

Акылбек Даумшар

Порядок
и несправедливость

Роман

12+

Акылбек Даумшар

Порядок и Несправедливость

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Даумшар А.

Порядок и Несправедливость / А. Даумшар — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

В романе описываются события 2005 года, а именно президентские выборы в Казахстане. Главный герой романа парень по имени Алибек, который искренне верит в порядочность и честность тех людей, которые его окружают по работе в выборной кампании, но в конце его ждёт разочарование в них. В романе описывается его любовь к простой девушке Назгуль, которая пленила его своей простотой и искренностью...

© Даумшар А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Акылбек Даумшар

Порядок и Несправедливость

Осень наступила внезапно. Вроде ещё вчера погода стояла жаркая и было под +30 градусов на улице, как уже сегодня с утра заморосил дождь, солнце спряталось за облаками, и подул холодный ветер, от которого хотелось спрятаться под тёплым одеялом или шерстяным пуловером, – об этом подумал Алибек, когда утром шёл на работу пешком до остановки автобуса, выйдя из дома дальних родственников, у которых гостил накануне вечером.

И хотя добраться до своего дома было ближе, чем доехать до работы, чтобы одеться потеплее, но он боялся опоздать на работу, так как время уже поджимало и на часах в сотовом телефоне показывало 8:45, и свободного времени хватало лишь на то, чтобы доехать на общественном транспорте до места работы.

Алибек был пунктуален во всём и даже на работу не привык опаздывать. Ему было под 30 лет, он был высокого для типичного казаха роста, под 180 см, широкоплечий и стройный парень. Сказывалось в юности профессиональное занятие рукопашным боем. Лицо было исцемлено морщинками – последствиями выдавливания от незнания в подростковом возрасте появившейся на лице угревой сыпи. От этого казалось, что лицо его напоминало лицо переболевшего оспой человека, хотя эти ямочки на лице были яркой отличительной чертой атырауских мужчин, где почти у каждого жителя Атырау были на лице такие морщины. Может быть, это были последствия плохой экологии в районе, а может быть последствия наличия когда-то на территории Атырауской области ядерного полигона Азгир, на котором во времена СССР производили испытания ядерного оружия, отразившиеся негативно на здоровье местных жителей и экологии региона в целом. Хотя с момента последнего испытания прошло уже несколько десятков лет, последствия этих взрывов сказывались до сих пор, когда в радиусе несколько десятков километров от этого полигона у местных жителей рождались младенцы с мутациями и отклонениями.

Алибек хоть и родился в Атырау, но уже несколько лет как жил в Уральске, который находится в 500 км севернее Атырау, вверх по течению реки Урал. И на то были личные причины.

После смерти своей матери в Атырау, он захотел сменить своё место жительства так как, живя в родном городе, очень многое напоминало ему о матери, которой уже не было в живых. Город Уральск для проживания он выбрал потому, что он чем-то был схож с Атырау, такой же маленький и компактный для проживания город. И что очень было важным для него – также в черте города протекала его любимая река Урал, на берегу которой прошло всё его детство и юность. На реке Урал он, будучи подростком, рыбачил круглый год – и зимой, и летом. Летом на летних каникулах в школе Алибек с дворовыми пацанами уходил с ночёвкой на берег реки Урал и ловил судака на малька. И хотя прошло ещё не более 15 лет, но после распада СССР всё меньше и меньше становилось рыбы в Урале: сказывалось массовое браконьерство в прибрежных посёлках и в устье реки Урал при впадении в Каспийское море, бесконтрольность со стороны контролирующих органов в виде рыбинспекций и заброской дноочистительных от ила работ на дне в устье реки Урал. Редкая рыба теперь doplывала даже до самого города Атырау, не говоря уже о Уральске. И если ещё в середине и конце прошлого столетия в черте города Атырау весной, когда шла на нерест красная рыба вверх по течению реки Урал, ещё можно было поймать на петли севрюгу или осетра, то сейчас её невозможно стало поймать даже на сети.

Все эти мысли и переживания за родные края витали в мыслях у Алибека, и на этот раз, когда он смотрел в окно автобуса и наблюдал за изменившейся за один день погодой.

Алибек работал главным специалистом в считавшейся властью оппозиционной партии «Азат». Хотя со стороны его всё окружение считало его оппозиционером, но сам себя он считал прежде всего человеком со своей гражданской позицией. И она могла отличаться и не совпадать не только с позицией власти на те или иные события, но и не совпадать с позицией своих соратников по партии.

Политикой интересоваться Алибек, не смотря на свою молодость, начал ещё в юности. Сказалось наверно то, что в домашней библиотеке у отца преобладала политическая литература с Карлом Марксом, Энгельсом и Лениным. И это было неудивительно для того времени, когда существовал КПСС и СССР, а отец у него был в то время ярким коммунистом. С детства у Алибека проявилось огромное желание к чтению книг, и наравне с приключенческими романами Жюль Верна и другими авторами, как «Дети капитана Гранта», «Пятнадцатилетний капитан», «Робинзон Крузо», он перечитал и всю политическую литературу как «Капитал» Маркса и Энгельса. Но случился в 90-е годы прошлого столетия развал СССР. Республика Казахстан провозгласила суверенитет и отделилась, как и все 15 союзных республик некогда могучей страны и на смену коммунизма пришёл «дикий» капитализм, о котором Алибек был наслышан лишь теоретически в учебниках Маркса и Энгельса. Особо тяжёлыми для его семьи и страны в целом были первые годы независимости Казахстана. Когда инфляция в стране была галопирующая и честно заработанные деньги теряли свою ценность день ото дня.

В то время Алибек ещё учился в старших классах школы, но всю тяжесть 90-х ощущал на примере своей семьи, родных и близких. Массовое сокращение работников с градообразующих предприятий города и республики в целом, несвоевременная выплата пенсий и пособий, задержка в выплате зарплат в несколько месяцев привели к резкому обнищанию народа, всплеску преступности и массовому оттоку и миграции русских и немцев в Россию и Германию. Бывшая интеллигенция из врачей, учителей и учёных бросили свою работу и становились «челноками» и коммерсантами, привозившими свой товар из Китая и Алматы.

Алибеку, как и многим жителям Атырау, те тяжёлые годы дались нелегко, но многих спасала протекающая по городу река Урал. Выловленная из реки рыба круглый год помогала многим выжить в то не простое время. Зимой и ранней весной это была вобла вяленая и жареная, в весеннюю пору – красная рыба – севрюга и осётр, которая шла вверх по течению реки Урал и доходила до самого Уральска. Чёрную икру, как показывали в кинофильме «Белое солнце пустыни», действительно в те годы и ранее ели ложками, а после независимости Казахстана её становилось с каждым годом всё меньше и меньше, и с каждым годом цена на неё росла, и сейчас в самом Атырау стала деликатесом и была не по карману многим жителям.

Атырау считалась неформально нефтяной и икорной столицей Казахстана. Город, в который в поисках работы и лучшей жизни приезжают со всего Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья. Край, породивший много известных исторических личностей таких как Султан Бейбарыс, Махамбет, Исатай, Курмангазы, Дина Нурпеисова.

Атырау – центр области. Был основан как рыбацкий поселок в устье реки Урал в 1640 году русским купцом Гурием, впоследствии названным его именем. Вплоть до октябрьской революции 1917 года город Гурьев был захолустным, грязным и маленьким городишкой с единственной отраслью хозяйств – рыболовством. Город расположен примерно в 30 км от Каспийского моря по обе стороны реки Урал и делится на Самарскую и Бухарскую стороны, соответственно на европейскую и азиатскую.

Старый город располагается на правом, европейском берегу реки Урал, в районе старого колхозного рынка. В облике этой части города немного сохранились следы прошлого – здесь ещё немало одноэтажных и деревянных домиков прежней застройки, но с каждым годом их становится всё меньше и меньше. Ещё когда город именовался Гурьевым, местные казахи именовали его между собой Уйшыком, которое произошло от русского слова «Учуг» – приспособления для ловли красной рыбы, придуманное уральскими казаками.

Название Атырау дословно переводится как лагуна или дельта, разветвляющееся побережье большого моря, на котором появились заливы и острова, устья рек и мысы. Во время весенних паводков, когда река Урал выходила из своих берегов вплоть до самого Каспийского моря, река разливалась по всей степи и вплоть до середины лета образовывались затоны с водой вдоль берега Урала, где они мальчишками купались, так как вода там была стоячая, и она нагревалась быстрее Урала.

Побывавшему в первый раз в Атырау приезжему человеку, местные жители могут показаться немножко диковатыми и резкими в разговоре, но не надо этому удивляться: так принято в менталитете людей – говорить, не таясь прямо в лицо всё, что они думают о человеке. Серо-бурая почва Атырау, жёсткий и суровый климат отпечатался на жителях этого региона. Сильное региональное самосознание жителей Атырау, высокий протестный потенциал, многолетняя несправедливость в распределении доходов от добычи нефти – всё это уже фактически создавало предпосылки в сепаратизме. И это не случайно, ведь более половины коренных жителей относятся к воинственному роду Адай. Одними из последних адайцы признали Советскую власть, и в истории Казахстана сохранились летописи восстания адайцев против Советской власти. Да и сегодня адайцы борются за справедливость, не остаются равнодушными, ведут активный образ жизни.

И хотя Алибек не принадлежал к этому воинственному роду Адай, но он уважительно и с почтением относился к ним, так как у него было много знакомых и родственников из рода Адай, и тех, кого он знал лично, являлись теми, кого стоило бы уважать.

Среди местных атыраусцев есть одна особенность, которая отличала их от уральцев. Это то, что обычно при знакомстве многие спрашивают сперва о том, из какого он родового племени и лишь потом завязывают знакомство. Особенно это распространено среди старшего поколения, когда присутствуешь в гостях. А молодое поколение стало сейчас более коммуни-кабельным и этими вопросами не задаётся.

Боль и переживания за свою малую родину и привели Алибека в большую политику. Желание что-то изменить к лучшему в жизни людей и страны в целом не давало ему покоя.

Автобус резко остановился на остановке Кирова и Алибек сошёл с автобуса и пошёл пешком до своего места работы, офис которой находился по улице Досмухамедова. Алибеку нравился Уральск и он любил, когда было свободное время гулять по проспекту Достык-Дружба и любоваться старинными зданиями в этой части города, которым уже перевалило за 100 лет.

Проходя мимо покрытого красным кирпичом трёхэтажного здания Дома Карева, он с восхищением смотрел на этот архитектурный объект, который сто лет назад в 1900 году построил купец Александр Тимофеевич Карев. Здание по высоте походило больше на современные пятиэтажные «хрущёвки», нежели на трёхэтажные дома, так как потолки в этом доме были очень высокими.

Когда его только построили, казахи приезжавшие в город, большой дом Карева называли Нар-уй – дом-верблюд. До того он впечатлял всех их своей величиной. Сейчас в доме Карева расположилась областная филармония и областная библиотека, переведённая сюда во время войны. Алибек сам не раз захаживал сюда в библиотеку, чтобы взять напрокат книги и иногда посещал концерты областной филармонии.

Пройдя ещё один переулок от дома Карева, Алибек повернул направо на улицу Досмухамедова, где располагалось место его работы. Офис располагался в одноэтажном доме, перестроенном под офис и с выходом на проезжую часть улицы Досмухамедова. Напротив располагалась частная автошкола «Тлек», где обучались в основном девушки, многие из которых потом получали водительские права, не имея своего автомобиля, думая, что в дальнейшем «авось пригодится».

Часто к ним на работу захаживали эти девушки, путая их офис с магазином, и Алибеку нравилось смотреть на них с окна с любопытством, когда они выезжали только-только, неуве-

ренно управляя служебным автомобилем с инструктором по вождению рядом. И день ото дня у каждой из них появлялась уверенность в управлении и это чувствовалось на глазах.

Сам Алибек при этом вспоминал свои ощущения, когда его отправили учиться от Горво-енкомата на шестимесячные курсы ДОСААФ в начале 90-х годов. И хотя водить авто он мог и у него имелись водительские права, но своего личного автомобиля не было.

Подходя к офису Алибек заметил, что дверь была открыта. Обычно так рано на работу приходил Серик Уразбаевич Сатпаев, руководитель аппарата филиала «Азат» по ЗКО. Возраст его был под 60 лет, среднего роста и телосложения, сутуловатый мужчина с телосложением борца. Серик Уразбаевич в юности когда-то занимался борьбой, и всех кто занимался этим видом спорта когда-то можно было вычислить по телосложению: длинное мускулистое тело с низкопосаженной головой, короткой и мускулистой шеей или даже полностью её отсутствием, маленькими и короткими ногами. Вот и Серик Уразбаевич был таким же маленьким и удаленным, но в котором чувствовалась физическая сила и мощь.

Не раз он хвастался тем, что в молодости мог поднять телёнка и Алибек в этом не сомневался. Ведь даже при рукопожатии с ним, он чувствовал, как крепко по-мужски он обхватывал руку.

До развала СССР, Серик Уразбаевич работал в совхозе посёлка Калмыково в Акжайкском районе ЗКО, но после того как для него агронома работы не стало там, он вместе с семьёй переехал жить в Уральск.

Серик Уразбаевич как человек нравился Алибеку. В нём он чувствовал отцовскую опеку над собой, то, что не хватало ему лично, так как отца рядом не было. Он всегда мог ему помочь в трудную минуту, поделиться советом и за это Алибек уважал его.

– А, балам, калайсын? – первым поприветствовал Алибека Серик Уразбаевич, увидев его в дверях.

– Ассалаумагалеikum! Жаксы! – поприветствовал его в ответ Алибек и тут же как обычно спросил у него: – Сами как поживаете?

– Всё хорошо! Только вот в последнее время спина болит, радикулит замучил. Это всё последствия, наверно, бурной молодости из-за подъёма тяжестей, – с лёгкой иронией ответил Серик Уразбаевич.

– У меня тоже поясница болит, остеохондроз, – ответил Алибек.

– Ты же молодой?! – с удивлением спросил он. – Откуда у тебя остеохондроз?

– Надорвался, – грустно ответил он.

Алибеку вспомнилось, что, будучи студентом и живя в другом городе вдали от родителей, ему часто приходилось подрабатывать грузчиком при разгрузке фур и товарных вагонов, чтобы хорошо одеваться и иметь деньги на личные расходы. Конечно, в то время родители помогали ему материально, но этих денег катастрофически не хватало, а больше просить денег ему было не удобно. Поэтому учась, кем ему только не приходилось работать: и грузчиком, и охранником и даже дворником, и всё это помогло осознать ещё тогда ценность своих заработанных денег и тратить их с умом. Он старался десятую часть со своих доходов откладывать на чёрный день, и хотя доходы были небольшими в студенческие годы, но это спасало его от материальных проблем и у него всегда имелись деньги в кармане.

Алибек вспомнил неприятный момент из своей жизни, когда в чужом городе у него вытащили из кармана брюк почти месячный заработок, и чтобы не умереть с голоду и прокормиться, ему пришлось сдавать за деньги свою кровь в центре переливания крови. После этого случая он старался с собою никогда не брать большое количество денег, а если вдруг и оказывалась большая сумма с собой, то раскладывать их по разным карманам равномерно. И хотя в то время и сейчас можно было завести платежную карточку любого банка, Алибек больше любил тактильное восприятие денег, когда их можно было подержать в руках и любоваться ими, а к виртуальным деньгам особого доверия не было у него.

Разговор Алибека с Сериком Уразбаевичем прервал зашедший старик-пенсионер, проживающий рядом. Обычно рано утром к ним захаживало много людей преклонного возраста, чтобы поинтересоваться свежими новостями о политике и взять домой почитать газеты. Газетами оппозиционного толка их снабжал главный филиал в Алматы. В них можно было узнать всю исчерпывающую информацию на данный момент глазами критиков и оппонентов нынешней власти во главе с Нурсултаном Назарбаевым.

Алибеку нравилось читать эти газеты, особенно «Республику», которая помимо чисто оппозиционных статей писала и об экономике страны и мира в целом простым и понятным для простого обывателя языком.

Лично для себя, действующего президента Нурсултана Назарбаева Алибек считал грамотным и мудрым политиком, который в сложный этап развала СССР вывел Казахстан из сложной экономической ситуации в первые годы независимости страны. Но с принятием новой Конституции страны в 1995 году, когда из президентско-парламентской формы правления Казахстан стал с суперпрезидентской формой правления и концентрации в своих руках исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, власть начала, по мнению Алибека, меняться в худшую сторону. Ведь не мог физически один человек уследить за всеми и всем, что происходило в стране, поэтому нужно было внести изменения и предложения. На сегодняшний день бюджет страны в основном формировался за счёт экспорта нефти и природных ресурсов, наличие которых в земле было ограничено и рано или поздно это всё может закончиться. Надо было пока не поздно диверсифицировать экономику страны с экспорта минеральных ресурсов в производство готовой продукции и экспорта готовой продукции за рубеж. Ведь с открытием заводов и фабрик в стране понадобились бы рабочие руки, и таким образом снизилась бы в стране безработица.

Страна сейчас была подвержена голландской болезни, связанной с открытием месторождений полезных ископаемых и ростом цен на экспорт добывающих отраслей. Голландская болезнь получила своё название от Гронингенского газового месторождения, открытого на севере Голландии в 60-х годах прошлого столетия. Быстрый рост экспорта газа вследствие освоения месторождения привел к увеличению инфляции и безработицы, падению экспорта продукции обрабатывающей промышленности и темпов роста дохода в 70-х годах.

Резкое увеличение экспортных доходов за счёт добывающего сектора экономики вело к дополнительному притоку иностранной валюты в страну, что в свою очередь приводило к укреплению национальной валюты. Укрепление национальной валюты в свою очередь снижало конкурентоспособность продукции обрабатывающих отраслей, что вело к сокращению выпуска и экспорта данной продукции и могло привести к росту безработицы. При этом увеличивался импорт, снижался чистый экспорт и в конечном счёте ВВП страны.

В долгосрочной перспективе «Голландская болезнь» приводит к перемещению ресурсов из обрабатывающего сектора в сырьевой и сервисный, которые создают меньшую величину добавленной стоимости. Кроме того, длительная зависимость экономики от экспорта природных ресурсов ослабляет стимулы для развития обрабатывающих отраслей и создания новых технологий. Приток капитала в страну увеличивает потребительский спрос, однако испытывающая давление «Голландской болезни» промышленность не успевает за ростом доходов, что усиливает инфляцию. При том, что именно технический прогресс, а не накопление факторов производства, является источником долгосрочного роста.

Всё это Алибек исчерпывал от экономических обозревателей, которые об этом грамотно писали в оппозиционной прессе, которая регулярно к ним поступала, и поэтому им двигало желание улучшения жизни граждан Казахстана и страны в целом. Нынешняя ситуация в стране ему напоминала период застоя Леонида Брежнева, который правил СССР с 1964 по 1982 год, когда зависимость от экспорта полезных ископаемых привела к отсутствию необходимых

реформ в экономике. К середине 1970-х годов рост не ресурсных секторов экономики значительно замедлился. Признаками этого были отставания в высокотехнологических областях, низкое качество продукции, не эффективное производство и низкий уровень производительности труда.

Проблемы тогда, как и сейчас переживало сельское хозяйство и страна тратила большие деньги для закупок продовольствия. Значительно выросла коррупция, а инакомыслие преследовалось по закону.

Сторонники обозначения указанного периода как «застойного» связывают стабильность Советской экономики того времени с нефтяным бумом 70-х годов прошлого столетия. Эта ситуация лишала руководство страны каких-либо стимулов к модернизации хозяйственной и общественной жизни, что усугублялось преклонным возрастом и слабым здоровьем Генсека КПСС Леонида Ильича Брежнева. Фактически же в экономике нарастали негативные тенденции, увеличивалось техническое и технологическое отставание от высокоразвитых капиталистических стран. С падением цен на нефть к середине 80-х годов у части партийного и хозяйственного руководства появилось сознание необходимости реформирования экономики, но было уже фактически поздно...

По мнению Алибека, тот же застой образовывался и сейчас при действующем президенте, и страна скатывалась в некую бездну неопределённости. Его партия «Азат» так же как и он, была сторонником структурных изменений политики и экономики страны. Поэтому несколько лет назад Алибек и вступил в ряды этой оппозиционной партии, найдя здесь единомышленников.

Руководителем и лидером партии «Азат» был известный в стране бизнесмен Булат Абилов, который одним из первых в стране занялся бизнесом, и возглавлял инвестиционный фонд в начале 90-х "Бутя Капитал".

Он был первопроходцем зарождения национального бизнеса с национальным лицом и сегодня к нему больше подходил титул народный меценат, демократ, очень патриотичный и честный гражданин. Его выгоняли с парламента, не допускали в правительство, его гоняли, судили, на него клеветничали мешками, однако в обществе его больше уважали и любили за прямоту, честность, порядочность и патриотичность. Он был родом из Караганды, но жил сейчас в Алматы и там же работал.

Местный же филиал партии «Азат» в Уральске возглавлял Сисенгали Нигметович Гизатов, ранее работавший завхозом в одном из коммунальных предприятий Уральска, и который чисто случайно попал в это место. Почти всю жизнь работавший аппаратчиком Сисенгали Нигметович явно не подходил на роль борца с властью, а который привык работать под чьим-то руководством, нежели быть лидером и вожаком. Он, скорее всего, подходил на роль исполнителя, нежели организатора.

В отличие от руководителя аппарата Серика Уразбаевича, который в некоторой степени обладал харизмой и своим мнением, Сисенгали Нигметович был человеком робким и нерешительным. Он не мог внятно свести слова между собой, а тем более искусством ораторства он не владел.

На роль руководителя филиала, по мнению Алибека, больше подходил Серик Уразбаевич, нежели он.

В это время, пока Алибек мысленно думал об этом, входная дверь приоткрылась, и вошёл Сисенгали Нигметович.

– Здравствуйте! – почтительно, как к старшему обратился к нему Алибек.

– Добрый день! Калайсындар? – пробормотал Сисенгали Нигметович, вскользь посмотрев в их сторону, и прошёл к себе в кабинет.

Усевшись поудобнее в кресле, Сисенгали Нигметович начал перебирать бумаги на столе в поисках чего-то. Потом обратил своё внимание на факс, с которого свисал факсимильный лист, пришедший рано утром, скорее всего.

Сорвав лист с факса, Сисенгали Нигметович начал вчитываться в содержимое, на котором была важная информация из центрального офиса Алматы. Чем дальше он вникал в суть документа, тем озорнее и живее становились у него глаза. Ведь в документе содержались сведения о том, что в конце этого 2005 года могут состояться досрочные выборы президента Казахстана и надо к этому готовиться.

Лично для Сисенгали Нигметовича последний электоральный период прошлого года, когда в сентябре 2004 года состоялись досрочные выборы в маслихаты и Мажилис третьего созыва, принёс для него неплохой доход. Он рассматривал все эти выборы как доход для личного обогащения, ведь на них выделялись огромные суммы денег, которые по идее выделялись для продвижения нужных кандидатов от партии «Азат», но по существу тратились им на личные нужды. И это немудрено, поскольку эти деньги выделялись в виде наличной валюты из «чёрной» кассы, а не со счетов самой партии, от которой лишь малая часть уходила на сами выборы, агитацию кандидатов и оплаты услуг расклейщиков агитплакатов и так далее, а большая часть оседала в карманах некоторых руководителей филиалов партии «Азат» в регионах.

Лично сам Сисенгали Нигметович за счёт этих «выборных» денег в прошлом году построил себе дом за городом, обновил себе автомобиль, купил несколько квартир себе и детям в Уральске, которые сдавал в аренду. Для него слово выборы означало то, что и на этот раз он не упустит и снимет свой «джек пот». А что было касемо самих кандидатов и продвижения своей партии, а тем более победы, для него это было второстепенным значением, простыми словами выражаясь – «по барабану».

– Саке! – так называл как ровесника Серика Уразбаевича Сисенгали Нигметович. – Зайди ко мне!

Серик Уразбаевич в это время только собирался выйти на улицу, чтобы покурить, но тут же положил вынутую сигарету обратно в пачку и засеменил к нему в кабинет.

– Саке! – повторно обратился к нему Сисенгали Нигметович, как только тот уселся на стул напротив. – Пришла бумага из Алматы, и в ней говорится о том, что возможно в этом году в конце года пройдут досрочные выборы Президента Казахстана.

– А разве они не должны пройти в следующем году? – недоумённо спросил Серик Уразбаевич. – Ведь полномочия действующего президента Назарбаева истекают только в январе последующего года, а сами выборы должны состояться лишь в 2006 году!

– Наверяд ли! У нас до этого никогда ещё не проводили выборы президента в установленные сроки, – ответил якобы с сожалением Сисенгали Нигметович. – Я слышал по новостям недавно, что, по мнению председателя Конституционного совета, выборы президента РК должны быть проведены в первое воскресенье декабря этого года, и он пояснил это тем, что согласно пункту 2 статьи 42 Конституции вновь избранный президент должен принести присягу во вторую среду января (после проведения), что означает 11 января 2006 года, то есть в аккурат, когда истекнут полномочия нынешнего главы государства. Прерогативой объявления даты выборов президента обладает только Мажилис, – закончил свою речь Сисенгали Нигметович.

– Да! – с возгласом воскликнул Серик Уразбаевич. – У нас Мажилис является карманным и подотчётным администрации президента, так что я не удивлюсь их решению назначить эти выборы в этом году, как не раз у нас уже бывало, – с горечью закончил он свою речь.

– Теперь нам осталось ждать итогов решения Мажилиса, когда они – депутаты соберутся после летних каникул и объявят о своём решении, – продолжил свою речь Сисенгали Нигметович. – Но нам по-любому надо готовиться к этим выборам уже сейчас, тем более об этом

сказано в этом документе, пришедшем сегодня к нам по факсу из центрального офиса, – прозвонил он, показав в своих руках и дав почитать Серику Уразбаевичу факсимильный лист.

Прошла неделя. Алибек проснулся от того, что кто-то на улице сильно клаксонил в автомобиле, и хотя это сигналили не ему, но он всё равно встал и подошёл к окну, чтобы посмотреть на то, что там происходило. Оказалось, что это было заказное такси, приехавшее на вызов к кому-то из соседей.

Алибек жил в старой камышитово-каркасной двухэтажке рядом с памятником Маншук Маметовой, который находился на остановке Юбилейная в Уральске. Дом, в котором он жил был построен в 60-х годах прошлого столетия и предназначался для военных, которые служили неподалёку в воинской части «Сокол». Дом состоял из двух подъездов, в каждом подъезде из которых было по восемь квартир, итого шестнадцать, но нижние этажи, которые выходили на площадь Маншук Маметовой были все переделаны под магазины – продуктовый, с автозапчастями и даже находилась «Оптика», продававшая линзы, оправы и очки для тех, у кого было слабое зрение. Алибек жил на втором этаже, окна квартиры его выходили во двор, где было тихо и спокойно, несмотря на то, что дом стоял на оживлённой площади в самом центре города. Чего не сказать было о тех жильцах, окна которых выходили на самую площадь, которая, начиная с раннего утра и до глубокой ночи не давала покоя жильцам этих квартир от проезжавших автомашин с главного проспекта Достык-Дружба и от детворы, которая любила поиграться на этой площади днём. Тут назначали друг другу свидания парни и девушки, подростки катались на скейтбордах и роликовых коньках, а летними вечерами площадь заполняли пожилые люди и семейные пары, которые выходили из своих душных квартир подышать свежим воздухом на скамейках и лавочках. А уже поздними вечерами площадь перед памятником облюбовывали молодые пары влюблённых.

Молодёжь Уральска площадь и сам памятник Маншук Маметовой называли ласково между собой «Маншучкой». Сам памятник герою Советского Союза Маншук Маметовой был установлен относительно не так давно, а именно 3 мая 1988 года на Юбилейной площади. Маншук была одной из казашек, которая была удостоена звания Героя, и которая трагически погибла в годы Великой Отечественной войны. На памятнике она была изображена в полный рост в парадной солдатской форме с пулёмётной лентой в руках, и это не случайно, ведь она на войне была пулёмётчицей.

Алибеку нравилось жить в этом районе, ведь тут всё было под рукой: и остановка Юбилейная, названная в советское время в честь Юбилейной площади – ныне площади имени Маншук Маметовой. Рядом находился железнодорожный вокзал, который находился примерно на таком же расстоянии, как и его родительский дом в Привокзальном районе Атырау. В нескольких кварталах на запад от его дома находилась река Чаган, в которой Алибек любил летом купаться. И там же находился городской парк культуры и отдыха, носивший ранее название парк имени С.М.Кирова, который является любимым местом отдыха горожан с ранней весны и до поздней осени.

Алибеку тоже нравилось приходить в этот парк, посидеть на скамейке, расположенной прямо возле берега и смотреть на воду и живописный лес, который стоял на правом берегу реки Чаган. Ведь всё его детство и юность прошли возле воды. Особенно в Уральске река Урал ему напоминала о его детстве. Когда ему хотелось побыть в одиночестве, он просто уезжал из города в район нового автомобильного моста в районе посёлка Меловые горки. Проходил под ступенями моста до самой середины, спускался вниз до железобетонной опоры посередине реки, откуда открывался замечательный пейзаж. Бурно текла река Урал, ударяясь волнами об опору в воде, унося свои воды на его малую родину в Атырау, и дальше впадая в Каспийское море. По берегам реки с обеих сторон берега растут деревья, некоторые из них стоят прямо

в воде, ведь весной в половодье вода в реке поднимается и оголяет берега. Хотя река Жайык, так он называл с пацанами реку Урал, уже не та, как была раньше.

Последнее половодье, которое помнил на своей памяти Алибек, случилось в 93-94 годах прошлого столетия. Тогда река выходила из своих берегов и топила прибрежные дома и дачи, расположенные в нескольких десятках метров от берега.

Берег реки сейчас сузился до неузнаваемости, дно заилилось, глубина реки стала уменьшаться с каждым годом и в некоторых местах можно уже было дойти до середины реки, нащупывая дно ногами в полный рост. И самое главное – рыбы в реке стало гораздо меньше, чем в годы его детства.

Алибек вышел из дома пораньше и решил прогуляться пешком до работы, до которой на автобусе нужно было проехать четыре остановки по проспекту Достык.

Он любил прогуливаться по этому самому главному проспекту города, который в советские времена, как и впрочем, в других городах СССР, носило название имени Ленина.

Дорога на работу проходила по проспекту Достык, чуть ли не до половины проспекта, а дальше он поворачивал налево на улицу Досмухамедова.

Проходя мимо храма Христа Спасителя, Алибек хоть и был неверующим и атеистом, но любовался архитектурой и сияющими на солнце золотом куполами. Этот храм был построен ещё в конце 18 века.

Напротив храма, по ту сторону проспекта Достык восседал на коне казахский батыр Сырым Датов. И хотя он появился тут относительно недавно, а именно был установлен 3 мая 2003 года, было такое впечатление, что памятник удачно гармонировал с этим местом.

На этом месте несколько лет назад стоял памятник Владимиру Ленину с протянутой рукой к небу, который впоследствии был свезён в городской парк культуры и отдыха. По мнению Алибека, памятник казахскому батыру подходил для этого места больше, чем памятник вождю пролетариата.

Алибек присел не намного в еловой рощице возле фонтана, который находится за памятником Сырму Датову, любуясь струями воды, поднимающимися кверху. Фонтан заработал совсем недавно, а до этого он несколько лет стоял в запустении.

Глядя на фонтан, он вспомнил своё беззаботное детство, когда вместе с родителями выходил в центр города Гурьева, где напротив гостиницы Ак Жайык находился такой же фонтан, где он озорничая босиком залезал в сам фонтан и обрызгивал детскими ладошками свою маму. Ему хоть и взрослому парню сейчас, так не хватало мамы и материнской любви, но ещё будучи юношей, она у него скончалась от тяжёлой болезни.

От грустных мыслей его востормошил звонок сотового телефона в кармане брюк от Сисенгали Нигметовича, который попросил его быстрее подойти на работу. Алибек встал и в предчувствии чего-то нового быстрыми шагами поспешил на работу.

Войдя в офис, Алибек увидел за столом горячо обсуждающих что-то Серика Уразбаевича и Сисенгали Нигметовича. При виде его они замолкли и попросили сесть рядом.

– Парламент Казахстана принял решение о том, что выборы Главы государства состоятся 4 декабря этого года, – начал свою речь Сисенгали Нигметович. – То есть выборы состоятся меньше чем через три месяца и нам надо к этому подготовиться как следует. Скорее всего, скоро пройдёт съезд нашей партии в Алматы, от которой поедет наша делегация и от других областей тоже, где должны будут определиться с кандидатом от нашей партии на роль президента. Наша задача сейчас набрать 30 человек делегации от нашей области, кто поедет на этот съезд.

– У тебя лично есть желание поехать? – обратился Гизатов к нему.

– Да! Конечно! – ответил с возгласом Алибек. – Я же там ни разу не был. Хочу увидеть Алматы.

– Вот и прекрасно! – ответил Сисенгали Нигметович. – Нас уже двое, осталось набрать других людей. За старшего у нас в офисе остаётся Серик Уразбаевич.

Алибек, окрылённый тем, что его выбрали делегатом и тем, что впервые увидит город Алматы, начал витать в облаках. Прежде всего, надо было найти людей для поездки, тех, кто мог позволить себе отпроситься минимум на неделю с работы или учёбы.

Финансово поездка была не обременительной, так как проезд и проживание в Алматы каждого делегата брала на себя партия «Азат», плюс к этому на каждые сутки выделялись командировочные расходы.

Алибек начал искать в блокноте номера агитаторов и активистов партии, которые зарекомендовали себя хорошо ещё в прошлом году, при выборах в маслихаты и Мажилис. Всех их нужно было обзвонить и пригласить для беседы в офис и поговорить с глазу на глаз. Тех, кто не мог по веским причинам поехать в Алматы на учредительный съезд, нужно было предложить запасной вариант для выбора, а именно поработать и подзаработать на самих выборах в качестве агитатора.

Целый день ушло у него на обзвон контактов в блокноте: у кого-то сменился номер телефона, кого-то надо было лично навестить по адресу. До тех, до кого дозвонивался в этот день Алибек, сразу приглашал посетить их офис в течение этой недели. Так как партия «Азат» была оппозиционной к нынешней власти, то с большой вероятностью их городской стационарный телефон прослушивался силовыми структурами, поэтому Сисенгали Нигметович советовал всем им по установленному в офисе телефону много о важной информации не болтать, а пользоваться другими телефонами или звонить с уличных таксофонов.

При обзвоне всех активистов Алибек не стал себя утруждать, мотивируя тем, что о поездке в Алматы секретные службы, прослушивающие рабочий телефон рано или поздно об этом узнают, и поэтому всех обзвонил, но при телефонном разговоре не вдавался в цели звонка, а просил каждого прийти в удобное для них время.

В этих хлопотах и заботах текущая неделя подходила к концу, и уже набиралось достаточное количество людей для поездки.

В массе делегатов в основном преобладала молодёжь – студенты и неработающие молодые люди. И хотя было учебное время года, учащиеся студенты готовы были отпроситься с учёбы ради поездки в Алматы, тем более большинство их, так же как и он, ни разу там не бывали.

Уже к концу рабочей недели, под вечер, когда близилось окончание рабочего дня в офис зашли две девушки, одна из которых была ему знакома по прошлогодней агитации в маслихаты и Мажилис. Это была Анара, студентка 2-го курса филологического факультета ЗКГУ. Но Алибека поразила своей красотой рядом находящаяся с Анарой девушка, которая была похожа на его маму в юности.

Казашки, которых какой-то эстетствующий интеллеktуал сравнивал с похожими знаменитыми филлипинками (в нашу пользу, конечно!) издревле, чисто условно подразделялись по внешности на «кара торы», «алтындай сары» и «ак-куаша». Самые известные «кара торы» – это резиново-упругие смуглянки со жгучими, карими глазами, надо полагать прямые потомки легендарных амазонок!

«Алтындай сары» – молочно-медовые, чаще по-кошачьи изящные прелестницы, иногда с голубыми, даже зелёными глазами! И первые, и вторые преимущественно с волнительным азиатским разрезом глаз, из-за этого их называют «похожими на корейнок», хотя, скорее всего, своей раскосостью глаз они обязаны пошалившим в истории Казахстана монголам.

И наконец, знаменитые красавицы «ак-куаша» с матово-белой кожей и глазами верблюжонка, чаще всего с европеоидными чертами лица. Вся же прелесть и красота девушек казашек заключается во множестве сочетаний.

Так вот девушка, которая рядом была с Анарой по внешности подходила так же, как и его мама, к очертаниям «ак-куаша». У неё были заплетённые в две большие косы по-казахски длинные чёрные волосы, огромные чёрные и красивые глаза, которые были обворожительны и бездонны, и в которых хотелось утонуть. Ямочка на подбородке придавало её лицу мягкость, а образу беззащитность и нежность.

– Здравствуйте, Анара! – первым поприветствовал знакомую Алибек. Затем обратился к ее подруге с некой дрожью в голосе и поприветствовал ее тоже.

– Здравствуйте, красавица! Меня зовут Алибек.

– Здравствуйте! – почтительно, как старшему, обратилась она к нему, слегка наклонив голову. – Меня зовут Назгуль.

– Назгуль?! Как же это имя вам идёт! Если не ошибаюсь, то, кажется, переводится как скромная роза? – с восхищением спросил Алибек.

– И не только! – ответила рядом стоящая с ней Анара. – Ещё как и нежный цветок!

– Оба эти названия как нельзя кстати подчёркивают красоту Назгуль и идут ей! – воскликнул с радостью Алибек. От этого сама Назгуль даже немного засмушалась.

Из неловкого положения первой вышла Анара, обращаясь к Алибеку.

– Алибек! Вы звонили мне, чтобы я подошла к вам в офис. Вот решила взять с собою сокурсницу свою, чтобы поработать и подзаработать. Сами же знаете, наверное, мы студенты нуждаемся в средствах всегда! – с улыбкой на лице сказала она.

– И не только подзаработать я вызвал вас, – ответил Алибек. – Но ещё хотел бы вам обеим предложить за счёт партии «Азат» поехать в Алматы на съезд нашей партии. Вы хотите поехать в Алматы? – обратился он к ним.

– Да! – в оба голоса сразу же ответили девушки. – Конечно!

– А ехать можно только членам, состоящим в партии или как? – робко спросила Назгуль.

– Да! Но это не вопрос, так как Анара является у нас действующим членом партии, то вас Назгуль я могу по ее рекомендации хоть сейчас принять в ряды нашей партии! Для этого лишь требуется ваше желание и заполнить заявление о вступлении в партию. Вот и всё!

– Да! Я согласна! – с возгласом ответила тут же Назгуль.

Алибек достал из под стола пустой бланк заявления и подал его Назгуль, чтобы она заполнила его. Ему было интересно узнать о ней всё, ведь в бланке заявления нужно было указать место жительства, дату рождения и номер телефона.

Назгуль неторопливо заполнила бланк, указала свои данные, место жительства. Замешкалась, стоило ли ей указывать свой номер телефона. В это время она посмотрела на Алибека, внешний вид которого ей внушал доверие и она указала свой номер сотового телефона. Закончив писать, протянула заявление о вступлении в партию Алибеку и робко у него спросила:

– А то, что я вступила в вашу партию, это как-нибудь отразится на моей учёбе? Ведь у вас партия является вроде оппозиционной, а я учусь на гранте, в государственном университете.

– Нет, нисколько! – ответил твёрдо Алибек. – Мы не допустим этого. Главное, Назгуль, ничего не бойтесь. Если будут какие-либо проблемы у вас и Анары, лично ко мне обращайтесь!

Назгуль успокоил уверенный голос Алибека, ей даже стало немного неловко, то что она про это у него спросила. Анара, завидев в глазах Назгуль некое замешательство, тут же немного успокоила ее.

– Вот я состою в партии уже год, и никаких проблем у меня ведь не было. Да же, Алибек? – вопросительно посмотрела Анара на Алибека.

– Да! Да! – утвердительно ответил Алибек.

– Ну ладно, мы тогда пойдём! Нам надо ещё в библиотеку зайти! – посмотрев на часы в сотовом телефоне, сказала Анара, взяв под руки Назгуль.

– Как будет известно что-либо о поездке, дайте нам знать! – уже при выходе произнесла Анара.

- Конечно, девушки! – ответил тут же Алибек. – Как только, так сразу! До свидания!
– До свидания! – уже выйдя из офиса, крикнули девушки в оба голоса. – Мы будем ждать!

Анара и Назгуль, выйдя из офиса партии «Азат» на улице Досмухамедова, пошли пешком в сторону областной научно-универсальной библиотеки имени Жубана Молдагалиева, которая находилась в здании Большого дома Карева на втором этаже.

Они обе учились в одной группе на филологическом факультете по специальности «Казахский язык и литература», и обеих их сближало то, что они любили свою будущую профессию и специальность, которую выбрали. Назгуль родилась и выросла в ауле в Жангалинском районе, а Анара была городской девушкой. С первых дней, как только приехала учиться, Назгуль понравился сам город Уральск и его достопримечательности, которые показывала ей как гид ее подруга-сокурсница Анара, которая знала город хорошо и ориентировалась в нём спокойно.

Назгуль после окончания средней школы у себя в посёлке Пятимар, изначально хотелось конечно же, учиться и получить высшее образование в городе Алматы, но ее родители побоялись ее отпускать так далеко от себя, а своего отца, который был главным в семье, она послушаться не смогла, так как принято в казахских семьях: почитала мужчин и старших по возрасту.

– Ну как тебе Назгуль, Алибек понравился? – уже при подходе к библиотеке игриво спросила Анара.

– Ты что?! – покрасневши, ответила Назгуль. – Он ведь гораздо старше нас обоих!

– Не совсем уж! Всего лишь 10 лет разницы, – улыбаясь, ответила Анара. – У меня папа старше мамы примерно на столько же лет, и ничего, живут же до сих пор вместе! Мне самой лично, наши ровесники парни не нравятся вообще, потому, что у многих в голове ветер. Мне нравится, когда парень старше меня!

– Но не на 10 же лет? – удивлённо спросила Назгуль. – Почти как дядя!

– А почему бы и нет! – не унималась Анара. – Главное, чтобы человек был хороший! Ведь у нас в дореволюционное время было принято отдавать молодых девушек за взрослых мужчин и ничего, жили ведь и разводов, как сейчас, не было.

– Да! Ты меня убедила, Анара! – смущаясь, ответила Назгуль. – Главное, чтобы человек был хороший, а возраст может быть и не решает главную роль.

Назгуль в это время вспомнила героиню Айгерим в романе Мухтара Ауэзова про Абая Кунанбаева, которая была токалкой и любимой женой казахского поэта и мыслителя казахского народа. Так же она вспомнила главную героиню Мэгги из самого любимого ее романа про любовь «Поющие в терновнике» в авторстве Колина Маккалоу, которая также была влюблена в священника Ральфа, который был намного старше ее.

В юности она несколько раз перечитывала от начала до конца этот роман, где с самого начала и до самого конца описывалась история любви ещё маленькой девочки Мэгги к взрослому мужчине, переросшую затем в огромную любовь и смысл ее жизни. Мысленно она представляла себя на месте Мэгги, как бы поступила она на ее месте. Смогла бы она любить на протяжении жизни лишь одного человека? Этими вопросами она задавалась, когда заканчивала читать этот роман о любви, и много раз ей не надоедало перечитывать его вновь и вновь.

Назгуль только-только исполнилось 19 лет, вся жизнь у неё ещё была впереди, и такой большой любви у неё ещё не было.

Сейчас она училась на втором курсе и всё время ее было занято учёбой, посещением лекций в университете и чтением книг по программе и поэтому у неё даже не было времени думать об этом. Нравилась парням она многим, в том числе и своим сокурсникам, но ей никто лично не нравился и не западал в душу, поэтому ее сердце для любви было свободно. Сейчас ей

просто хотелось побыстрее закончить свою учёбу, найти хорошую и достойную работу, которая ей была бы по душе, а там дальше видно будет, рассуждала она о своей личной жизни.

Конечно, как и всем девушкам, ей мечталось встретить в своей жизни принца на белом коне, ведь она была романтиком, особенно после прочитанных ею романов о любви, но считала про себя, что всему своё время, и рано или поздно она встретит свою большую любовь.

После ухода Назгуль из офиса и то, что она оставила свои личные данные, Алибек весь оставшийся день был в приподнятом настроении. Алибеку хоть и было уже под 30 лет, но он до сих пор не был женат. Конечно, в его жизни были девушки, и не одна, но ни одна из них не западала в душу. Ему хотелось открытой и чистой любви, но сейчас девушки, может быть время было такое, попадались ему немножко меркантильные, которые интересовались, прежде всего, при знакомстве о твоём материальном достатке, наличии квартиры и автомобиля, а не о твоей душе и внутренним мире. Алибек был романтиком в душе, но реально смотрел на жизнь сейчас, в которой доминировали богатство и достаток. Он жил по пуритански, рассчитывая только на одну зарплату, и не гоняясь за «большими деньгами». Если бы он за ними гонялся, то работал у себя на малой родине в Атырау нефтяником, но он считал, что здоровье ни за какие деньги не купишь. Ведь в молодости мы гоняемся за деньгами, не жалея своего здоровья, а в старости тратим огромные средства, чтобы вернуть своё утраченное здоровье, считал он.

Зарплата у него была средняя по Уральску и ему на жизнь хватало. Ночные клубы он не посещал, не пил и не курил, вёл здоровый образ жизни, бегая по утрам в парке культуры и отдыха, который находился недалеко от его дома.

С приобретением квартиры ему несколько лет назад помог отец, который поддержал его, одобрив его переезд в другой город. Так что за съём и аренду квартиры он не платил, так как многим его сверстникам это било по карману. Десятую часть зарплаты, как его учил отец с юности, он старался откладывать на неотложные нужды, открыв депозит в коммерческом банке. В общем, он полагался только лишь на себя и собственные силы, так как отец у него был далеко, а близких родственников у него не было в Уральске.

Он уже осознал, что ему нужно уже создавать свою собственную семейную жизнь, к которой он уже был морально и физически готов, но было одно «но». Это то, что большую любовь своей жизни он ещё не встретил.

Обычно мужчины при выборе жены инстинктивно ищут себе вторую половинку чем-то напоминающую свою мать, такую же заботливую и добрую.

Именно эти черты, схожие с его мамой, Алибек заметил в этой скромной и не испорченной ещё городской жизнью девушке. В Назгуль ему понравилась естественная красота, от неё веяло добротой и степенностью, которую он ощутил интуитивно. Это была наверно любовь с первого взгляда, ничего подобного он раньше не испытывал ни к кому.

Сидя за рабочим столом, он закрыл глаза и мысленно представил себя с нею рядом, прогуливающимся летом босиком по зелёной степной траве ещё не выжженной от солнца, схватившись за руки. Алибек мог так иногда уходить в себя, мечтая о чём-то значимом в жизни, сперва мысленно представляя у себя в голове эту картину, а затем наяву, идя к ней медленными шагами. Так у него бывало несколько раз в жизни, и хотя половина того, о чём мечтал он в своём детстве и юности не осуществилось, он не переживал особо об этом, считая что это может быть даже и к лучшему.

В детстве он мечтал, как и многие мальчишки того времени, стать лётчиком, к тому же еще военным лётчиком. У него отец был кадровым офицером Советской армии в отставке, и он на протяжении многих лет выписывал газету «Красная звезда», и Алибек вырезал оттуда фотоснимки военных истребителей и клеил их в альбом, мысленно представляя себя за штурвалом истребителя.

После окончания средней школы он рассказал о своём желании стать военным лётчиком отцу, который поддержал его в этом. Вместе они поехали поступать в Бугурусланское военно-лётное училище, которое располагалось в Оренбургской области, и которое выбрал сам Алибек, так как оно находилось недалеко от них и там же протекала его любимая река Урал. Но этим мечтам невозможно было осуществиться, так как он не прошёл медкомиссию училища из-за слабого зрения – близорукости, которая в их семье была наследственной, а может быть приобретённой из-за того, что он ночами при слабом освещении дома читал книги.

После этого первого фиаско молодости в жизни он решил во что бы то ни стало вернуть себе хорошее зрение, и это у него получилось благодаря теории учения восстановления зрения по методу Бейтса, которое возвратило и восстановило его зрение на сто процентов уже через полгода ежедневных тренировок.

Но спустя год, восстановив зрение, он передумал поступать в лётное училище и становиться военным лётчиком. Начало 90-х прошлого столетия ознаменовалось распадом некогда могущего СССР, наступили рыночные отношения и дикий капитализм, в котором сменились ориентиры.

Алибек по наставлению отца поступил в институт нефти и газа в Москве учиться на нефтяника. Популярность этой профессии объяснялась началом добычи нефти на месторождении Тенгиз и приходом туда американской компании «Шеврон» и создание совместного с Казахстаном предприятия Тенгиз ШеврОйл, коротко ТШО. Контракт о добыче нефти был подписан в 1993 году сроком на 40 лет.

Алибеку хоть и нравилось после окончания института работать нефтяником и получать высокую для региона зарплату, но это было не по душе ему. Работа хоть и считалась престижной в регионе, но здоровье с молодости он терять не хотел, так как видел, многие из тех, кто работал на месторождении Тенгиз, серьёзно заболели, а кто-то даже умирал молодым. Ему не хотелось, чтобы его постигла эта же участь. Спустя несколько лет он уволился оттуда, считая, что когда-нибудь диплом нефтяника ему пригодится в жизни в будущем, но не сейчас.

Рабочее время подошло к концу, Алибек, закрыв дверь офиса на замок, пошёл пешком домой. Выйдя на проспект Достык, он присел на лавочку возле памятника Абая Кунанбаева и посмотрел на отстроенное совсем недавно здание Казахского театра драмы, что было напротив, возле здания областного Акимата.

Здание было оригинальное, ослепляющее зеркальным отблеском сплошного зеркального фасада. На крыше здания театра был помещён чёрный куб, напоминающий Каабу в Мекке, священном для мусульман месте. Рядом с театром была вывешена афиша с премьерами спектаклей на этот сезон, и Алибека осенила мысль, а не пригласить ли Назгуль на одну из таких постановок. Тем более если она учиться на филолога, ей наверное будет интересно посмотреть исторический или современный спектакль.

Алибек встал со скамьи и подошёл к афише, чтобы посмотреть какие будут премьеры в этом месяце. Он сам лично изредка посещал такие места, но смотреть и видеть эмоции актеров на сцене ему нравилось больше, чем то же самое смотреть по телевизору. Даже кинотеатры он посещал гораздо реже, чем театры, если только не было большой премьеры какого-либо блокбастера или мирового показа.

На афише было указано несколько спектаклей на сентябрь месяц в зависимости от даты посещения. Тут были и комедии, и драмы психологические и лирические, и даже сказки. По поводу выбора он всё-таки решил посоветоваться с Назгуль лично, ведь будет у него лишний повод позвонить ей и пообщаться. Алибеку посчиталось неэтичным позвонить в этот же день, когда они только познакомились, а решил позвонить завтра, тем более впереди были выходные дни.

Но для начала он решил позвонить ее сокурснице Анаре, чтобы узнать ее мнение и провести так сказать разведку, что она об этом думает.

Достав из кармана брюк сотовый телефон, Алибек нашёл в телефонной книге номер Анары и набрал ее. В динамике телефона послышались гудки и на пятый гудок на том конце подняли трубку.

– Анара! Это ты? – взволнованно спросил Алибек, боясь о том, что она могла сменить номер телефона с прошлого года.

– Да, это я! – утвердительно ответила она и Алибек по голосу и интонации сразу же ее узнал.

– Анара! Как дела? – дежурными фразами спросил Алибек.

– Хорошо! Только-только домой зашла, до вечера просидели в библиотеке с Назгуль, – уставшим голосом ответила она. – Вот собираюсь ужинать, что-нибудь перекусить. А что?

– Анара! Мне очень сильно понравилась твоя подруга, Назгуль! – с возгласом и дрожью в голосе ответил Алибек.

– Ооо! Она многим нравится в универе, – смеясь, проговорила Анара. – Но ей никто не нравится!

– Анара! А как ты считаешь, я хотел у тебя спросить твоего мнения! Я хотел бы Назгуль пригласить на спектакль в театр. Она согласится?

– Ну, театры посещать-то она любит, но согласится ли пойти с тобой?! Вот в чём вопрос! – смеясь в трубку ответила Анара. – Ну ты попробуй! – уже обнадеживающе подбодрила она его. – Может и согласится!

– Спасибо! – удовлетворённый ответом ответил Алибек в трубку, сбросив звонок и положив сотовый телефон в карман брюк. В хорошем настроении он направился пешком по проспекту Достык по направлению к дому.

Пройдя один квартал по проспекту, он решил зайти поужинать в кафе «Лакомка», которое находилось напротив института «Евразия». Тут ему нравилась кухня, где вкусно и недорого можно было пообедать или поужинать. Он часто заходил сюда пообедать, так оно находилось недалеко от его места работы. Хотя он мог и сам вкусно готовить дома, особенно ему нравились блюда из рыбы, но приготовление ужина требовала времени, а ему, так как он жил один, иногда было попросту лень что-нибудь готовить себе.

Обычно вкусно он готовил когда звал к себе гостей или на выходных, а больше всего он любил ходить по гостям и пробовать национальные казахские блюда – бешбармак и куырдак, которые к сожалению, он не мог приготовить сам. Но где бы он не пробовал в гостях бешбармак, так приготовить его как мама, никто не мог по его мнению. Она могла его приготовить и из мяса, и из красной рыбы или сазана – этот вид фишбармака из рыбы особенно популярен в Атырау, ведь он считался рыбной столицей Казахстана. С этими мыслями он зашёл в кафе «Лакомка».

Назгуль пришла домой вечером вся уставшая и измотанная учёбой и сидением в библиотеке, и буквально валилась из под ног, но удовлетворённая в душе. Ей нравилось учиться в университете и особенно выбранная ею специальность. И хотя она уставала физически, но сам процесс учёбы и познания мира при помощи книг и литературы ей очень нравился. В городе она жила на другом конце города Уральска, а именно в районе новостроек в микрорайоне «Строитель» у своей родной тёти по материнской линии, которую ласково называла татешкой. Район, где она жила был спальным районом, а ей лично в городе нравился исторический центр, где располагался их университет и где много ещё сохранилось исторических зданий.

Если было свободное время, то она любила гулять по проспекту Достык мимо красивых и исторических памятников архитектуры.

Само здание ЗКГУ им. Махамбета Утемисова было построено в 1932 году и в самом главном корпусе находился филологический факультет, в котором она и училась. Основан он был сперва как Уральский педагогический институт, а в 1996 году был преобразован в

Западно-Казахстанский гуманитарный университет имени А. С. Пушкина. В 2000 году на его базе создан был как Западно-Казахстанский государственный университет, и лишь три года спустя ему было присвоено имя Махамбета Утемисова.

Махамбет был батыром и поэтом, одним из руководителей восстания казахов в Западном Казахстане в 1836-1837 годах. Вместе с Исатаем Таймановым возглавил повстанческие отряды, ведшие борьбу с правительственными российскими войсками и войсками хана Жангира после поражения восставших в битве у реки Акбулак, во время которой погиб Исатай Тайманов, Махамбет бежал на территорию нынешней Атырауской области, где скрывался несколько лет и был убит наёмными убийцами своих врагов в 1846 году.

Махамбет – певец, вышедший из среды аристократии, открыто вставший на сторону народных масс, развив традиции героических певцов, преобразовал образы казахской поэзии, усилил социальные мотивы, что привело к появлению гражданской лирики в истории казахской поэзии.

Назгуль гордилась тем, что на ее родной земле родились такие выдающиеся люди как Махамбет, Курмангазы, Дина Нурпеисова и другие. В будущем она мечтала, что также займётся поэзией и оставит свой след в истории Казахстана.

Плюхнувшись на диван в своей комнате, Назгуль решила немного передохнуть перед тем как поужинать. Ноги болели и устали от долгой ходьбы пешком и она задрала их на спинку дивана.

Таким образом, она снимала отечность и усталость ног по совету тётки, которая работа врачом терапевтом в городской поликлинике. Закрыв глаза, она немножко вздремнула, когда ее разбудила мелодия на сотовом телефоне, который лежал в сумочке.

Звонила ее сокурница и подруга Анара, она узнала ее по рингтону, который был установлен на ее номер в сотовом телефоне. Она с неохотой встала и потянулась к сумочке, которая лежала на столе и полудремавшим голосом ответила на входящий звонок:

– Да, Анара! Что-то случилось? Только ведь буквально час назад как виделись!

– Да! Случилось! – игриво ответила в трубку Анара. – Алибек тобою интересовался, спрашивал о тебе!

– Ну и что! – без особой заинтересованности ответила Назгуль. – Ты уже меня с кем только не знакомила и не сватала ко мне, – улыбаясь, произнесла она.

– Алибек не такой, какие были предыдущие парни, уж я-то его знаю хорошо. Он у меня спрашивал про то, как ты смотришь на то, если он пригласит тебя на премьеру спектакля?

– И что ты ему ответила? Наверное, уже и добро дала от моего имени? – шутливо и немного заинтересованно спросила Назгуль.

– Нет! Я сказала ему, чтобы он сам у тебя об этом спросил! Так что жди звонка! – рассмеялась Анара и бросая трубку, прокричала напоследок: -Пока!

Назгуль не успев ничего ответить Анаре, тоже сбросила кнопку вызова и положила свой телефон обратно в сумку. Алибек хоть и вызвал у неё доверие к нему и некую симпатию, но не более того, ведь он был намного старше ее по возрасту и ровнялся по возрасту с ее дядей – младшим братом ее отца, который был примерно одного возраста с ним. Но больше всего ее удивило, что он хотел ее пригласить в театр, ведь те парни, с которыми ее знакомила Анара, в первую очередь приглашали ее в кафе или ночной клуб, от которых она сразу отказывалась, так как не любила посещать такие злачные места.

А посещать театры она любила, и когда смотрела на спектакли с главными героинями, мысленно представляла себя на их месте. Больше всего нравилось ей смотреть психологические драмы, концовка которых была трагична и у неё проявлялись на глазах слезы, ведь она в душе была сентиментальной и воспринимала чужую трагедию как свою родную. Ей также нравилось посещать и кинотеатры, смотреть на большом экране премьеры мирового экрана. Особенно яркими у неё остались впечатления, когда она на большом экране кинотеатра

«Казахстан» смотрела мировую премьеру фильма «Титаник» с одним из ее любимых актеров Леонардо де Каприо. Она тогда ещё училась в старших классах школы и пошла на премьеру этого фильма, будучи в Уральске с мамой. Буквально всю вторую часть фильма она проплакала, а у мамы ее тоже были эмоции, но она это скрывала и не показывала ей. Затем она несколько раз пересматривала этот фильм по телевизору, но эмоции по сравнению с большим экраном уже были не те, когда фильм смотришь по телевизору. Поэтому она старалась посещать театры и кинотеатры, и вживую смотреть премьеры спектаклей и мировые фильмы кинопроката.

Назгуль встала с дивана и начала приводить себя в порядок. Поглядывая в зеркало, распустила свои косы и начала их расчесывать массажной расческой. Волосы у неё были густыми и длинными как у ее мамы в юности. Так не раз повторяла ей об этом мама, когда с самых малых лет расчёсывала ей волосы, а затем собирала их в косы.

Когда Назгуль поступила учиться в город, мама настоятельно попросила ее не стричь и укорачивать свои волосы, и тем более краситься. Распустив волосы, она собрала их в один пучок и закрепила резинкой. В это время из кухни донёсся голос тётки Гульнар, которая всех звала на ужин. Назгуль, застегнув пуговицы на халате и завязав пояс на нём, вышла из своей комнаты и направилась на кухню.

– Добрый вечер, Назгулек! – ласково произнесла тетя Гульнар, завидев ее в дверях кухни. – Совсем измоталась, приходишь под вечер вся уставшая, не жалеешь себя! Прямо как твоя мама! – улыбнувшись, произнесла она.

Тётя Гульнар была младше ее матери почти на 10 лет и была самой младшей в семье. Она была замужем за своим сокурсником Талгатом, с которым они дружили все годы, пока учились вместе в городе Уральске, а после окончания сельхозинститута поженились, и так и остались жить в городе. Семейная жизнь в городе для них, переехавших из посёлка в город в начале 90-х годов, была трудной. Снимали квартиры, которых сменили большое количество, прежде чем купили себе 3-х комнатную квартиру в новостройках.

У них было двое детей, сын и девочка 12 и 8 лет, Арман и Ажар, и они оба учились в средней школе №9, которая находилась у них в районе. Тётя Гульнар с самых первых лет семейной жизни была домохозяйкой, а ее муж дядя Талгат был преподавателем в том институте, где они вместе когда-то учились. Теперь он назывался уже Западно-Казахстанский технологический университет имени Жангир-хана, коротко ЗКАТУ. Как способного и талантливого студента его выделили и предложили остаться у них работать преподавателем.

В это время на кухню зашли Арман и Ажар, а затем и сам дядя Талгат.

– Добрый вечер всем! – поприветствовал всех дядя Талгат. Затем улыбаясь, спросил у Гульнар: – Что у нас сегодня на ужин?

– Добрый вечер, жезде! – поприветствовала сидя уже за столом Назгуль. – Татешка нас сегодня порадует мантами! – улыбаясь, сказала она.

–Ооо! – воскликнул с удовольствием Талгат. – Хорошо живём, значит!

Тётя Гульнар подала всем тарелки с мантами и все молча, принялись ужинать.

Алибек зашёл домой после сытного ужина в кафе, прошёл на кухню и поставив чайник на газовку включил конфорку. Так его приучили в семье пить чай гораздо позже после принятия еды. В его родном краю, в Атырау, было так принято почти в каждой семье два раза садиться за дастархан. Сперва все плотно покушают, затем спустя час, садятся заново уже пить чай. Когда он был подростком, он не понимал этого, как можно после обильного приёма пищи спустя час ещё сидеть за столом и пить горячий чай в течение ещё одного часа. Его удивляло, как его родители долго сидели за столом и о чём-то болтали и при этом пили чай. Особенно чаепитие растягивалось, когда приходили гости к ним и они могли сидеть за столом до самой ночи, распивая чай, не употребляя при этом спиртные напитки.

Казахи пьют чай «не разбирая времени и места, перед всем и после всего», – писал М.Я. Киттары, заслуженный профессор и почётный член Московского университета, когда побывал у нас впервые на казахской земле в середине 19 века. И действительно, казахи чай пьют и до и после основной трапезы, сам по себе, и по разным поводам. Пожалуй, правило одно – ни одно угощение не обходится без чая.

В обычной повседневной жизни чаепития устраивают очень часто, например, при обычных визитах соседей или близких знакомых, чтобы душевно поговорить с друзьями, просто посидеть своей семьёй.

Любовь к чаепитию у Алибека проявилось совсем недавно, причём он предпочитал дома пить зелёный или чёрный чай, а в Уральске он заметил, что многие пьют чёрный чай с молоком. И если у них в Атырау было принято пиалу наливать до краев, то в Уральске наоборот, чем меньше чая наливают в чашку, тем больше уважения оказывается гостю.

Алибек вспоминал, когда в начале 90-х годов прошлого столетия, когда в магазинах полки были пустыми, и было всё в дефиците, у них дома был маленький деревянный сундук на ножках с петлёй и замочком – шай сандык. В нём мама хранила помимо самого чая сладости, сахар, печенье и конфеты. Всё это выкладывалось лишь тогда, когда к ним приходили гости, а в остальное время мама закрывала его на ключ от его посягательств.

Сейчас Алибек жил один, поэтому такие долгие по продолжительности чаепития и посиделки у него случались лишь тогда, когда к нему приходили гости или когда он гостил у друзей и дальних родственников. Обычно он любил пить в холодное время чёрный чай, а летом от зноя и жары спасался зелёным чаем. Он заваривал маленький чайник – тас куман полный, давал настояться несколько минут, а затем наливал себе полный до краев большой бокал и когда он остывал, пил таким образом два-три стакана чая.

Вот и на этот раз он налил себе полную до краев чашку чая на кухне, зашёл в зал и включил музыкальный центр на небольшую громкость. Подошёл к журнальному столику, где находился центр и начал перебирать компакт-диски на столе, чтобы выбрать музыку для прослушивания. В зависимости от настроения он любил слушать разную музыку и исполнителей. Одним из любимых исполнителей ещё с ранней юности у него были Виктор Цой и группа «Кино», из зарубежных исполнителей – Фредди Меркьюри и группа «Queen».

Он любил также слушать классическую музыку, как и зарубежную, так и казахскую. Особенно ему нравилось слушать терме в исполнении народных музыкальных инструментов. Из современных казахстанских исполнителей ему нравились группы «Уркер» и дуэт «Мюзиколла», потому что у них был собственный и неповторимый стиль, отличающий их от других исполнителей. Вот и на этот раз ему захотелось послушать песни дуэта «Мюзиколла» в исполнении Карины Абдуллиной. Алибек без труда нашёл диск с альбомом дуэта «Мюзиколла» под названием «Розовый рассвет», вставил диск в дисковод и прилёг на диван. Под мелодичную музыку Алибек немножко вздремнул. В последнее время ему часто снились его родители, его отчий дом – квартира в Привокзальном районе, где у него прошла юность и детство. И хотя по работе отца им постоянно приходилось сменять квартиры и место жительства, но ему всегда снились сны, что он до сих пор живёт в этой квартире. И хотя это была обыкновенная трёхкомнатная квартира в панельном пятиэтажном доме спального района Атырау, но он был для него таким родным и милым. Сам это район назывался Привокзальным, потому что он строился недалеко от железнодорожного вокзала Атырау, и на том месте, где он активно застраивался, в середине 80-х годов прошлого столетия был пустырь и болото. Это ощущалось особенно весной и осенью, когда всё таяло или шёл дождь.

Дойти до школы или остановки не замарав обувь грязью было практически невозможно. А ещё рядом от их дома располагался мясокомбинат и когда ветер дул оттуда в сторону их дома, не возможно было дышать воздухом, потому что он был пропитан неприятным зловонным запахом от костей разлагающихся трупов. Сейчас уже такой грязи нет, как раньше, потому

что все подъезды и выезды в этом районе Атырау были заасфальтированы и заложены брусчаткой. И мясокомбината больше нет теперь, был снесён, а на его месте строят теперь новый микрорайон.

Алибек учился в 10-й школе имени Сабита Муканова, которая находилась как раз рядом с территорией бывшего мясокомбината.

По дороге из дома в школу и обратно он видел, как на территорию мясокомбината табунами привозили лошадей, стадо коров и баранов. В детстве он с пацанами пролезал на территорию мясокомбината, чтобы поживиться асыками или мослами – костями задних ног овцы или козы, расположенные в районе коленных суставов для игры асык ату. Асык очищали и обрабатывали как в сыром виде, так и после варки, и в сыром виде он бывал больше в весе и более вынослив, и служил гораздо дольше.

Асык ату самая увлекательная была игра его детства. Основная суть игры такова – в ряд ставятся асыки и задача сводится к тому, чтобы с определённого расстояния свои асыком (сака) выбить из ряда один или несколько асыков, которые становились добычей игрока их сбившего. Главный асык «сака» (обычно это альчик большого размера) имеет наибольшую цену. «Сака» обычно берётся из невареных суставов, потому что в процессе варки кость теряла в массе, что плохо отражалось на ударной силе. Для большей устойчивости «сака» они заливали свинцом. Простые асычки они раскрашивали в разные цвета лаком для ногтей, которые брали у своих мам и старших сестёр.

Играли они в альчики на асфальте на детской площадке во дворе многоэтажного дома. Эта игра асык ату выявляла в них такие качества как зоркость, точность, лидерство и смелость.

Последние годы Алибек уже не замечал, чтобы мальчики играли в асык ату во дворах домов и на улице. Если раньше детей, невозможно было в тёплое время года, особенно летом загнать поздними вечерами домой, то сейчас детей невозможно стало разлучить с компьютером дома или с компьютерных клубов выгнать погулять на улицу. Может быть изменилось время или во всём виноват дикий капитализм, но у него и его сверстников по его мнению было настоящее детство, проведённое в подворотнях на улице или возле речки летом. А ещё в детстве, с наступлением холодов они с пацанами обустраивали подвалы многоэтажек под штаб, куда проводили незаконно свет, приводили в порядок подвальное помещение, где размещали столы и стулья, выкинутые на мусор старые диваны и кресла и играли в карты или шахматы. В то время ещё подвалы были сухими и чистыми, и не были затоплены прорвавшимися водопроводными трубами и канализацией. Сейчас же это редкость, да и сами двери ведущие в подвал, уже замурованы или закрыты на замок, да и детей там больше уже и не увидишь, ведь они сейчас больше обитают там, где есть компьютер и компьютерные игры.

Все эти мысли не покидали Алибека иногда, когда видел детей, слоняющихся без дела и даже сейчас лёжа на диване, они не выходили из его головы. Алибек встал с дивана, прошёл на кухню, где его ждал остывший уже чай.

Гизатов дождавшись окончания рабочего дня, когда все уйдут из офиса, подъехал к офису на своём автомобиле. Он был не один, с ним рядом в салоне находился глава филиала по ЗКО коммунистической партии Казахстана Виктор Николаевич Морозов, одиозная и скандальная личность Уральска. Морозов был коммунякой ещё советской закалки. В бытность СССР работал в партийной ячейке КПСС города Уральска и был партийным номенклатурным работником. При развале СССР и с обретением независимости Казахстана удобно пристроился из КПСС в возрождённую в декабре 1991 года коммунистическую партию Казахстана во главе с Серикболсыном Абдильдиным, который в начале 90-х годов был председателем Верховного совета, и который в декабре 1993 года официально заявил о его роспуске. Партия КПК продолжала исповедовать те же самые методы руководства как и КПСС – авторитаризм и прене-

брежение партийным уставом, когда бизнесмена Толегена Тохтасынова в конце 2003 года за два дня хотели сделать членом КПК и ЦК КПК. Это стоило Абдильдину раскола партии.

Во время того крупного раскола из КПК ушли около 25 тысяч коммунистов, которые образовали новую коммунистическую партию – КНПК во главе с Владиславом Косыревым. Морозов был личностью неординарной, обладал некоторой харизмой, которая проявлялась в том, что он мог выступать перед толпой людей на различного рода митингах, в которых принимали участие в основном люди старшего поколения. А также он обладал хитростью и изворотливостью в политических интригах внутри самой партии и около неё, сказывался большой опыт работы в ячейках разного уровня в советское время. Про него поговаривали то, что он якобы совмещал работу со службой в КГБ СССР и имел звание офицера госбезопасности в отставке. Хотя он и был ярким коммунистом на словах и в глазах других людей, но это не мешало ему питать любовь к богатству и деньгам, и к капитализму в целом.

Хоть и одевался он по простому, вёл спартанский образ жизни и жил в обыкновенной хрущёвке в Уральске, у него за границей имелась недвижимость, которую он приобрёл на «левые деньги», которые выделялись на выборы разного уровня в Казахстане. В общем можно сказать, что он был «подпольным миллионером».

Морозов часто устраивал митинги и протесты на излюбленном для него месте на площади имени Маншук Маметовой с красными флагами и транспарантами. Митинги устраивали разные – против роста цен ЖКХ, уменьшение пенсионного возраста для выхода на пенсию, в поддержку того или нужного кандидата или партии в целом и тому подобное. На этих митингах собирались недовольные этим люди, обычно пожилого возраста, которые выплёскивали вместе с ним эти эмоции. Но по мнению многих жителей Уральска, эти митинги были «пустым сотрясением воздуха», от которого ничего кардинально не решалось.

Морозов же все эти митинги и протесты снимал на видеокамеру и слал эти видеоролики в Алматы о якобы проделанной в городе работе, на которую из центра выделялись огромные средства как из кассы партии, так и из «чёрной кассы», и этих денег во время выборов выделялось очень много.

Гизатов и Морозов зашли в офис партии «Азат» и Сисенгали Нигметович сразу же закрыл дверь на замок изнутри.

– Ну, Виктор Николаевич, хотели меня видеть?! – обратился Гизатов к Морозову первым.

– Да, Сисенгали Нигметович, вы уже наверное в курсе, что выборы президента будут проходить у нас. Хотел бы об этом поговорить с Вами! – высказался Морозов. – Скорее всего от нашего оппозиционного блока «За справедливый Казахстан», куда входят наша партия КПК, ваша партия «Азат» и движение «Поколение» будет выдвинут единый кандидат в президенты Казахстана. Кем будет этот кандидат, от нашей или вашей партии решат съезды наших партий в Алматы. У нас задача лишь состоит в том, что мы должны продвигать выбранного кандидата на местном уровне в Уральске!

– Да! Да! – согласился с ним Сисенгали Нигметович.

– Так вот, Сисенгали Нигметович, – уже шёпотом осматривая комнату по сторонам произнёс Виктор Николаевич: – Деньги на эти выборы будут затрачены огромные, как в том году на выборы в Мажилис! Не грех было бы урвать с этого пирога и свой кусочек нам, – уже во весь голос закончил свою речь Морозов.

– И что нам для этого потребуется? – заискивающе и вопросительно спросил Сисенгали Нигметович.

– Свои люди, поставленные на местах, в городе и по области, – утвердительно ответил Морозов. – Мне лично не нравится, что с тобою вместе в одном офисе работает Алибек Даутов. Я про него слышал, что он «засланный казачок» и работает под прикрытием КНБ.

– С чего вы это взяли, Виктор Николаевич? – пугливо спросил Гизатов.

– Во-первых, у него отец был военным, а затем работал в советской милиции. Во-вторых, этот Даутов с нефтяного и денежного края Атырау, ни с того ни с сего переезжает жить к нам в Уральск, когда наоборот, многие уральцы хотят обосноваться в Атырау. В-третьих, он не пьёт и не курит, аморальный образ жизни не ведёт, нигде не светится, а я за ним давно слежу! – закончил свою речь Морозов.

Морозов был хитрым и искусным политиканом, имелся большой опыт его в политических интригах на протяжении работы в партийных ячейках как советского периода, так и в нынешнее время.

Видя надвигающуюся угрозу в виде более сильного соперника рядом и угрожающего его карьере, он всегда работал на предупреждение. Таких людей он старался подставить, замарать его имя или оклеветать его в глазах других людей. Открыто он никогда не действовал, старался при всём этом использовать других людей, а сам старался оставаться как бы ни при чём, в сторонке.

Термин «засланный казачок» он позаимствовал из кинофильма «Неуловимые мстители», снятого режиссёром Эдмондом Кеосаяном в 1967 году. Это выражение сложилось на основе двух фраз из фильма «Засланный у тебя казачок... лазутчик» и «Батьков казачок, а выходит дело – засланный». О неожиданно открывшемся предательстве, измене. Что характеризовало человека как стукача, тайного агента и шпиона, двойного агента.

Морозов был человеком мстительным и злопамятным. Алибеку он не мог простить того, что на прошлогодних выборах в маслихаты и Мажилис он писал плохо о нём на местных и республиканских интернет-ресурсах. Поэтому любыми путями Морозову надо было на предстоящих президентских выборах негодных ему лиц устранить при помощи дезинформации и клеветы. А такими политическими интригами Морозов владел в совершенстве.

Сисенгали Нигметович на взгляд Морозова был человеком слабохарактерным и ведомым, так что им на его взгляд можно было управлять в свою пользу.

– И что вы предлагаете, Виктор Николаевич? – после некоторого затишья спросил Гизатов.

– Надо его убрать и выгнать из партии! – твёрдо ответил Морозов.

– Я не смогу этого сделать. У него мощная поддержка со стороны руководителя аппарата Серика Уразбаевича и он имеет авторитет среди молодёжного крыла нашей партии. К тому же он лично знаком с Булатом Абиловым, лидером нашей партии.

– А мы его дискредитируем в их глазах!

– Как? – удивлённо спросил Сисенгали Нигметович.

– Настанет удобный случай и момент, а там дело техники! – со злобной ухмылкой на лице проговорил Морозов.

Алибек проснулся рано, хоть и был субботный день, но он по привычке вставал рано утром в 8 часов утра. Редко удавалось спать до 10-11 часов дня, так как он раньше ложился спать, ещё до полуночи. Впереди были два выходных дня и он хотел бы с пользой провести эти выходные. Обычно в тёплое время года – весной и летом он любил с друзьями выезжать за город на природу, ближе к воде. В Уральске у него было несколько таких мест за городом. Одно находилось рядом с новым мостом через реку Урал, которое находилось возле посёлка Меловые горки. Второе находилось в посёлке Коминтерн, где река Чаган впадала в реку Урал. Третье место, где ему нравилось проводить время – это было место возле кафе «Акжол», на трассе республиканского значения Самара – Шымкент, недалеко от посёлка Подстёпное. Все эти места были уединёнными и тихими, в отличие от городского парка культуры и отдыха в Уральске, где ему нравилось просто прогуливаться, но не купаться. Ведь в реке Чаган была стоячая вода и летом была с совершенно непроточной водой, сильно «цветущей» к концу лета.

Река Чаган – это правый приток реки Урал, впадающий в него в Уральске. Обычно река Чаган многоводной бывала только в весеннее время,

Рядом с городом проходят три реки. Сам город Уральск расположен на правом берегу среднего течения реки Урал и на левом берегу нижнего течения реки Чаган, в живописной степной равнине с высокими и крутыми речными ярами. Правый приток Чагана – река Деркул, протекает рядом с городом и его пригородом – посёлком Деркул.

Так как уже на дворе был конец сентября и было прохладно на улице, выездки на природу уже прекратились. Да и на эти выходные у Алибека были планы пригласить в театр Назгуль.

Алибек надел на себя спортивный костюм, обул в прихожей спортивные кроссовки, вышел из дома для пробежки на улицу. Бег трусцой по выходным помогал ему поддерживать физическую форму в норме. Обычно он пробегался по улице Мира до парка культуры и отдыха, бегал по парку два-три круга и возвращался обратно. Польза бега трусцой для него лично была очень велика. Это был способ не только держать себя в форме, увеличивая свою физическую выносливость, но и возможность иметь крепкое здоровье, преодолевать психологический барьер для себя. Длительный бег развивал выносливость, а также помогал организму обновиться и почувствовать себя гораздо лучше. Вдобавок ко всему во время бега для Алибека была отличная возможность отвлечься от насущных проблем и полностью погрузиться в атмосферу спокойствия и равновесия.

Врачи ведь часто заявляют о пользе бега для сердца, ведь пробежка разгоняет кровь, не дает ей застаиваться, в результате чего кровь хорошо циркулирует, заставляя каждую клеточку организма работать.

Алибек в юности активно занимался спортом, а именно рукопашным боем. После того как он поступил в институт, время для занятий спортом становилось всё меньше и меньше, и со временем он начал замечать, что у него появилась одышка и он начал набирать лишний вес. Тем более что у него была работа в последние годы, связанная с тем, что много приходилось сидеть в офисе за рабочим столом. И лишь буквально год назад он начал бегать по утрам в выходные дни, по будням бегать у него получалось изредка, только в летние дни, когда сумерки наступали поздно и световой день длился долго.

Пробежав пару кругов по парку, Алибек не спеша направился по направлению к дому. При выходе из парка, местность вокруг него была почти как за городом. Хоть парк культуры и отдыха находился в центре города, но при выходе из него парк окружали со всех сторон частный жилой сектор с построенными ещё в советскую эпоху одноэтажными кирпичными и деревянными домишками.

Из парка домой Алибек возвращался обычно по улице Железнодорожной мимо Телецентра, на территории которого возвышалась башня в виде огромной антенны из металла, огни на которой загорались когда темнело на улице, и ее было видно почти с любой части города Уральска. Телебашня словно новогодняя ёлка в темноте светила разноцветными огнями как гирлянды. Телецентр заработал в Уральске в 60-е годы прошлого столетия.

Чуть далее Телецентра находилось старое городское кладбище, возле которого Алибек старался не проходить, а поворачивал направо и выходил на улицу Мира, по которой напрямик добирался до дома.

До самого проспекта Достык, начиная от парка культуры и отдыха, в этой части города был расположен частный сектор в виде домиков одноэтажной застройки. И если бы не иногда попадавшие на глаза отстроенные недавно двухэтажные коттеджи, которые посреди этих старых и покосивших от времени домов выглядели чуть ли не дворцами, можно было подумать, что находишься в каком-то удалённом от города посёлке. Так было здесь непривычно тихо и спокойно, хотя до центра города было всего несколько кварталов.

Алибек зашёл домой, переоделся в домашнюю одежду и прилёг на диван, чтобы немного отдохнуть. Лёжа на диване он начал обдумывать, как начать разговор по телефону с Назгуль.

Взяв в руки сотовый телефон, он начал искать в телефонной книге ее номер, а затем набрал его. Послышались долгожданные гудки, и Алибек взволнованно стал ждать ответа. После продолжительных гудков наконец-то трубку подняли.

– Назгуль! Здравствуйте! Как вы? – волнуясь спросил он.

– Здравствуйте! Хорошо! А кто это? – удивлённо спросила она.

– Это я, Алибек из партии «Азат», мы вчера с вами познакомились благодаря вашей подруге, – немного смущаясь, ответил Алибек.

– Ааа. Помню, помню! – смеясь, ответила она. – А что уже известны время и дата поездки? – спросила Назгуль с удивлением.

– Нет, нет! – запинаясь, ответил Алибек. – Я просто хотел бы вас пригласить в казахский драмтеатр на спектакль. Как вы на это смотрите?

– Даже и не знаю что ответить вам. Посещать театр я люблю, но вы первый парень, кто меня туда приглашает! – смеясь, ответила она.

– Да вы что?! – с возгласом сказал Алибек. – Неужели я первый?!

– Да, да! – утвердительно ответила она.

В это время Алибек почувствовал себя окрылённым и куда-то ушло волнение от общения с ней, и он почувствовал доверие с ее стороны и не теряя момента решил тут же спросить у неё:

– Назгуль! А вам что больше нравится смотреть, драму или комедию?

– И то, и другое! Ну, для начала я думаю нам стоит посмотреть комедию! Просто я сентиментальна и когда смотрю драму, могу и расплакаться и незнакомый человек может не то понять, – уже грустным голосом ответила Назгуль.

– Всё! Понял вас, Назгуль! Возьму два билета на комедию! – радостно ответил Алибек. – До свидания!

– Пока! – ответила Назгуль.

Алибек, окрылённый встречей и свиданием с Назгуль, вышел из дома и направился пешком в сторону каздрамтеатра по проспекту Достык. На автобусе если ехать от остановки «Юбилейная» до остановки «Облисполком», то это всего было три остановки по прямой. Но Алибек решил прогуляться пешком, тем более свободного времени у него было достаточно.

Дойдя до здания каздрамтеатра и подойдя к афише, Алибек начал просматривать репертуар театра на ближайшие дни, на сегодня и завтра. Так как уже был конец сентября, в репертуаре театра были обозначены премьеры исторической эпопеи «Хан Жангир» и драмы «Джуг». Так как Назгуль сразу сказала, что хотела бы пойти на комедию, то Алибек решил сходить в рядом стоящий русский драматический театр имени Островского. Подойдя к афише, Алибек жадно впился в репертуар театра на эти выходные, ища глазами комедии на сегодня и завтра. И тут он увидел, что на завтра в воскресенье вечером будет премьеры Островского комедия «Правда хорошо, а счастье – лучше», как раз то, что ему надо. Алибек тут же направился к кассе, которая находилась внутри театра, и купил два билета.

Надо сказать отдельно об этом театре. Так драматический театр имени Александра Николаевича Островского был старейший в Казахстане театр, носящий имя великого русского драматурга. Впервые распахнул свой занавес ещё в 1859 году в специально построенном для него здании. Первый театр был деревянный и не сохранился. Второе здание через 10 лет преобразовалось в клубное учреждение – Пушкинский Дом, названный в честь великого поэта в память о его пребывании в Уральске. В 1884 году купец-меценат Макаров Ф. И. построил третье в Уральске театральное здание. Театр купца Макарова получил начальную известность по воспоминаниям Федора Шаляпина, который тоже бывал в Уральске.

В конце 20-х годов прошлого столетия Макаровский театр снесли, а к началу 1940 года Пушкинский Дом реконструировали и он вновь стал театром.

В годы ВОВ на его сцене выступали эвакуированные с тех территорий СССР, на которых шли военные действия – Белорусский драматический театр и Карело-финский театр оперетты.

Совсем недавно два-три года назад была произведена реконструкция в этом театре. Зрительный зал увеличили до 305 мест.

Открытие каждого театрального сезона начиналось пьесой великого Островского и это не случайно. Самой первой пьесой ещё в далеком 1859 году было его представление «Бедность не порок».

Выйдя из театра, Алибек направился по улице Дины Нурпеисовой в сторону центрального рынка. Проходя мимо ТРЦ «Атриум» Алибек вспоминал, что буквально год-полтора на том месте, где стоял торгово-развлекательный центр был расположен Фурмановский сквер, названный в честь улицы Фурманова, проходящей рядом. В этом сквере росли деревья и была детская площадка, а сейчас на этом месте стояло огромное здание ТРЦ «Атриум» с боулинг-центром внутри, ресторанами, кафе, интернет-кафе и ночным клубом, а также отделениями коммерческих банков и салонов сотовой связи.

Впрочем, и улицу Фурманова сейчас переименовали в улицу Курмангазы Сабырбайулы – легендарного казахского народного музыканта, композитора, домбриста и автора кюев и пьес для домбры, который оказал большое влияние на развитие казахской музыкальной культуры.

В довершении ко всему этому стоит отметить, что бывшую улицу Театральную называли в честь Дины Нурпеисовой – ученицы Курмангазы, которая тоже являлась уроженкой здешних мест. Теперь улицы Курмангазы и Дины Нурпеисовой пересекались между собой в Уральске, как когда-то их судьбы переплетались между ними.

Алибек дошёл до рынка «Мирлан», накупил себе продуктов на неделю вперёд. Здесь продукты питания были гораздо дешевле чем в магазинах рядом с домом. И ещё ему нравилась рыба всех видов, и только здесь в городе можно было купить свежую рыбу – от карася до красной рыбы. Рыбу он предпочитал есть больше чем мясо и это немудрено, ведь он родом был из рыбной столицы Казахстана Атырау, где даже бешбармак делали из рыбы.

Когда наступили тяжелые 90-е годы прошлого столетия многим атыраусцам рыба помогала выживать и не умереть с голоду круглый год, подаваемая на стол и это не случайно, ведь почти все жители Атырау от мала до велика ловили её в реке Урал. В отличие от мяса, рыба менее калорийна, но в то же время по содержанию белков рыба не уступала мясу. Кроме того, рыба богаче по содержанию витаминов и минеральных солей. Вкусная жареная рыба являлась ценнейшим источником фосфора и легкоусваиваемых протеинов. Помимо фосфора, обеспечивающего крепость зубов и костей, в ней можно было найти и другие ценные микроэлементы, жизненно необходимые для нормального функционирования организма.

Благодаря тому, что соединительная ткань в рыбе занимает лишь незначительную часть, рыба легче переваривается, чем мясо. Морская рыба к тому же содержит йод, без которого невозможно нормальное функционирование щитовидной железы.

В рыбе также много полезных полиненасыщенных жирных кислот Омега 3, которые снижают риск инфаркта.

Алибек любил покупать здесь не только свежую рыбу, но и рыбу всех видов – солёную, копчёную, вяленую и малосольную.

Купив на базаре рыбу, Алибек поехал обратно домой уже на автобусе. Пакеты с продуктами и рыбой были тяжелыми, а пешком домой добираться уже не хотелось.

Придя домой, он тут же начал очищать от чешуи купленного на базаре сазана и так как уже было время ближе к обеду, жарить его на сковороде. Поставив на медленный огонь сковороду, чтобы рыба как следует протушилась, Алибек взяв в руки сотовый телефон, стал набирать номер Назгуль.

– Назгуль! Здравствуйте! – как только подняла она трубку телефона, не дожидаясь ответа, произнёс радостно Алибек.

– Здравствуйте, Алибек! – ответила она.

– Как у вас дела? Как проводите выходные дни? Чем занимаетесь?

– Я убираюсь по дому, помогаю татешке. Стирка, уборка и другие домашние дела. А вы чем занимаетесь?

– А я готовлю рыбу, только что ее буквально купил

– Ооо! Вы умеете готовить? – воскликнула Назгуль.

– Да! – утвердительно ответил Алибек. – Холостяцкая жизнь обязывает! Могу и вас пригласить!

– Ой, нет! Спасибо! – замешкалась Назгуль.

На короткое время возникла пауза в разговоре, которую Алибек создал своим предложением и чтобы выйти из неловкого положения, тут же решил спросить у неё.

– Назгуль! Я ходил в театр и купил два билета на театр! К сожалению, в каздромтеатре на эти выходные не было комедии, пришлось взять билеты в драматический театр имени Островского. Там как раз завтра будет комедия по его пьесе, – выпалил быстро Алибек.

– А как называется спектакль? – спросила тут же Назгуль.

– «Правда – хорошо, а счастье – лучше».

– Не слышала даже про неё, – немножко с грустью ответила она.

– Тем более хорошо! – взял инициативу в свои руки Алибек. – Завтра вечером в 18:00 начнётся. Где встретимся Назгуль?

– Можно там же возле театра и встретиться, – ответила она недолго думая.

– Хорошо Назгуль! Буду ждать вас там за 10-15 минут до начала спектакля! – радостно воскликнул Алибек. – До свидания!

– До свидания! – ответила Назгуль и положила трубку телефона.

Субботный день прошёл быстро. На утро в воскресенье Алибек начал с утра готовиться к первому свиданию с Назгуль этим вечером.

Прежде всего надо было выбрать из гардероба ту одежду, в которой не стыдно было появиться на свидании. Алибек любил повседневно носить одежду свободного стиля – джинсы и футболку, но посчитал, что лучше для свидания подойдёт костюм. Алибек любил одевать строгие костюмы, но предпочитал при этом не надевать галстук. И вместо рубашки под пиджак предпочитал одевать однотонную футболку, используя красивый и добрый стиль «бизнес-кэжуал». Этот способ одевания пиджака показывало окружающим вашу раскованность, смелость в выборе и креативность мышления. И ещё иногда если он и одевал рубашку под пиджак, то расстёгивал верхние пуговицы. Выглядел при этом он по-деловому и в то же время расслаблено. Данный подход как раз больше сегодня подходил для похода на свидание.

Алибек любил одевать костюмы серого цвета повседневно. Говорят, что серый цвет присущ людям, стремящимся к самостоятельности, готовым собственными силами решать свои проблемы. Те, кто носил одежду серого цвета – люди очень собранные и рассудительные. Они часто остаются в стороне от всего происходящего и наблюдают со стороны. Спокойствие и уравновешенность – вот чем можно охарактеризовать серый цвет. Люди, выбирающие в одежде серый цвет, не любят быть в центре внимания. Так же и Алибек, особо не любил светиться, быть у всех на виду, избегал шумные компании.

В том, что на себя одеть вечером на свидание Алибек определился. Надо было ещё сходить в район магазина «Дом быта» в цветочный магазин и купить в цветочном магазине букет живых роз. Почти невозможно найти ни одну нормальную девушку, которой не нравились бы цветы, особенно розы. Для Алибека это была возможность как наилучший способ выразить девушке свою к ней симпатию. Да, были моменты в его жизни, когда он девушке преподносил цветы в конфетно-букетный период, но по прошествии третьего вручения ей живых роз, она ему сказала, чтобы он лучше подарил ей колготки!

Но этот случай был единичным в его жизни и никак не отбил у него желание дарить девушкам живые цветы, особенно при первом свидании.

Время до вечера пролетело быстро, и ближе к пяти вечера Алибек уже выходил из дома. Зайдя в цветочный магазин и купив букет алых роз, он не спеша пешком пошёл по улице Курмангазы в сторону театра.

Улица Курмангазы проходила параллельно главному проспекту города Достык и так же, начинаясь от набережной реки Урал, с юга на север проходила через весь центр города до железнодорожного вокзала, а проспект Достык заканчивался возле путепровода – автомобильного моста в сторону Омеги. В отличие от проспекта Достык, на улице Курмангазы не было расположено исторических зданий прошлого времени. Сразу было видно, что эту улицу прокладывали параллельно главному проспекту в советское время.

В отличие от главной магистрали города проспекта Достык, который был застроен на протяжении от улицы Пугачева до площади Абая преимущественно двухэтажными кирпичными домами, улица Курмангазы была застроена одноэтажными домами из кирпича и кое-где даже из деревянных брусьев, начиная от набережной реки Урал вплоть до улицы Ихсанова. И лишь в районе Зигзаг (остановка Льва Толстого) были построены в 70-е годы прошлого столетия панельные пятиэтажки, а также в районе общежития «Энергетик», рядом с областной больницей было построено само 9-ти этажное общежитие и несколько пятиэтажек. Никаких достопримечательностей в виде архитектурных зданий на этой улице не было. Здание гостиницы «Урал» и то было построено в советское время. И ещё, что отличало эту улицу от проспекта Достык, это то, что она была не так многолюдна, за исключением конечно же района центрального рынка и района магазина «Школьник». То что на этой улице гуляло меньше прохожих сказывалось скорее всего отсутствием административных зданий и офисов за исключением конечно же здания Налогового комитета и областной больницы.

Алибек за полчаса добрался до здания театра и держа в руках букет роз, начал ждать Назгуль возле входа. Алибек был пунктуальным во всём, и даже на приглашение на свадьбу или юбилей, предпочитал приходить в назначенное время. Хотя «казахская пунктуальность» не совместима вовсе с «немецкой педантичностью»: ведь у нас принято приходить на всякие мероприятия на час с опозданием. На этот счёт Алибек часто слышал такие высказывания, как «казахи не опаздывают, они задерживаются» или «самые пунктуальные это немцы, которые приходят в ровно назначенное время и казахи, которые постоянно на один час опаздывают».

Почему непунктуальность становилось нашей отличительной особенностью? Одни считают, что причиной опаздывания в сельской местности является то, что до сих пор в аулах и сёлах пока не придёт скот и не подоят коров, на торжество не идут, и поэтому люди опаздывают. Но сейчас опаздывать принято не только в аулах, а также в городе, где скота не держат вовсе.

Другие считают, что привычка опаздывать это «казахские понты», когда опаздывающие стремятся показать свою значимость и важность перед другими людьми тем, что их ждут и без них не начинают мероприятие. Такие люди опаздывают специально, чтобы их ждали, как дорогих гостей.

Так уж повелось в силу наших культурных особенностей, что большое мероприятие не может начаться без присутствия самого уважаемого гостя. Как бы там не было, но Алибеку не нравилось это. Он сам предпочитал не опаздывать на всякие встречи и мероприятия и требовал того же самого от других. Но он считал простительным лично для девушки опаздывание на свидание не более 10-15 минут, но не на целый час.

Алибек посмотрел на часы в сотовом телефоне, время показывало уже без пяти минут шесть. Людей, заходящих в театр, становилось всё меньше. Зрители усаживались удобно в свои места в зрительном зале. Премьера спектакля как правило начиналась вовремя в театре и Алибек уже начал немножко нервничать. Алибек уже потянулся в карман, чтобы позвонить Назгуль, как увидел ее издали махающую рукой ему возле здания института АТИСО. На ней был одет легкий осенний плащ голубого цвета, который очень подходил ей по фигуре и лицу, подчеркивая ее стройную фигуру и девичий стан.

– Здравствуйте, Алибек! – первой поприветствовала Назгуль. – Надеюсь, не слишком опоздала?

– Нет, конечно! – улыбнулся в приветствии Алибек. – Но спектакль уже скоро начнётся, Назгуль! Так что нам стоит поторопиться! Это вам! – Алибек вручил Назгуль букет с цветами. – В честь нашего знакомства!

– Ооо! Мои любимые цветы – это розы! – воскликнула Назгуль. – Вы их специально, наверное, подобрали под моё имя? – спросила Назгуль, принюхиваясь к цветам. – Спасибо большое!

– Рад делать приятное такой красивой девушке, как Вы! – с умилением ответил Алибек.

– Ну, нам пора входить уже на спектакль, а то вот та билетёрша возле входа на нас уже поглядывает! – улыбнулась Назгуль в ответ и, взяв Алибека за локоть, направилась к входу в театр.

– Верхнюю одежду можете не снимать, – отрывая контрольную полоску на билете, предупредила билетёрша. – В зале немного прохладно.

Назгуль молча, кивнула в ответ и они оба зашли в зрительный зал, где уже все зрители сидели на своих местах и как будто ждали только их. Когда они только уселись на свои места, тут же погасили свет в зале.

Занавес сцены открылся, и на сцене появились две женщины в возрасте в окружении яблок. И это, наверное, не случайно. Ведь первоначальное название этой комедии было «Наливные яблоки».

Алибек всё время, пока длился спектакль, поглядывал украдкой на Назгуль, которая была увлечена просмотром спектакля. Если вкратце описать словами спектакль – то это весёлая и в то же время сентиментальная история о яблоневои саде и правде. Богатая и властная купчиха Мавра хотела выдать свою внучку Поликсену замуж за генерала. Но девушка была влюблена в бедного приказчика Платона, правдолюбиа. Неизвестно, чем бы это всё закончилось, если бы старая нянька Филицата не привела бы в дом отставного офицера Грознова, в котором купчиха узнала любовь своей молодости. В пьесе присутствовала и юношеская сентиментальность, и многолетняя мудрость, и тонкий юмористический подтекст.

Девушка в итоге остаётся верна своему избраннику – бедному приказчику, у которого ни гроша за спиной, и всё, что он может предложить ей – это своё большое и чистое сердце. И сама купчиха Мавра Тарасовна в своё время отказавшаяся от счастья ради денег, в конце пьесы всё-таки даёт своё согласие на союз внучки с бедным приказчиком. В итоге справедливость торжествует и молодые готовятся к свадьбе.

Уже при выходе из театра, Алибек обратился к Назгуль:

– Ну как, Назгуль, пьеса вам понравилась?

– Да! В то же время и комедия, и немножко сентиментальна! – ответила с грустью Назгуль.

– А как бы вы поступили на месте этой девушки Поликсены? – тут же решил спросить Алибек.

– Если бы любила по-настоящему, то, наверное, так и поступила бы! – утвердительно ответила она. – Счастье за деньги ведь не купишь.

Возникла неловкая пауза, из которой Алибек решил выйти первым и тут же предложил:

– Назгуль! Если вы не против, то давайте посидим в тихом месте и выпьем кофе или чашку чая! Не против?

На улице уже стемнело и было прохладно, и Назгуль утвердительно кивнула головой.

– А куда мы пойдём? – спросила она.

– Напротив театра недалеко есть кафе «Элис». Знаете? Можем туда пойти! – ответил Алибек.

– Я там ни разу не была, – ответила она. – Давайте сходим, только ненадолго, Алибек.

– Хорошо, – обрадовался Алибек.

Развлекательный комплекс «Элис» находился на площади «Арбат» и в нём помимо кафе «Элис» находилась и столовая «Дастархан», в которой недорого и вкусно можно было поесть блюда восточной кухни. Особенно много народа было здесь в обеденное время, ведь рядом находились областной и городской акиматы, филиалы коммерческих банков, различные офисы, да и студенты любили сюда заходить. Алибеку нравилась здесь чистота и уют, а из блюд он любил есть здесь узбекский плов и манты. Близость столовой «Дастархан» от места его работы много раз его выручала, когда хотелось быстро и вкусно пообедать. Столовая работала до 7 вечера, а время уже было за восемь, но был открыт бар «Элис», который находился в подвальном помещении. Здесь по выходным и праздничным дням играли музыку и исполняли песни приглашённые хозяевами заведения музыканты из Бишкека, которые виртуозно владели музыкальными инструментами. Алибек об этом слышал от многих, кто там побывал и решил заодно вживую услышать и увидеть их исполнение.

Войдя в бар «Элис», Назгуль сняла свой плащ и сдала его в гардеробную, а Алибек так как был в пиджаке, прошёл во внутрь помещения вместе с Назгуль, немного подождав ее. Внутри бара был приглушен свет и звучала тихо музыка из динамиков музыкального центра в углу зала. Были заняты посетителями два-три столика, но это потому что время было ещё ранее для такого заведения, которое работало до двух часов ночи. Алибек и Назгуль уселись за свободный столик в дальнем углу зала и тут же к ним подбежал официант с меню блюд и вручил им в руки каждому по одному.

– Что будем заказывать? – не мешкаясь, спросил официант, приготовив блокнот и ручку для записи заказа.

– Я буду чёрный чай! – ответила тут же Назгуль.

– А я буду зелёный чай! – ответил Алибек, не заглядывая в меню. – И что-нибудь к чаю сладкого, можно и шоколада.

– А горячее или салаты? Что-нибудь будем заказывать? – спросил тут же официант. – У нас так принято, – уже заискивающе произнёс официант.

Алибеку не хотелось ругаться с официантом при Назгуль, скорее всего подрабатывающему вечерами студенту. Поэтому он вежливо ответил:

– Оставьте нам меню, мы сейчас выберем. А пока принесите нам чай и шоколад!

Официант наклонился в поклоне и отошёл от их столика.

Алибек много раз сталкивался с тем, что рестораны города, а именно официанты, работающие в них, навязывали клиентам заведения как обязательное – заказ горячего блюда, так как официанты имели с каждого заказа 10% чаевых от суммы заказа. Много раз доходило до руганий со стороны клиентов, что они не хотят есть, а лишь попить чай или кофе.

В некоторых местах шли на уступки и появлявшиеся администраторы заведений, ссылаясь на самоинициативу со стороны своих официантов, не обязывали брать обязательное горячее блюдо

Алибеку не хотелось портить такой прекрасный вечер, тем более при первом свидании с девушкой и поэтому он попросту промолчал.

– Ну, Назгуль! Что будем есть? – непринуждённо спросил Алибек, открыв меню.

– Я горячее не хочу, если только салат с овощами, – невинно ответила она.

– А я закажу шашлык себе из баранины, – пролистав от начала до конца меню, произнёс Алибек. – Хочу попробовать, так ли повара его готовят вкусно, как днём блюда восточной кухни!

В это время подошёл официант с подносом на руках и поставив на стол две чашки чая и шоколад, и достав из кармана брюк блокнот и ручку, стал ждать заказа.

– Нам принесите овощной салат и шашлык из баранины. Надеюсь достаточно для заказа? – подмигнув одним глазом официанту, обратился Алибек к официанту.

– Да! Конечно! Только придётся минут 20 подождать!

– Мы не торопимся! – улыбнулся Алибек.

И уже когда официант собирался уходить, спросил у него:

– А я слышал, что у вас тут живая музыка есть! Это правда?

– Да! – ответил тут же официант. – Только они приходят к 10 часам вечера.

– Хорошо! – ответил Алибек.

Как только официант отлучился, Алибек обратился к Назгуль.

– Назгуль! Расскажите о себе! Как учитесь? Нравится ли вам учёба?

– Да! Очень! – улыбнувшись, ответила она. – Нравится познавать всё новое. У нас в университете хорошие и грамотные преподаватели, которые увлечённо и доходчиво доносят информацию до каждого студента.

– А почему выбрали непопулярный у молодёжи сейчас филологический факультет? Сейчас же ведь все хотят быть юристами или экономистами, – не унимался Алибек.

– Я ведь поступила благодаря гранту! Мне мама посоветовала выбрать этот факультет, так как на него конкурс маленький, а на юридический и экономический факультеты просто так не поступишь. Там очень конкурс большой на одно место, а учиться платно не позволил бы семейный бюджет. Я вообще хотела бы поступить на журфак и быть журналистом, но у нас в городе Уральске нет такого факультета, а в Алматы родители побоялись меня отпускать одну.

– Понятно, – сказал Алибек и тут же спросил у неё: – А вам нравится сам пединститут?

– Да! Студенческая жизнь ведь там такая насыщенная. Когда приходишь вечерами домой после учёбы вся уставшая физически, но удовлетворённая морально.

– Я рад за вас, Назгуль! Ведь студенчество это время, о котором будешь вспоминать с ностальгией всю оставшуюся жизнь, – закатав голову вверх, произнёс Алибек.

– А вы Алибек, как оказались в этой партии? – спросила спустя минуту Назгуль.

– Политика меня заинтересовала ещё в юности, благодаря наверное политической литературе, которая была в избытке дома в домашней библиотеке и благодаря отцу. Ведь слово «политика» произошло от греческого и означает государственная деятельность; понятие, включающее в себя деятельность органов государственной власти, а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государств. Как выразился Аристотель однажды «Политика – это искусство управления государством». Выражаясь кратко, я бы сказал, что я хочу многое сделать хорошего для своей страны и народа в целом, вот поэтому меня и заинтересовала политика! И ещё Назгуль, есть прекрасная цитата американского писателя Марка Твена, который писал "Если гражданин видит, что политические одежды его страны износились, и не критикует их, не агитирует за их смену – он предатель и изменник своей Родины" – сказав это, Алибек посмотрел так, сквозь неё взглядом, как будто высматривая что-то вдалеке.

Назгуль стало немножко неловко, как будто взглядом своим Алибек высматривал что-то на ее одежде. Чтобы спасти ситуацию, она решила у него спросить ещё один вопрос, чтобы отвлечь его внимание на ней.

– Алибек! А расскажите про своих родителей. Есть ли у вас родственники близкие?

– У меня, к сожалению мама умерла молодой, даже не дожив до пенсионного возраста, а отец живёт в Атырау. Мама умерла во сне, заснув и больше не проснувшись. Говорят, что так умирают те люди, которые в своей жизни не причиняли зла другим людям.

– Сочувствую вам от души, Алибек! – грустно произнесла Назгуль. – Те, кто умирают во сне, тихо и молча покидают нас – это счастливые люди. У меня вот дядя три года промучился и лежал в постели, страдая от невероятных болей и мук. Так вот за ним тётя ухаживала не покладая рук. В муках он и умер.

– Да. Сладкая смерть – это когда уходишь в мир иной без мук и страданий и ещё во сне. Конечно каждому человеку хочется увидеть и услышать перед смертью своих родителей, чтобы они оба пожелали слова напутствия в жизни. Но такова судьба, – грустно произнёс Алибек.

– А как они познакомились, ваши родители? – спросила с интересом Назгуль.

– У меня же отец был военным. Когда началась великая отечественная война, ему только-только исполнилось 17 лет. И его направляют учиться в сформированное в городе Гурьеве военно-пехотное училище, которое он окончил в звании лейтенанта и отправляют его служить на фронт. Он прошёл всю войну, а после окончания войны в 1945 году так и остался служить в Советской Армии. И где только ему не доставалось служить: от Калининграда до Владивостока, его перебрасывали много раз по военным городкам и гарнизонам, даже он служил на Курильских островах. Дослужился до звания капитана и когда ушёл в отставку, решил вернуться на свою историческую родину в Казахстан. Хотя ему предлагали поступить в военную академию в Москве и там остаться, но он захотел вернуться домой. Ему уже было под 40 лет, и ни семьи, ни кола, ни угла собственного не было. Устроился работать в милицию и работал там в должности замполита. А с нашей мамой его познакомила его будущая тёща – моя бабушка.

Они вместе жили рядом и были соседями. Что ты говорит, ходишь один под 40 лет. Вот у меня дочка засиделась в девках, обрати на неё внимание. Вот так вот она их и познакомила, папа и мама пару раз сходили вместе в кино, месяц-два общались, а затем и поженились.

– Да вы что! – с удивлением провозгласила Назгуль.

– Да! Да! – утвердительно ответил Алибек. – И в горе и в радости прожили вместе до самой старости, пока смерть мамы не разлучила их... А вы Назгуль, расскажите про своих родителей. Как они познакомились? – теперь уже к Назгуль обратился Алибек.

– Мои родители оба были с одного аула и они знали друг друга с детства, так как жили в одном ауле, где все друг друга знают, – стала рассказывать Назгуль. – Встречаться они стали, когда уже учились в старших классах школы, и папа был старше мамы на один год. Мама ждала с армии моего папу два года, и как только он вернулся, они сыграли свадьбу. Мама к тому моменту заканчивала учебу в педагогическом училище в Уральске и уже вернулась обратно домой. Родилась моя старшая сестра, затем я, а потом ещё и братишка мой. Мама работает сейчас преподавательницей начальных классов у нас в поселковой школе, а папа работает механизатором.

– Да! Раньше семейные браки были более устойчивее и надёжнее чем сейчас. Сейчас же ведь много стало разводов среди молодых пар, не уживаются вместе. Либо время такое стало тяжёлое, либо семейные устои не так ценятся как раньше, – с грустью произнёс Алибек.

– Да! – кивнула в знак подтверждения его слов Назгуль. – И ещё мне кажется раньше было меньше разводов потому что это плохо отражалось на карьере, и к тому же ещё близкие родственники осуждали развод. А сейчас всего этого уже нет у нас.

– И ещё потому что, если дочка хотела вернуться домой, ее родители отправляли ее обратно в семью мужа, чтобы терпела и не опозорила их, – добавил с иронией Алибек.

– Я если выйду замуж, то только по большой любви и только один раз и всё сделаю для того, чтобы сохранить семейный очаг, – мечтательно посмотрев вверх, произнесла свою речь Назгуль.

– Назгуль! А есть ли у вас мечта? – вдруг неожиданно спросил Алибек.

– У меня? Мечта? – не ожидая такого вопроса, спросила Назгуль.

– Да! Да! – закивал головой Алибек.

– Наверное, быть счастливой в жизни, – немножко задумавшись, ответила она.

– А что для вас означает это слово – счастье? Ведь его можно по разному интерпретировать, – никак не мог уговориться Алибек. – Для сироты, например, счастье – это обрести своих родителей. Для бездомного – иметь крышу над головой. Для слепого счастье – это вновь увидеть своими глазами. Для безработного счастье – это найти работу.

– Я не могу сейчас прямо вам ответить, Алибек, но обещаю, что когда-нибудь об этом вам скажу обязательно!, – немного застенчившись прямолинейных вопросов, тихо ответила Назгуль.

Назгуль в это время немножко ушла в себя. Конечно, у неё была мечта и это была мечта обычной аульной девушки – найти своего единственного и неповторимого, свою вторую половинку, выйти замуж за него и быть ему тоже единственной и любимой.

Назгуль дома была «папиной» дочкой и для неё эталоном настоящего мужчины был ее отец, и именно такого мужчину как ее папа она хотела бы встретить. Она с умилением наблюдала как папа с любовью и уважением относится к ее матери, как он баловал и лелеял своих детей, никогда не повышая на них голоса. И именно такого мужчину как ее отец она мечтала встретить. Но она не хотела об этом при первой встрече же говорить Алибеку, потому что считала, что о мечте нужно говорить лишь тогда, когда она исполнится, но никак не раньше. Помимо главной мечты ее жизни, как и у любой девушки у неё были более мелкие желания, такие как купить норковую шубу или сотовый телефон последней модели, но это она считала осуществимыми желаниями, когда она закончит учёбу в университете и устроится на работу. Поэтому она к ним серьёзно не относилась, считая это лишь делом времени.

В этих раздумьях она пребывала часто, так как считала, что личное счастье и мечта не совместимы с материальными благами, которые считала несерьёзными. Ведь на любую вещь, которую очень сильно хочется приобрести и купить, можно копить и откладывать деньги, но всё-таки затем ее занять. А вот в личном счастье – ошибиться можно лишь только один раз, выбрав в спутники жизни не того человека.

Ещё в детстве она прочитала маленький рассказ писателя О.Генри «Дары волхвов», в котором речь шла о молодой супружеской паре, которые решили на годовщину совместной жизни преподнести друг другу подарок. Так как они были бедными и перебивались случайными заработками, они решили продать самое последнее и ценное, что у них имелось. У молодого супруга были карманные часы, но не было цепочки и он решил их продать, чтобы купить своей молодой жене красивую брошку на ее длинные волосы. А его жена зная о том, что у мужа есть карманные часы, но нет цепочки, решила ему подарить эту цепочку, подстригнув свои длинные волосы. И когда они сидя за столом и муж увидев, что у его жены нету уже длинных красивых волос, а его молодая жена вытащив цепочку на часы, которые ее муж уже продал, чтобы купить ей красивую брошь на ее волосы, они глядя друг другу в глаза, засмеялись, а а затем крепко обнялись.

Молодой супруг со словами, что она отрастит свои волосы в будущем, вручил ей подарок в руки. А его жена, вручая ему цепочку для часов, смеясь сквозь слёзы, ответила ему, что когда-нибудь он купит эти часы и ему эта цепочка пригодится. Вот на что готовы люди, которые по настоящему любили друг друга, и, жертвуя последним, готовы были на всё ради любви.

Назгуль несколько раз перечитывала этот рассказ и каждый раз заканчивая его читать на ее глазах появлялись слёзы от умиленной этой истории. И уже тогда с детства она мысленно мечтала лишь об одном – о настоящей любви, встретить в своей жизни ту самую вторую половинку. И об этом желании она никому не говорила, а держала его в тайне. Поэтому она не смогла с первого раза и при первой же встрече сказать об этом Алибеку.

В это время официант подошёл к их столу и принёс на подносе красиво сервированные тарелки с шашлыком и овощным салатом, и разложив их аккуратно на столе, тут же удалился.

Алибек, увидев такую красоту, даже воскликнул от удивления:

– Хотя я и не ем, Назгуль, после шести вечера, но от такого блюда как шашлык, я не откажусь. А вы не хотите его попробовать?

– Если только один кусочек, то можно попробовать, а так я бы поела салат! – смеясь, ответила она.

Алибек аккуратно со своей тарелки с шашлыком выложил на ее тарелку самый большой кусок мяса, а затем мясо на своей тарелке разделав при помощи вилки и ножа на более мелкие кусочки, приступил к трапезе.

– Приятного аппетита вам! – глядя на Алибека, который с аппетитом начал есть, произнесла Назгуль. И видя со стороны, как он начал есть, тоже решила попробовать мясо.

– И вам того же, Назгуль! – улыбаясь и причмокивая от удовольствия, произнёс Алибек. – Ну как? Вкусно? – глядя на неё, спросил тут же.

– Да! – улыбнулась она в ответ.

В это время, пока они с аппетитом ели блюда, на сцену стали выходить музыканты и стали настраивать музыкальную аппаратуру. Спустя некоторое время на сцену вышел парень с саксофоном и начал мелодично играть на нём, пока остальные музыканты были заняты настройкой инструментов.

Алибек, глядя заворожённо на исполнение саксофониста, мысленно ушёл в себя и закрыв свои глаза, начал проникновенно слушать музыку. Назгуль видела всё это со стороны и наблюдала в это время за ним. Ей в это время Алибек показался забавным. Обычно она так делала тогда, когда о чём-либо мечтала, и закрывая глаза, мысленно представляла о том, что ее мечта исполнилась. А теперь она наблюдала тоже самое за Алибеком, и мысленно представляла себя, как она наверное выглядела забавно, когда кто-нибудь наблюдал бы в это время за ней.

Музыка закончилась и Алибек, открыв глаза, с удовольствием произнёс:

– Люблю, когда играют на саксофоне! С юности хотел научиться играть на нём, но так и не получилось пока что. Надеюсь, что в будущем будет больше свободного времени, и я обязательно научусь на нём играть!

– Да, классно, мне тоже понравилось! – произнесла Назгуль. – Но мне больше нравятся народные казахские инструменты, когда играют на домбре или кобызе!

– А вы можете на них играть? – тут же спросил Алибек.

– На домбре могу, а на кобызе хотела бы научиться играть! – ответила она.

– А я могу играть на гитаре, хотя музыкальных нот я не знаю, но знакомые говорят, что у меня есть музыкальный слух, – похвалился Алибек.

– Да, это было видно по вам, когда вы так заворожённо слушали исполнение на саксофоне, – улыбнулась Назгуль.

В это время настраивавшие инструменты музыканты до этого, начали исполнять мелодию. Зазвучала музыка очень громко и на сцену вышла молодая девушка-певица и по залу бара эхом пронёсся красивый тембр ее голоса. Все сидящие в зале посетители бара, в том числе Алибек и Назгуль, повернули голову в ее сторону, чтобы разглядеть ее в полумраке бара. Исполнявшая песню девушка была примерно 25 лет, с красивой эффектной внешностью и длинными цвета соломы волосами. Рост у неё был достаточно высокий, и к тому же она одела ещё и туфли на высоких каблуках. Она была одета во всё белое – белая блузка и белые обтягивающие джинсы, и поэтому на фоне темноты в баре выделялась своим силуэтом словно луна в полночи.

Алибек посчитал некрасивым с его стороны, когда рядом сидела девушка, разглядывать ее с ног до головы. Поэтому искося лишь посмотрел в ее сторону, а потом переключил своё внимание на прослушивание музыки, привычно закрыв глаза. И тут его осенило: почему бы при такой медленной и спокойной музыке не пригласить на медленный танец Назгуль! Встав со своего места с дивана он наклонился перед Назгуль и подав ей правую руку, произнёс:

– Назгуль! Можно вас пригласить на танец?

Назгуль молча кивнула в ответ головой, и протянув ему свою руку, прошла с ним на танцпол бара. Положив ему на плечи свои руки, она только сейчас обратила своё внимание на то, как приятно от него пахло изысканным и приятным парфюмом. Плечи у Алибека были широкими и мускулистыми, выдавая в нём физически сильного человека. Она вспомнила своё

детство вдруг, когда так сильно обнимала своего отца, когда он приезжал откуда-то издалека и его долго не было видно дома, и она по нему сильно скучала.

В ответ ее папа гладил ее волосы и шептал ей в ушко ласковые слова. Теперь те же самые чувства проснулись в ней, обнявшего ее за талию Алибека. Ей захотелось, как и в детстве, положить свою голову на его мужские плечи, но вовремя опомнившись, удержалась, так как думала, что Алибек неправильно может всё это истолковать.

Алибек, танцуя и обнимая за талию Назгуль, почувствовал руками ее девичью талию и гибкость тела. К тому же от Назгуль пахло чем-то домашним, напоминающим ему запах домашнего очага. Так в детстве, когда он был ещё маленьким, пахло от его мамы, когда он прижимался к ней любя. В этом запахе смешалось и запах баурсаков, которые готовила ему мама по пятницам в детстве и юности. В этом запахе он почувствовал и запах айрана и коже, которым его угощала в детстве бабушка, когда он ходил к ней в гости домой. Запах Назгуль напоминал ему что-то родное и близкое, напоминающее ему его беззаботное детство, которое безвозвратно уже кануло в лету. В отличие от других девушек, с которыми он встречался близко и которые любили пользоваться дорогим и не очень парфюмом, Назгуль пахла чем-то особенным и неповторимым, и в тоже время таким близким и родным. Инстинктивно, мужчина взрослея ищет себе спутницу жизни – девушку, чем-то напоминающему ему мать. У кого-то это может ассоциироваться с внешностью, у кого-то с тактильными ощущениями, а у третьих с запахами.

В мыслях об этом Алибек даже и не заметил, что музыка закончилась, но они всё также стояли посреди танцпола бара, обнявшись с Назгуль. Немного замешкавшись от этого, Алибек взяв за руки Назгуль, направился к столику. Оба, усевшись за столом, вдруг на короткое время посмотрели друг другу в глаза, а затем от неловкости Назгуль первой отвела взгляд.

Уже звучала громко музыка, и уже спокойно не возможно стало разговаривать. Ещё немного посидев в баре и послушав живое исполнение, оба вышли из бара. Время на часах сотового телефона уже было за одиннадцать, а завтра уже начиналась рабочая неделя. Алибек предложил Назгуль прогуляться по Арбату до проспекта Достык и там сесть на такси.

На улице уже было довольно прохладно и Алибек начал ёрзничать от холода, так как был только в футболке и пиджаке, но старался не подавать виду, что замёрз. Назгуль же была одета в плащ, и ей было немножко теплее, но всё равно осенние ночи были уже гораздо холоднее и холоднее, и дыхание осени чувствовалось день ото дня.

Уже на Арбате при приближении к проспекту Достык, Назгуль решила спросить у Алибека:

– Алибек! А почему вы переехали жить в Уральск? Тем более из Атырау, в который многие наши уральцы стремятся попасть!

На что Алибек ответил стихами:

– Город детства, где дуют ветра.

Город Гурьев! Я покину тебя!

Город рыбы и черной икры.

Город встречи самой первой любви!

– А если серьёзно, Назгуль, то мне больше нравился тот самый Гурьев, который остался и запечатался у меня в картинках детства и юности. Мне часто задают этот вопрос, и я хотел бы ответить вам, что мне нравится больше город Уральск, а город Атырау у меня останется в памяти детства. Ведь вы тоже Назгуль приехали из своего родного аула в город, чтобы продолжить своё обучение. Но отчий дом остался у вас там, так же и моменты детства и юности, которые произошли у вас там. Так же и у меня. Мне до сих пор снятся во сне те образы и моменты, которые произошли у меня в родном городе. Мне до сих пор снится тот дом и та квартира, в котором прошли мои детские годы и юность, а вот эта квартира, в которой я сейчас живу, ни разу не снилась мне! – с улыбкой ответил Алибек.

– Да и мне тоже приходят в снах мой родной аул и отчий дом, но конечно же после окончания университета, я хотела бы остаться в городе. У нас ведь в ауле работы нет, кроме бюджетных организаций. Конечно же мне можно было найти работу у нас в сельской школе по своей специальности и работать преподавателем, но мама, которая у меня работает там в школе учительницей, посоветовала мне остаться по возможности в городе, так как не видит перспективы в дальнейшем у нас, – грустно ответила она. – Молодёжь вся уехала на заработки в город, а у нас в ауле остались те, кому некуда ехать и кто-то на что-то живёт! – продолжила она. – Многие держат скот и за счёт него и живут. Кто-то живёт на лишь одну пенсию, и за счёт пенсии родителей живут их домочадцы, которые не могут найти себе достойную работу в ауле.

– Ну, такое же ведь Назгуль было не всегда? – перебил ее ненароком Алибек. – Когда у вас был колхоз или совхоз, то жизнь совсем другая была наверное? И если они были сохранены у нас на селе, то многие сельчане, имея место работы на месте, не стремились бы уезжать оттуда в город? Ведь аул являлся житницей казахов, а теперь уже к сожалению нет! – закончил на повышенных тонах свою речь Алибек.

– Да! – видя его возбуждение, кивнула ему в ответ Назгуль. – У нас раньше жизнь в ауле была намного интереснее и лучше, чем сейчас.

– Время сейчас изменилось в худшую сторону и это затронуло всех нас!, – продолжил свою речь Алибек. – Помню парады на 1 мая или 9 мая. Мы с отцом покупали шарики и принимали участие в шествии. Тогда я точно знал, что после окончания шествия мы пойдём в гости к родственникам. Накрытый стол в те времена был скромнее, чем сейчас. Не было понятия «Сынау» – обсуждения, кто как живёт и у кого какой в доме ремонт. Тогда часто у нас в доме собирались гости, ведь тогда мы не собирались для этого в кафе или ресторане, а всё делали дома. А сейчас прежде чем кого-либо навестить, нам приходится оповещать об этом заранее, иначе дверь могут попросту не открыть. Но это касается, наверное, только городских жителей, а в сельской местности с этим наверное попроще? – спросил Алибек у Назгуль.

– В городе это распространено, а до нас только-только доходит сейчас, – грустно ответила она. – В ауле с этим намного проще, ведь мы друг друга знаем всех в лицо, и с соседями по дому общаемся тесно. А здесь в городе живут в одном подъезде и даже живя на одной лестничной площадке не общаются между собой и не ходят друг к другу в гости. Вот это меня удивляет больше всего. Это и раньше наверное так было принято в городе? – спросила она ненароком.

– Нет. Что вы, Назгуль! Я вот чисто родился и вырос в городе, и мы во дворе знали друг друга в лицо и ходили в гости. Бывало вечером хлеб закончится дома, и мы могли спросить у соседей займы до завтра, так как магазины уже не работали после 7 вечера. А сейчас – пожалуйста, целые сутки напролёт работают в чуть ли не каждом дворе, и уже хлеба не дадут, а отправят в магазин, – с иронией ответил Алибек.

– Да! – в такт ему кивнула Назгуль.

Незаметно они подошли к остановке «Типография», вблизи которой ожидали своих клиентов таксисты. Алибек подошёл к одной из машин и договорился с водителем. А потом спросил у Назгуль:

– Назгуль! А вы в каком районе города живёте?

– В микрорайоне Строитель, – ответила она.

– Ну, тогда я по пути следования такси слезу в районе остановки «Юбилейная», не против? – переспросил Алибек тут же.

– Да, конечно! – с улыбкой ответила она.

Усевшись поудобнее на заднем сидении такси, они тронулись по проспекту Достык в северном направлении, в сторону железнодорожного вокзала. Мимо проносились огни ночного города, автомобилей было уже не так много, как днём. Алибек, сидя на сиденье такси, анализировал сегодняшнее свидание с Назгуль, понравилось ли ей с ней?

Уже когда такси остановилось возле его дома, Назгуль тихо прошептала ему в ухо:

– Алибек! Спасибо вам за сегодняшний вечер! Мне было приятно с вами общаться!
– И вам спасибо! – улыбнулся во весь рот Алибек. – До свидания! Спокойной ночи вам,

Назгуль!

И уже закрывая дверь автомобиля, он ей крикнул:

– Как доедете до дома, дайте мне знать! – и в приподнятом настроении пошёл по направлению к своему дому, предварительно оплатив за такси.

Как дверь захлопнулась, такси поехало дальше по объездной дороге в сторону омеговского моста, а дальше по улице Шолохова по направлению к ее дому. Назгуль, сидя на заднем сиденье автомобиля, была вся в восторге от сегодняшнего вечера, проведенного с Алибеком. При первом знакомстве с ним в офисе партии «Азат» она особо не придавала ему значение, и его внешность не вызвала у неё симпатию к нему при первой встрече, но ее сердце ёкнуло, когда он сидя в кафе спросил у неё о ее мечте. Она читала о том, что есть три основных вида восприятия партнеров: это зрительный – когда человек тебе нравится внешне, тактильный – когда нравится человек на ощупь и третий – с помощью обоняния. Внешне Алибек по ее мнению не был красавчиком, но и уродом его нельзя было назвать. А вот когда она с ним в баре танцевала медленный танец, она тактильно почувствовала в нём мужскую силу, словно была как маленькая девочка, которую в детстве так часто обнимал ее отец и в руках которого она чувствовала себя защищённой. Те же чувства она испытала и сейчас. В объятиях Алибека она почувствовала себя как бы в надежных руках, и те же чувства, которые она испытывала в далёком детстве, когда по-отцовски обнимал ее папа. Да и запах парфюма, которым пользовался Алибек, ей очень понравился. Этот запах чувствовался лишь на близком расстоянии, а не излучал своими ароматами всех прохожих в радиусе двух-трёх метров, как это делали многие ее знакомые парни-студенты, и девушки в то числе. Сама лично она никаким парфюмом не пользовалась, считая, что девушка должна прежде всего содержать себя в чистоте и следить за гигиеной лица и тела. Да и лишних денег не было у неё, чтобы покупать себе дорогие духи, а дешёвым парфюмом она пользоваться не любила, считая, что в них больше содержится спирта, так как аромат быстро выветривался.

Такси уже приближалось к ее дому в микрорайоне Строитель, и она попросила таксиста заехать во двор дома ко второму подъезду. Выйдя из автомобиля и зайдя в подъезд дома, она стала набирать номер Алибека, чтобы сообщить ему, что доехала до дома. Дозвонившись до него она ещё раз поблагодарила его за прекрасный вечер и пожелав спокойной ночи, открыв дверь квартиры своим ключом, прошла к себе в комнату. Дома уже все спали, и чтобы ненароком не разбудить никого, не включила свет даже в прихожей, ориентируясь в темноте квартиры при помощи фонарика на сотовом телефоне. Переодевшись в домашний халат, она по привычке перед сном прошла в ванную и почистив зубы, улеглась спать.

Утром следующего дня Алибек уже по привычке как всегда был первым, кто пришёл на работу. Бывали моменты, когда ночью он мог уснуть глубоко за полночь или вообще плохо спать, страдая от бессонницы, но по отношению к работе он был дисциплинирован. Ни разу не случилось такого, что он мог не выйти на работу вовремя, и если даже заболел ненароком, то переносил болезнь на ногах. Хроническими заболеваниями он не болел и спиртным не злоупотреблял и вёл здоровый образ жизни. Тем более прошедшей ночью он хорошо выспался, потому, что накануне был такой замечательный вечер, проведенный с девушкой, которая ему нравилась. Крепкому сну также способствовало и то, что ему напоследок Назгуль сказала «спасибо» за вечер.

Сев за стол и перебирая руками бумаги на столе, он даже запел, негромко напевая любимую музыку. В это время в дверях офиса показался Серик Уразбаевич, и не выдавая своего присутствия, некоторое время наблюдал за Алибеком со стороны. Серик Уразбаевич с ностальгией вспоминал безвозвратно ушедшую молодость в его жизни, когда он был также молод, как

Алибек сейчас. И хотя молодость у него прошла ещё в советское время, но он и его поколение были тогда уверены в своём будущем и завтрашнем дне. Нынешнее поколение молодёжи он в какой-то степени считал «потерянным», без уверенности в своём будущем и неуверенных в себе людей, которые не знают, что их ждёт завтра. К такому выводу он пришёл, беседуя много с молодыми людьми, часто заглядывающих к ним в офис партии. Так же у него самого уже было трое взрослых детей дома, за судьбу которых он тоже сильно переживал как отец.

В юности он как и многие мальчишки того времени, мечтал стать лётчиком и космонавтом. Сейчас же молодёжь мечтала стать юристом, кто-то экономистом или банкиром. О профессии лётчика теперь никто и не мечтал даже.

Но больше всего своим ответом его удивил младший сын, когда он спросил у него, кем бы он хотел стать в будущем. На что он ответил, что хотел бы стать «агашкой», который ничего не делает и зарабатывает деньги. Младшему сыну тогда только исполнилось 15 лет и он уже понимал что к чему и кем он хочет стать. А когда он спросил у него, почему он не хочет стать например строителем или начинать свой труд с простого рабочего, например, как когда-то действующий президент в юности. На что он ответил, что это запахло сейчас работать физически и руками. Сейчас время тех, кто умеет работать головой.

Да молодёжь сейчас уже не та, что раньше. Парни хотят сразу разбогатеть, здесь и сейчас, без особого плана на этот счёт, а девушки с малых лет уже мечтают выйти замуж за богатого жениха и жить в большом двухэтажном коттедже с домашней прислугой в придачу. Сейчас уже девушки-казашки обленились до того, что даже лепешки для бешбармака покупают готовые в магазине, не то что раньше.

Он лично ругал своих старших дочерей когда они пытались то же самое сделать дома, заставляя их катать тесто вручную и брать пример с мамы и бабушки, которые даже в преклонном возрасте всё делали сами.

Особенно болела у него душа, когда он навещался в свой родной посёлок в Акжайкском районе и видел разруху и неустроенность своих родственников и знакомых, которые решили там остаться жить. И день ото дня становилось всё хуже и хуже. Молодёжь, как только заканчивала школу в ауле, уезжала навсегда в город, стараясь больше не задерживаться в посёлке. Многие сельские парни, приезжая в город, слонялись без дела, а кто-то подрабатывал на рынке грузчиком или сторожем, снимая жильё в городе или живя на дачах круглый год. Лишь немногим удавалось устроиться на работу на месторождения нефти и газа в Аксае или соседней Атырауской области. А так в самом Уральске работы тоже не было особо и та не была высокооплачиваемой. Многие перебивались случайными заработками, кто-то подрабатывал таксистом, владея иномаркой старше десяти лет, которая постоянно ломалась от износа, а кто-то торговал на рынке.

Поэтому он с упоением наблюдал со стороны за Алибеком иногда, когда он добросовестно выполнял свою работу и поручения, которые он давал. Ему нравилось в нём его целеустремленность в жизни, его видение на те или иные события в стране и то, что он имел свою точку зрения. А так же ему нравилось в нём то, что он с молодых лет так рьяно интересовался политикой.

Войдя в офис Серик Уразбаевич поприветствовал Алибека первым:

– Балам! Калайсын?

– Жаксы, Серик Уразбаевич! Сами как? – ответил Алибек и поинтересовался самочувствием у Серика Уразбаевича.

– Да вот болеть стал часто последнее время, наверное, возраст о себе даёт знать! – тяжело вздыхая, ответил Серик Уразбаевич.

– Вы сейчас в самом расцвете сил, Саке! – взбодрил словами его Алибек. – Просто вам надо курить бросать срочно и тогда болеть перестаните!

– Никак не могу бросить курить и отказаться от своей слабости, – вздыхая ответил он.

– Вот у меня отец до 80 лет прожил и ни разу не брал в рот сигарету и не злоупотреблял спиртным, и ещё обходится сейчас без помощи родных и сам себя обслуживает, – гордо заявил Алибек, вспоминая отца. – Да ещё и тростью не пользуется! – добавил он. – А вам только еще 60 лет, Серик Уразбаевич. Если бросите курить, то тоже до 80 лет проживёте! – взбодрил словами он Серика Уразбаевича.

– Да куда там мне до 80 лет, мне бы хотя бы до 70 лет прожить и успеть выйти на пенсию через три года, – тяжело вздохнул Серик Уразбаевич.

В это время в дверях офиса показался Сисенгали Нигметович и видя и слыша этот разговор, тоже взбодрил словами Серика Уразбаевича.

– Конечно Саке, доживёте до самой глубокой старости, если будете бережнее относиться к себе и своему здоровью.

Поприветствовал затем их кивком головы, и прошёл в свой кабинет. Через непродолжительное время из кабинета донесся его голос:

– Саке и Алибек! Зайдите ко мне!

Серик Уразбаевич и Алибек одновременно вскочили со своих мест и в предчувствии горячей новости (потому что их обоих одновременно шеф звал редко), пришли к нему в кабинет. Усевшись напротив стола Сисенгали Нигметовича, приготовились его слушать. Выдержав некоторую паузу, Гизатов произнёс, держа в руках бумагу:

– Пришла директива с центрального аппарата нашей партии «Азат» о созыве внеочередного съезда нашей партии и выбора общего кандидата на роль кандидата в президенты. В Алматы съезд пройдёт в начале октября, то есть через полмесяца, и наша делегация от нашей области должна уже быть за день-два до этого съезда. Кандидатуры на съезд готовы? – поочерёдно взглянув на Серика Уразбаевича и Алибека, спросил он вдруг.

– Да! Да! – поспешил ответить Алибек. – 30 человек из членов нашей партии готовы и ждут лишь звонка, точнее 28, так как двое из 30 – это мы, – улыбнулся Алибек.

– Прекрасно! Обзвони Алибек их всех и сообщи, чтобы они все принесли свои удостоверения личности для покупки проездных билетов на поезд и сними их ксерокопии документов, – обратился Сисенгали Нигметович к Алибеку.

– Хорошо, – ответил Алибек.

– Всё! Можешь идти и обзванивать всех, а мы тут с Саке ещё поговорим о текущих делах, – обратился Сисенгали Нигметович к Алибеку.

Алибек вышел из кабинета шефа и направился к своему столу, прихватив с собою радиотелефон. Прежде всего он хотел сообщить о дате поездки позвонив Назгуль, но так как уже было утро и ее не было наверняка дома, решил позвонить ей и обрадовать на сотовый телефон. Послышались долгие гудки и трубку Назгуль не поднимала долго. Алибек уже было хотел сбросить звонок, как трубку подняла Назгуль и первой тихим голосом прошептала:

– Алибек, привет! Я не могу сейчас разговаривать так как сижу на занятиях. Что-то случилось?

– Да, случилось, Назгуль! – улыбнувшись, произнёс в ответ, сказав это шёпотом. – Через две недели мы едим в Алматы и нужно срочно удостоверение личности твоё.

– Хорошо, я найду сегодня или завтра и обязательно занесу к тебе в офис. Пока! – и бросила трубку.

Как только она положила трубку, Алибек неожиданно осознал для себя, что они незаметно перешли к друг другу на «ты».

И он ощутил, что это был первый шаг к их сближению. Обычно он сам в общении с противоположным полом никогда первым не предлагал девушке перейти в общении на «ты», и всегда считал, что это должна предложить сперва девушка, а не парень. И он всегда старался оставаться галантным до последнего. В любом случае переходить на «ты» стоит тогда, когда один из собеседников предлагает это, а второй соглашается. Если со стороны девушки посту-

пает предложение к парню перейти на «ты», то это однозначно говорит о ее желании дружить с тобой. Иногда бывает и так, что парень и девушка могли ненароком перейти при общении на «ты», что говорило о симпатии друг к другу. И что заканчивается вступительный период их знакомства и начинается новый этап в развитии их отношений, более близкий и более углубленный, который стирает границу между ними и подталкивает их в объятия друг друга.

Алибеку, если ему по настоящему нравилась девушка и он хотел бы с ней в дальнейшем строить отношения, нравился долгий этап завоевывания объекта своей любви. Как поговаривал известный кинорежиссер Андрей Кончаловский «влюбиться можно на уровне ангела, а можно влюбиться на уровне животного. И очень трудно совмещать сразу обе эти ипостаси». Эта фраза как нельзя кстати характеризовала его отношения с противоположным полом.

Поразмыслив немножко об этом, Алибек начал по очереди обзванивать других однопартийцев, которые согласились поехать делегатами на съезд партии в Алматы. А в это время в кабинете Сисенгали Нигметович беседовал с Сериком Уразбаевичем.

– Саке! – тихо прошептал Сисенгали Нигметович, чтобы в соседнем кабинете не слышал их речь Алибек. – Приходил Морозов, лидер коммунистов, и он сообщил мне что Алибек работает на КНБ!, – с умным видом сказав это, он посмотрел на Серика Уразбаевича.

– Не может быть этого! – громко возразил ему в ответ Серик Уразбаевич, – Я Алибека знаю хорошо и доверяю ему, чем твоему коммуняке! Это всё ложь и не правда! – стукнул по столу кулаком Серик Уразбаевич и далее продолжил свою речь. – Методы Морозова я знаю хорошо и наслышан об этом, что он неугодных себе людей подставляет и выкидывает из своей партии. А теперь что? И до нас добрался? – с жесткостью в последнем предложении он посмотрел на Гизатова.

– Да нет! Что ты! – замешкавшись, трусливо ответил Сисенгали Нигметович. – Это я так сказал к слову, – поторопился закрыть этот разговор он, считая невозможным переубедить такого человека как Серик Уразбаевич.

Далее обсудив детали поездки, второстепенные вопросы в филиале партии и текущие вопросы, они, закончив беседу, вместе вышли из офиса партии, и так как уже время близилось к обеду, поехали каждый по своим домам обедать.

Алибеку до обеда удалось дозвониться лишь до половины делегатов. У кого-то был отключен сотовый телефон, кто-то не поднимал трубку городского стационарного телефона. Как только вышло из офиса его начальство, он решил тоже сходить пообедать в столовую «Дастархан», которая находилась на Арбате, на улице имени Дины Нурпеисовой. Уже закрывая на ключ двери офиса, он заметил, что его кто-то окрикнул издали. Посмотрев по сторонам, Алибек заметил, что со стороны проспекта Достык, возле здания Национального банка ему махала рукой Назгуль, а рядом была ее подруга Анар. Закивав им в ответ рукой, он стал их ожидать возле двери. Они обе шли в хорошем расположении духа, о чём-то смеясь и жестикулируя руками. Когда до их офиса оставалось несколько метров, Алибек не выдержав, пошёл им навстречу. Сравнявшись с ними, он первым поприветствовал их:

– Здравствуйте красавицы! Сразу видно, что у вас хорошее расположение духа. Смеётесь так, что вас слышно издали.

– А как же нам не быть радостными и счастливыми, Алибек, ведь мы обе в первый раз едим в Алматы благодаря тебе! – улынувшись, произнесла Анар и посмотрела сперва в сторону Назгуль, затем в сторону Алибека.

– Да! – стеснительно кивнула Назгуль и с укором посмотрела в сторону подруги.

– А удостоверения личности с собою у вас? – спросил у них Алибек. – Если да, то давайте я сниму их ксерокопии на ксероксе.

Открыв дверь офиса и пропустив девушек, Алибек предложил им присесть на стулья, а сам взяв у них удостоверения личности, стал снимать их на ксероксе. Сняв их ксерокопии и вручив им документы, Алибек обратился к ним:

– Ну всё, можете заранее готовиться и паковать чемоданы. Я тут собирался пообедать, если вы не против, то хочу и вас пригласить со мной пообедать. Вы не против?

– Нет, конечно! У нас уже учёба закончилась и мы свободны! – первой ответила Анара, даже не спросив Назгуль, которая даже засмушалась. – А куда мы пойдём? – никак не угомонялась Анар.

– Вот тут рядом через квартал есть столовая «Дастархан». Мне там нравится как там готовят национальные блюда. Вы там были? – спросил Алибек.

– Я там ни разу не была, – смеясь ответила Анар и улыбнувшись тут же произнесла: – А вот вы вчера с Назгуль сходили в бар «Элис», который к ним относится и Назгуль там очень понравилось, – с этими словами она посмотрела на покрасневшую Назгуль.

– Да! Мне там очень понравилось! – со смущением ответила Назгуль, и все вместе затем отправились в столовую «Дастархан».

Пройдя во внутрь столовой, Алибек попросил девушек занять свободный столик, так как во время обеда здесь практически могло не оказаться свободных мест. Обычно к началу обеда здесь собиралось много желающих вкусно и недорого пообедать. В основном это были сотрудники городского акимата и маслихата, которые находились неподалёку. А также много было работников коммерческих банков, которых здесь рядом было несколько. Но и те, и другие быстро пообедав, уходили затем на работу. Часами здесь могли сидеть студенты, занимая свободные столы и заказывая еду по минимуму, сидя за столом и просто разговаривая между собою, пропуская занятия и пары.

Алибек с девушками когда зашли сюда, на часах висевших в столовой уже показывало полвторого, а к этому времени народу уже становилось меньше, так как час пик в это время уже начинал спадать. Спросив у девушек, что бы они хотели заказать, он, простояв, некоторое время в очереди с подносом, присоединился к ним за столик, сделав аж два рейса, чтобы всё принести на стол, так как все тарелки не поместились на один поднос. Алибеку пришлось на себе примерить роль официанта, которая явно была не завидна, чтобы поухаживать за девушками. Разложив все тарелки на стол и пожелав друг другу приятного аппетита, все молча, принялись обедать.

Закончив есть и приступив к чаепитию, первой не выдержала Анар, похвалив кухню и блюда:

– Здесь очень вкусно готовят, мне лично понравилось. Спасибо тебе, Алибек!

– И мне тоже понравилось, Алибек! Что и вчера, что и сегодня блюда были замечательные и вкусные, – улыбнувшись, произнесла Назгуль.

– Приятного аппетита вам! Я рад, что вам здесь понравилось. Мне тоже нравится здесь обедать. Во-первых, недалеко от места работы, во-вторых, очень вкусно и недорого, в-третьих, в вашей компании самых красивых девушек Уральска мне было сегодня приятно вдвойне, – с восхищением глядя на них, произнёс Алибек.

Выйдя из столовой, Алибек посмотрел на часы в сотовом телефоне. Время уже показывало на них два часа.

– Ну, мне пора на работу, девушки, – произнёс он, поглядывая на часы. – Ещё увидимся, надеюсь!

– Спасибо тебе за обед, Алибек! – почти одновременно произнесли сразу обе. – Нам очень понравилось.

– Ну, готовьтесь к поездке! – радостно сказал он. – До свидания!

– Пока! Пока! – по очереди сказала Назгуль, а затем Анар. – Мы прогуляемся по Арбату ещё, а потом по домам разойдёмся.

С этими словами они пошли в сторону торгового дома «Атриум», а Алибек поспешил к себе на работу в офис.

Дни до поездки пролетели быстро. На улице уже сильно похолодало, и за коротким «бабьим» летом в середине сентября наступили холода, и почти каждый день шёл дождь, не переставая. Наступило утро 2 октября 2005 года. Поезд сообщением Уральск-Алматы отправлялся рано утром и в пути должен был находиться почти трое суток и 4 октября поздно вечером должен был быть уже в городе Алматы.

Накануне вечером всех ехавших делегатов собирали в офисе партии «Азат», где каждого делегата персонально проинструктировали, что с собою везти можно и как себя вести в дороге. Двое делегатов, кто по семейным обстоятельствам, а кого-то не отпустили с работы, отказались от поездки, и поэтому вместо 30 человек в Алматы ехало их всего 28 делегатов.

Алибек встав рано утром, помывшись и позавтракав, пешком пораньше вышел из дома, благо до железнодорожного вокзала было всего пройти две остановки от его дома. Зайдя во внутрь здания вокзала, где и договаривались заранее о месте сбора, он уже увидел, что там присутствовало уже больше половины числа делегатов, во главе с Гизатовым и что-то громко обсуждали. Алибек всмотрелся в эту толпу присутствующих в зале, в надежде увидеть среди них Назгуль, но ее как и Анар, не было видно среди них. Хотя среди тех двоих, кто отказался, их не было. Да и они вчера при собрании всех в офисе ничего об отмене поездки с их стороны не говорили. До отъезда поезда оставалось около получаса и уже по громкофону в зале ожидания объявили о посадке на поезд. Подойдя поближе к присутствующим делегатам и со всеми поздоровавшись, Алибек уже доставал сотовый телефон с кармана брюк, чтобы позвонить Назгуль, когда в дверях вокзала увидел Назгуль и Анару, весело разговаривающих между собою и громко смеющихся.

Завидев их, Алибек обрадовался от души, подбежав к ним, от радости не скрывая улыбки, вырвал из их рук огромные чемоданы на колесиках, чтобы помочь им.

– Ооо! Да у вас чемоданы такие огромные и тяжёлые! Вы случайно не кирпичи в них положили? – с улыбкой воскликнул он, попытавшись сперва без колёсиков поднять их.

– Всё самое необходимое для поездки только взяли с собою в дорогу! Мы же трое суток почти будем в дороге, вот и взяли с собою еды побольше, – ответила первой Назгуль и в ее глазах была видна радость от первой долгой поездки одной, без родителей.

– И личные вещи, – добавила со смехом Анара. – Самые необходимые. Доброе утро, Алибек!

– И вам того же, девушки! – с этими словами он взял два чемодана и направился в сторону толпы ожидающих делегатов в правом углу зала ожидания.

К этому моменту все люди уже были в сборе и полном составе и Гизатов посмотрев на часы, висящие в зале, произнёс речь:

– Уважаемые партийцы! Доброго всем утра, кого не видел сегодня! Мы все те, кто должен был поехать, собрались. Сейчас объявили посадку пассажиров в вагоны, у нас купейный вагон №6. Все дружно спускаемся в тоннель и идём дружно к нашему вагону. Всем вам я там раздаю проездные билеты с указанием мест в вагоне, а затем рассаживаемся и располагаемся на своих местах! Всё поняли? – с этими словами он, посмотрев на собравшихся и получив утвердительные ответы, взял свой чемодан и первым начал спускаться вниз в тоннель. За ним все остальные тоже начали спускаться вниз, взяв в руки свои чемоданы и сумки.

Отдельно надо сказать о здании железнодорожного вокзала в Уральске, которое было построено в 1983 году на месте старого здания железнодорожного вокзала. Алибек минимум два раза в год пользовался услугами поездов, добираясь до Атырау через город Актобе с пересадкой, так как добираться на автобусе с Уральска до Атырау было тем ещё испытанием (на тот момент трасса республиканского значения Уральск-Атырау только-только реконструировали и надо было ехать по бездорожью более 12 часов). И его всегда удивляло, почему чтобы попасть в вагон на поезд, надо было для этого спускаться в тоннель вниз, даже если поезд прибывал на первый путь?! Ладно ему, здоровому парню не составляло труда спускаться и идти к вагону по

тоннелю и то тогда, когда не было тяжелой ноши с собою. А для престарелых людей и людей с ограниченными возможностями это наверное было очень трудно.

Был ещё один способ пройти на перрон – это пешеходный мост, что рядом с вокзалом, но он тоже считался неудобным, особенно в плохую погоду, в дождь или снег.

Вот и на этот раз Алибек закинув за плечи свою дорожную сумку, взял в руки два тяжелых чемодана, спустился вниз вместе со всеми остальными.

В этом тоннеле полы, стены и потолок были из бетона и даже в знойную жару здесь было прохладно, а сейчас осенью особенно, по телу с ног до головы прошла какая-то дрожь в теле. Пройдя по тоннелю, вся толпа впереди идущих повернула направо, по неудобным ступенькам без ската подниматься наверх к перрону. Выбравшись наверх, Алибек словно рыба на суше, жадно глотнул воздух ртом и надышавшись вдоволь воздухом, таща на колёсиках чемоданы, поспешил за остальными, которые уже стояли возле своего вагона и им всем раздавал проездные билеты Сисенгали Нигметович.

У Алибека проездной билет был на руках и своё место он знал, но кто его будет попутчиками, он не знал. Подождав, пока остальные все зайдут в вагон и рассядутся на своих местах, он помог каждому приподнять сумки и чемоданы наверх, а чемоданы Назгуль и Анар занёс лично в купе, которое оказалось соседним с его купе.

Зайдя к себе в купе, он увидел в нём, что его попутчиками оказались одни мужчины, делегаты из районных центров области. Поприветствовав их ещё раз, он подождал пока они все уложат сумки и заправят постель. В это время поезд тронулся, толпа провожающих махала вслед руками уезжающим. Алибеку, глядя в окно, стало грустно, что его никто не провожает. И если бы была жива его мама, то обязательно проводила бы его в дорогу, как это было в детстве, когда он уезжал на летние каникулы в пионерские лагеря. Первый раз, когда ему надолго, почти на месяц, пришлось уехать отдыхать вдали от дома и родителей, было когда ему было всего лишь 8 лет. Алибек только-только закончил 1 класс и его вместе с другими школьниками отправили отдыхать в пионерский лагерь, который находился в другом городе. Тогда на железнодорожном вокзале Гурьева мама, провожая его, сильно расплакалась, боясь его отпускать далеко от себя, а папа был сдержан и сказал тогда маме, что надо ребёнка с детства приучать к самостоятельности. И Алибеку тоже сначала было страшно от того, что он надолго уезжает от дома, но по прибытию в пионерлагерь весь страх быстро улетучился, так как ему было интересно в лагере и он отлично вместе с другими ребятами провёл этот незабываемый летний месяц. Днём они ходили в походы, а вечерами пели песни возле костра и пекли картошку вместе с воспитателями и пионервожатыми. И ему так понравилось в пионерлагере, что он тогда каждый год после этого просил родителей своих, чтобы они на летние каникулы отправляли его в пионерлагерь. И каждый раз при отъезде на вокзале его провожала мама, обнимая и прижимая к себе каждый раз, как будто бы боясь его больше не увидеть. Зато когда он возвращался оттуда, на глазах у матери лились слёзы радости, будто она не видела его целый год.

Только повзрослев, он осознал, когда уезжал с железнодорожного вокзала куда-нибудь в другой город, что ему ее не хватает. Когда никто не провожал его больше в дальний путь и привычная картина от предстоящей поездки уже была не та. Ведь мамы, больше уже нет в живых, и он это ощутил тогда, когда в первый раз его никто не провожал и не встречал с дальней дороги, как это она делала постоянно.

От грустных воспоминаний его отвлекло чьё-то похлопывание по плечу. Осмотревшись назад, он увидел улыбающуюся Назгуль, которая уже успела переодеться по домашнему – в халат и тапочки.

– Алибек! Ты так всматривался в провожающих на перроне людей, словно кого-то искал в этой толпе! – улыбаясь, спросила она.

– Нет! Что ты! – возразил он. – Просто мне эти люди напомнили сцену из моего далёкого детства, когда меня так провожала мама! И тут же спросил у Назгуль: – А почему вас с Анарой никто не пришёл провожать?

– У меня родители живут далеко от города и я им сама сказала, что не надо приезжать и провожать меня. А Анара у нас самостоятельная и ее родители привыкли к этому и особо за неё не переживают, – смеясь, ответила она.

– А в детстве Назгуль ты надолго куда-нибудь уезжала из дома одна, без родителей? – с интересом спросил Алибек.

– Нет! Что ты, Алибек! Меня мама никуда от себя не отпускала. Моё ведь детство пришлось на тяжёлые 90-е годы. Во-первых, у родителей лишних денег не было, во-вторых, к тому моменту уже пионерлагерей не осталось вовсе и наши летние каникулы мы со сверстниками проводили в ауле. И в-третьих, меня никуда не хотели отпускать одну, даже к родственникам, потому что переживали за меня. Только вот в прошлом году после окончания школы меня амал-жок, в первый раз отпустили одну в город учиться, чтобы поступить в университет и получить высшее образование. И то сейчас, под присмотром родной татешки живу как в комендантское время и чтобы в девять вечера уже была дома, – улыбнувшись, ответила Назгуль.

– Самое ценное в жизни у человека это когда живы оба родителя, и отец, и мама. Ведь какой бы взрослый не был человек, в глазах своей мамы он всегда будет маленьким ребёнком! – грустно резюмировал разговор Алибек.

В это время их поезд уже покидал пределы города, а именно 6-й микрорайон и приближался к станции Желаево. А дальше минуя железнодорожный мост через реку Урал поезд направился в сторону юго-востока страны и ближайшим крупным населённым пунктом должна была стать станция Казахстан, на которой располагался город Аксай.

Алибек зашёл к себе в купе, где его попутчики уже расположились и застелив постель, один читал книгу, второй играл в игры на сотовом телефоне, а третий на второй полке уже спал. У него место было на верхней полке и не спеша застелив постель, он запрыгнул к себе на полку, расположившись поудобнее, принялся читать свежие выпуски газет. Но прежде чем лечь и читать газеты, он всматривался в окно поезда на красивый пейзаж Приуралья, который открылся перед ним после железнодорожного моста. Листья на деревьях были уже все жёлтые, и на солнце листва переливалась золотом, словно подсолнухи на поле.

Алибек любил ездить на поезде. Ему нравилось засыпать под убаюкивающий перестук колёс, лежать на верхних полках в купе, так как на нижних не всегда удавалось поспать нормально, так как попутчики пользовались общим столом. Случайные попутчики, с которыми во время пути можно общаться как с лучшими друзьями.

Дальняя дорога в пути – это была возможность хорошо выспаться.

Редко ведь можно встретить людей, которым бы мешало уснуть лёгкое покачивание вагона и перестук колёс, ведь в этом даже есть некая романтика.

Конечно же, нельзя не упомянуть о стоимости. Путешествие на поезде значительно дешевле большинства других. И авиабилет уж точно стоит дороже железнодорожного, а на автобусе или на автомобиле можно ездить на близкие расстояния, и то если трасса хорошая. Минус езды на автобусе ещё и то, что там невозможно поспать и вытянуться в полный рост. Часто бывает так, что только поезда ходят туда, куда не летают самолеты и не ездят автобусы. Недостаток в поезде – это прежде всего низкая скорость передвижения, большое количество остановок в пути, если поезд не скорый. Как раз такой именно поезд им и попался, который должен будет уступать дорогу скорым поездам и товарным поездам тоже.

Когда лесополоса закончилась, началась бескрайняя степь, которая как потом окажется, тянулась чуть ли не до самой Алматы.

Алибек, оторвав взгляд с окна купе, перевернулся на спину и принялся читать свежие номера газет, которые купил перед отъездом в киоске. Также он с собою взял почитать книгу

роман «Кровь и пот» Абдижамила Нурпеисова, которую перечитывал уже в третий раз. Но прочтение книги оставил на потом. Сперва хотелось узнать о последних новостях в газетах. Читать газеты он любил, и почти всегда вечерами после работы читал очень много газет и почерпывал информацию из разных источников.

А почитать и почерпнуть информации из газет было много. Вот, например, за последние два года на территории бывшего СССР произошли смена режимов при помощи цветных революций. Под термином «Цветные революции» исследователи, как правило, рассматривают массовый протест и ненасильственную смену власти и правящих режимов. Первая цветная революция в странах СНГ произошла в Грузии – это революция роз в ноябре 2003 года, когда основным мотивом этой революции стала фальсификация парламентских выборов в начале ноября 2003 года. В ходе революции президент Эдуард Шеварднадзе сложил полномочия и руководство страной перешло к оппозиционерам во главе с Михаилом Саакашвили. Вторая по счёту цветная революция произошла на Украине – оранжевая революция, которая происходила в ряде городов Украины с 22 ноября 2004 года по январь 2005 года. Началась после того, как 21 ноября 2004 года ЦИК Украины объявил предварительные результаты прошедших накануне президентских выборов, согласно которым с небольшим преимуществом победил Виктор Янукович, бывший в то время премьер-министр. Сторонники основного соперника Януковича на выборах – Виктора Ющенко считали, что этот перевес Януковича в голосовании был достигнут за счёт нарушений на выборах. Акция началась как реакция на массовые фальсификации, которые повлияли на результат выборов. Для защиты своих демократических прав в Киев приехали сотни тысяч людей со всей Украины.

В поддержку Ющенко проходили оранжевые митинги, в поддержку Януковича – синие. Януковича поддержала восточная и южная Украина, а Ющенко поддержала западная и центральная.

3 декабря 2004 года Верховный суд Украины признал, что определить победителя не представляется возможным и назначил переголосование на 26 декабря 2004 года. Повторное голосование зафиксировало победу Виктора Ющенко с отрывом 8%.

И последняя цветная революция – тюльпановая, произошла у нас в этом году буквально под боком, в Кыргызстане. В феврале-марте этого 2005 года в Кыргызстане были проведены очередные парламентские выборы, которые международными наблюдателями были признаны нечестными, что привело к народному недовольству, резкому обострению положения в стране и свержению существующего режима, в результате чего президент Аскар Акаев не сумев пресечь попытки узурпации власти покинул страну вместе со своей семьёй и получил временное убежище в России, где проживает и поныне. Власть перешла в руки разнородной оппозиции. Сразу же после этого среди победивших начались внутренние разногласия и конфликты. Через некоторое время президент Аскар Акаев в результате переговоров с представителями оппозиции подписал заявление о своем уходе с президентского поста. В результате проведённых досрочных выборов президентом стал один из лидеров оппозиции Курманбек Бакиев.

Пролистав все газеты мельком и прочитав лишь свежие новости, Алибек отложил газеты в сторонку, чтобы немножко поспать. Вчера он поздно уснул, готовя вещи к поездке, а сегодня слишком рано пришлось вставать утром. Закрыв глаза, он уже засыпал, когда с нижней полки купе его окликнули попутчики, чтобы попить чаю. Алибеку особо есть не хотелось, но от чая он отказаться не смог.

Спустившись вниз, где его попутчики разложили на столик все почти съедобные припасы, он тоже потянулся в свой пакет и достал оттуда кружку. С собою в дорогу он обычно брал консервы – рыбные и мясные, и когда он принялся их вытаскивать из пакета, его окликнул один из его попутчиков:

– Консервы будешь есть потом, Алибек! Вот мне хозяйка положила много скоропортящейся пищи, давай сперва ее съедим, чтобы не испортилась до завтра. Ведь нам почти трое суток ехать в пути. Боюсь, что пропадет всё, если сегодня не съедим до вечера!

– И мне тоже жена положила картошки с рыбой жареной и курицу гриль целую! – вторил ему второй.

Алибек не стал противиться и улыбнувшись, пошел с кружкой за кипятком. Набрал кипятка, он зашел обратно в купе, где на маленьком столике еле-еле нашлось место, чтобы поставить стакан.

Его попугайчиками были региональные координаторы районных филиалов партии «Азат» по ЗКО, ведь в каждом из 12 районных центров области находился филиал и в городе Уральске был своего рода областной филиал. Это были Аскар Киреев – координатор по Жанибекскому району, Сабыр Хусаинов – по Бокейординскому району и Асхат Мендешев – по Жангалинскому району ЗКО. Это были мужчины среднего возраста, от сорока до сорока пяти лет, имеющие высшее образование и проживающие как ни странно в самом городе. В районные центры они выезжали два-три раза в месяц для работы с активистами на местах, отправляли им периодически партийные газеты и журналы. По мнению Алибека, надо было на местах в каждом районе искать регионального представителя, а не ставить приезжающих из города людей.

Всё-таки если человек местный и имеет авторитет среди местного населения, то к нему будут лучше прислушиваться, чем к приезжему из города. Из 12 региональных представителей лишь половина проживала на местах, остальные были из города. Эти все люди были приближенными руководителя Сисенгали Нигметовича и он их ставил по своему личному распоряжению и благу, в чём было главное упущение его как руководителя в будущем.

Асхат Мендешев например, раньше работал в казахстанской полиции и был уволен оттуда по отрицательным мотивам. Сабыр Хусаинов имел диплом учителя истории, но по специальности никогда не работал и перебивался случайными заработками. А третий – Аскар Киреев вообще был безработным и долго нигде не задерживался, так как злоупотреблял спиртным. Все они были людьми Сисенгали Нигметовича и лишь благодаря ему были обязаны своей работой в партии «Азат».

Поставив стакан с кипятком на стол и добавив туда чай в пакетиках и сахар, Алибек для приличия взял со столика печенье, чтобы попробовать на вкус и не обидеть сидящих за столом однопартийцев.

– Алибек! Покрепче что-нибудь хочешь? – обратился к нему Аскар, достав из-под подушки бутылку водки.

– Нет! Что ты?! Я не пью вообще, тем более в дороге! – возразил сразу Алибек.

– А мы будем! – ответил ему Аскар, наливая двум другим в чашки для чая водки, а затем засунув обратно под подушку бутылку.

– Ну, выпьем за неплохое начало пути! – подняв чашку, произнёс тост Аскар.

Все трое его попугайчиков, опорожнив стаканы до дна, тут же принялись поедать содержимое стола, которое было заставлено едой до краев.

– Алибек! А ты в Алматы часто ездешь? – обратился к нему с вопросом Сабыр.

– Нет! Вот в первый раз туда еду! – улыбнулся Алибек и взял со стола свою чашку с чаем, принялся его пить.

– А мы ещё и в прошлом году ездили в Алматы, когда парламентские выборы были у нас! – заявил Аскар и достав из-под подушки початую бутылку водки, так же разлил ее по стаканам.

– Может и тебе налить, Алибек? Всё-таки в первый раз едешь в Алматы, а такое дело не помешало бы обмыть! – подмигнув двум другим, посмотрел на него Аскар.

– Нет, я сказал не пью, мужики! – отодвигая от себя наклонившуюся над его стаканом руку с бутылкой, ответил Алибек.

– Нет, так нет, – буркнул под себя Аскар, спрятав обратно бутылку под подушку.

Все трое также, молча, выпили залпом содержимое стаканов и с аппетитом принялись есть дальше.

В купе запахло перегаром и Алибек вышел из купе, чтобы не вдыхать в себя пары спиртного и подышать свежим воздухом в тамбуре.

Выйдя в коридор, он увидел Назгуль, которая стояла в проходе и смотрела в окно поезда куда-то вдаль. Алибек подошёл к ней и тихо спросил:

– Назгуль! Что не спится?

– Да, я выспалась прошедшей ночью и спать особо не хочется, – улыбнувшись, ответила она.

– А где Анар? Кто с вами вместе в одном купе едет? – спросил Алибек.

– Анара спит. А с нами вместе две взрослые женщины едут с нашей делегации. Чай все вместе попили и они все спать легли, наверное, не выспались, – ответила она с иронией в голосе.

– А мне хотелось поспать но думаю, что днём это не получится. Надеюсь, что хоть вечером удастся поспать! – улыбнулся Алибек.

– А что так? Почему? – с некой тревогой спросила Назгуль.

– Соседи по купе шустрые попались! – с усмешкой ответил Алибек.

В это время как раз из его купе донёлся громкий смех мужчин, перемешанный с матом и Назгуль сразу поняла в чём дело.

Они оба смотрели в окно, где мимо поезда простиралась бескрайняя степь с пожелтевшей травой. Вдали не было видно ни одного дерева, ни одного дома, ни человека, ни животного в округе.

Алибек, всматриваясь вдаль, вдруг вслух произнёс:

– Знаешь Назгуль, наши предки ведь были кочевым народом. Мне кажется, что они кочевали по степи потому что им наверное было интересно узнать, а что их ждёт там впереди. Вот они шли и шли по этой бескрайней степи, а она всё не кончалась. И им было интересно, и они шли дальше и дальше.

– Может и быть! – кивнула ему в ответ Назгуль, тоже всматриваясь в нескончаемый горизонт. – Меня больше всего удивляет, как они жили зимой в юрте, в которой надо было постоянно поддерживать огонь и домашний очаг в холод. Как они без благ цивилизации обходились? – с интересом спросила она у Алибека.

– А ты бы согласилась жить в юрте сейчас? Отказаться от горячей воды и ванны, с удобствами на улице? – вопросом на вопрос спросил Алибек.

– Не знаю даже, Алибек! Хотя говорят, что и с милым и рай в шалаше может показаться! – улыбнувшись, ответила она.

– А я ради эксперимента не против был бы пожить в юрте некоторое время зимой! Летом в юности в летний зной я помню внутри юрты было так прохладно, что из неё выходить не хотелось даже! – сказал он, вспоминая те моменты из прошлого, когда в студенческом отряде проходил сельхозпрактику на поле.

– Ну, летом немного комфортнее ведь и легче, чем зимой. Зимой ведь надо постоянно отапливать жилище, и для этого надо было ещё и дрова находить где-то, когда вокруг тут ни одного дерева-то и не видно! – никак не угонималась Назгуль, поддевая Алибека.

– Да! Зимой я и не пробовал жить в юрте! – усмехнулся Алибек, представляя наяву, как бы это выглядело в реальной жизни.

Смотря в окно Алибек вдруг начал читать негромко стихи, чтобы его только слышала лишь Назгуль:

– Я – казах!

Горечь жизни вкусил я с пелёнок.

Умирал и рождался я тысячу раз.
Я смеялся – и свет возникал из потёмок.
Плакал – слёзы лились и у солнца из глаз.
Я – бессмертное сердце, в котором
Как дитя – в материнской утробе родной,
Вся со всем необъятным простором
Умещается степь и становится мной.
Я – джигит, испытавший немало на свете,
Дерзко взгляд устремляющий на облака,
И ребёнок, чей облик неведеньем светел,
В колыбели, к которой склонились века.
Я – казах
Чья душа – чистый образ невесты,
Той, покорной и тихой, чьи сладки уста,
Что умела любить и с мужчиною вместе,
Если надо, могла наточить ай-балта.
Я родился таким. Но потомок кого?
Плоть кайсаков? Иль гунна я отпрыск прямой?
Может я порождение солнца живое?
Нет, рабом был предтеча неведомый мной.
Всё, бедняк, добывал он своими руками.
Мне оставил он песен премудрый завет.
От него мой характер – как камень на камень.
А морщины мои – то слёзы его бег.
В жарких битвах в степи города погибли,
Так, как падают люди в священном бою.
По крупицам потомки теперь откопали
Их, легендами степь одаривших землю.
Воскресли полынью поросшие горы,
Дорогие преданья седой старины,
Позабытые войны, былые походы,
Все невзгоды и радости отчей страны.

Как только он закончил читать стихотворение, Назгуль тихо похлопала в ладони и произнесла:

– Это же стихотворение Жубана Молдагалиева «Мен казакпын». Первый раз услышала его от тебя на русском языке. Сам переводил, Алибек?

– Нет, конечно! Я прочитал его ещё в 90-х годах в одной из газет, выучил и запомнил наизусть! – ответил скромно Алибек.

– Очень хороший и оригинальный перевод! Мне очень понравился этот стих в твоём исполнении! – похвалила его с улыбкой в лице Назгуль.

Сказав это, она положила ему на плечо свою правую руку в знак одобрения.

Алибек от неожиданности даже чуть язык не проглотил, и ему стало очень приятно от этого.

Мимо окна поезда мелькали то тут, то там маленькие стада баранов и коров, иногда и в одиночку бредущие лошади, связанные путами у основания копыт, чтобы далеко не могли убежать от хозяев. На горизонте к югу виднелась лесополоса, посаженная вдоль берега от протекающей в степи реки Урал. Время уже близилось к обеду и Алибек уже начал ощущать голод в животе.

Оставив на некоторое время в проходе Назгуль, Алибек зашёл к себе в купе, откуда доносились громкие голоса его попутчиков, закрывших дверь купе. Предварительно постучав по двери, Алибек приоткрыл дверь и ему сразу же в нос ударил запах перегара от спиртного и пропахнувшее им маленькое пространство купе. Все трое его попутчиков уже были изрядно пьяны и разгорячены, обсуждая что-то между собой на повышенных тонах. На столе стояла уже открытая вторая, а может быть и третья выпитая ими бутылка водки.

При виде Алибека они все на некоторое время притихли, но Алибек долго не задерживаясь взял со второй полки сумочку с мыльным набором и полотенце, сразу же вышел из купе. Назгуль также стояла в проходе, и подойдя к ней, Алибек обратился к ней:

– Назгуль, ты не против будешь, если я с вами пообедаю в вашем купе, а то у себя поесть у меня наверное не получится!»

– Да, конечно, Алибек! Пока у нас все спят в купе, мы можем вдвоём пообедать, – с радостью ответила она.

– Ну, тогда я сейчас помоюсь, а потом приду к тебе, – с этими словами он направился в уборную, которая находилась в конце вагона.

Помыв как следует руки и приведя себя в порядок, Алибек зашёл к себе в купе, оставив там сумочку и полотенце, и молча взяв пакет со столика купе со своей едой, вышел оттуда.

Зайдя в купе к Назгуль, он увидел, что уже стол был накрыт и завален едой. Назгуль, увидев в руках у Алибека пакет, сказала ему:

– Алибек! Тут у меня татешка много еды положила в сумку, так что я одна не осилю, даже вместе с Анарой. Давай всё это съедим, иначе оно может пропасть и испортиться уже завтра. Хорошо?

– Хорошо, Назгуль! Пусть тогда этот пакет с моей провизией у вас будет находиться. У меня тут в основном долгохранящиеся продукты и консервы, – с этими словами он поставил свой пакет под низ столика.

На столике было много чего вкусного. Тут были и национальные казахские блюда – бешбармак с мясом и казы, бауырсаки и курт, куры гриль, запечённые в духовке, и даже жареный в масле сазан.

От обилия еды и запаха от неё у Алибека даже закружилась голова и проявился аппетит, ведь уже давно он не пробовал домашней еды.

– Алибек! Что ты сидишь и смотришь? Давай пробуй и угощайся! – с этими словами Назгуль первой начала кушать бешбармак.

Алибек, причмокивая от удовольствия начал пробовать на вкус всё подряд и спустя некоторое время насытившись, произнёс:

– Назгуль! У тебя тётя просто потрясающе готовит. Давно не ел такой вкусной и домашней еды!

– Да! Она и моя мама так вкусно готовят у нас. Это их мама, моя родная бабушка, научила с детства так вкусно готовить! – с улыбкой ответила Назгуль.

В это время со второй полки донёсся голос проснувшейся Анары:

– Так вкусно пахнет едой, что мне аж кушать захотелось!

– Анара, давай спускайся побыстрее и пообедай! А то мы сейчас всё съедим и ничего тебе не оставим! – шутливо произнесла Назгуль своей подруге.

– Да, да! – в такт подтвердил Алибек.

Анара медленно спустилась вниз со второй полки и не умывшись и не помыв руки, взяла голыми руками кусочек казы и попробовала на вкус.

– Действительно вкусно! Я сейчас помоюсь, а вы тут всё не съешьте! – улыбнувшись, произнесла Анар и взяв мыло и полотенце, отправилась в туалет.

Алибек насытившись и увидев на столике чайник, спросил у Назгуль:

– Назгуль! А этот чайник ваш? Как насчёт того, чтобы попить чая?

– Да, этот чайник наш! Вернее мы его у проводника нашего вагона спросили. А от чая я не откажусь! – смеясь, ответила она.

– Ну тогда я за кипятком пошёл! – с этими словами Алибек взял чайник в руки и направился к термостату с горячим кипятком, который находился в проходе вагона напротив купе проводников.

Набрав кипятка, он зашёл обратно в купе. Назгуль уже доставала чай в одноразовых пакетиках, но Алибек остановил ее и произнёс:

– Назгуль! Давай лучше заварим чай по-домашнему и закинем в чайник листовой чёрный чай, а не этот в пакетиках. У меня в пакете есть целая пачка чёрного чая, и ещё зелёный чай есть. Ты какой любишь?

– Ну, давай тогда чёрный попьём! У меня ещё есть молоко концентрированное. Можно и с молоком выпить, – радостно произнесла она.

В это время в проходе купе появилась Анар и вытирая руки полотенцем, подседа ближе к столику.

Алибек тут же вышел в коридор, чтобы не мешать им. В коридоре он увидел, что Сисенгали Нигметович стоял в проходе его купе и сильно ругал его попутчиков.

Из доносившихся фраз он понял, что он их ругал за распитие алкоголя.

Алибек обратно зашёл в купе к девочкам и присел на нижнюю полку, поближе к выходу. Взяв со столика свою чашку чая, принялся его пить.

– А что там Сисенгали Нигметович разругался? – встревоженно спросила Назгуль, услышав его повышенный голос на тонах.

– Отчитывает моих попутчиков по купе, – спокойно ответил Алибек.

– Есть, наверное, за что! – с сарказмом произнесла Анар, поедая еду за столиком.

Алибеку не хотелось на эту тему говорить, и чтобы сменить тему он спросил у девушек:

– А вам как, нравится ездить на поезде?

– Да, конечно, – первой ответила Анар. – Прежде всего, люблю высыпаться и отдохнуть, а то дома так не поспишь, как здесь. И люблю читать книги в поезде, так как читать дома не получается.

– А я так давно не ездила в поезде. Последний раз ездила, когда ещё была маленькой девочкой, – грустно ответила Назгуль. – А в детстве ведь всё было интересно, что даже спать не хотела, а сидела только возле окна, боясь пропустить что-нибудь интересное, – уже смеясь, ответила Назгуль.

– И мне тоже больше нравится когда время не торопит, ездить на поезде, чем на самолёте или автобусе. Ведь в автобусе, так как в поезде в полный рост не вытянешься и не полежишь, – произнёс Алибек, смотря в окно куда-то вдаль.

Поезд приближался к станции Казахстан, в которой был расположен город Аксай, что в переводе с казахского дословно означало «белая глина». Город Аксай был основан в 1936 году, хотя первое упоминание о нём было ещё в 1915 году. Солончаки и белый суглинок не давали возможность в данной местности заниматься земледелием и хотя здесь протекала небольшая речка Утва (левый приток реки Урал), оседлого поселения здесь не было. С 1936 по 1939 год через эти места строилась железная дорога Уральск – Соль-Илецк. Проектировщики для станции выбрали это место и назвали эту станцию Казахстан. Удобное географическое положение посёлка и дальнейшее экономическое развитие его привело к тому, что посёлок стал в 1965 году центром Бурлинского района тогда ещё Уральской области, а в 1967 году посёлок Казахстан был преобразован в город Аксай.

С открытием крупного нефтегазоконденсатного Карачаганакского месторождения город получил толчок к ускоренному развитию. В начале 1980-х в город прибыли строители из Чехословакии и ГДР.

Они приняли участие в строительстве технологических линий на месторождении и города. В 1985-1992 годах было построено несколько современных микрорайонов, комфортных девятиэтажных жилых домов с комплексной застройкой социальной инфраструктуры (школы, детские сады, торгово-развлекательные центры) по проектам иностранных фирм. С того времени в городе сохранились названия «чешские» и «немецкие» дома. Причём Алибек был и в тех, и в других. И среди местных жителей ценились больше всего «немецкие» дома, так как в «чешских» домах звукоизоляция стен была намного слабее, чем в «немецких» домах. Иностранцами специалистами были построены в Аксае мощные городские канализационные очистные сооружения. Проведены работы по созданию дренажной системы (город стоит на пльвунах и подтопляемой территории). Были приведены в соответствие с европейским качеством путепровод через железную дорогу и основные городские автодороги. Все эти работы производились преимущественно иностранными строителями и по своим технологиям. Уральские же дорожники произвели работы по строительству асфальтированной дороги Уральск – Бурлин – Аксай, качество которой оставляла желать лучшего, так как после наступления весны эта дорога вся зияла в дырах и колдобинах, по которой невозможно было передвигаться на легковой машине.

Летом ее латали, но всё равно ее не хватало надолго. Алибек много раз ездил по этой трассе и поэтому хорошо знал ее.

Первоначально предполагалось, что сырьё с месторождения Карачаганак будет полностью направляться на переработку на Оренбургский газоперерабатывающий завод. А в городке чешских строителей ныне размещены иностранные специалисты компании КПО б.в., ныне осваивающей месторождение по соглашению о разделе продукции.

КПО считается градообразующим предприятием в Аксае и ЗКО, так как и ТШО в Атырауской области. Работа в КПО считалась престижной и высокооплачиваемой в регионе, и многие аксайцы и уральцы работали в этом консорциуме или субподрядных организациях. Алибек часто бывал здесь в Аксае, так как у него много было тут знакомых и друзей, да и по работе часто его сюда направляли. Город был маленьким и компактным, всего лишь три микрорайона с многоэтажными домами, остальное было заселено частным сектором с одноэтажными домами. При въезде на автомобиле со стороны посёлка Пугачево находился район частных застроек или как его называли местные – «Шанхай».

Стоило лишь съехать с асфальтной дороги на автомобиле по грунтовой дороге между улицами, расположенными в этом частном секторе, то машина могла сразу же увязнуть и застрять в грязи, особенно в межсезонье или когда пройдут дожди. Здесь земля была смешана с глиной, поэтому она тут долго сохла, а асфальтной дороги между домами не было уложено. Да и асфальта как такового нормального не было нигде. И главная дорога и объездная тоже вся была в ямах и колдобинах, словно после бомбёжки. Алибек много раз задумывался над этим, неужели имея в городе такое крупное нефтегазоконденсатное месторождение и такое крупное предприятие как КПО нельзя было привести в порядок самую главную артерию города – дороги?

Единственное место, которое нравилось Алибеку больше всего, это как ни странно был ночной клуб «Арман». Хоть и не любитель он был таких злчных заведений, но однажды побывав там, его поразил там огромный зал внутри и масштабность для такого маленького городка, как Аксай. Даже в Уральске не было ничего подобного.

Поезд, замедляя ход, приближался к станции Казахстан. Вот уже показалось и само здание железнодорожного вокзала Аксая – одноэтажное желтое здание с синей крышей. И хотя расстояние от Уральска до Аксая было чуть более 130 км, поезд ехал до него почти три часа. На Газели или автомобиле с Уральска до Аксая можно было добраться в два раза быстрее, чем на поезде, поэтому большинство тех, кто работал здесь вахтами, приезжали сюда на автотранспорте. И оно было более удобным, чем ехать на поездах, которые проходили тут по расписанию.

Поезд остановился и Алибек решил выйти на перрон подышать свежим воздухом. По расписанию поезда стоянка на этой станции составляла тридцать минут и Алибек решил сходить и посмотреть, что есть интересного тут. Хотя он и часто бывал в Аксае, но в районе, где находится сам железнодорожный вокзал, не был. Газели и таксисты до Уральска едущие, обычно отходили с пяточка рядом с ночным клубом «Арман». Здание вокзала при виде казалось большим, но войдя внутрь зала ожидания показалось маленьким. Пройдя через него, он вышел на площадь, которая была полупустой, не считая тех, кто приехал провожать своих родственников на перроне. Прямо напротив входа на привокзальной площади виднелся памятник героям ВОВ в виде трёх солдат со знаменем в руках одного из них. На площади не было видно ни магазинов, ни киосков, ни базарчика, как на привокзальной площади Уральска и Атырау. И от этого, наверное, не было тут суеты и толкучки людей, как в других городах, где Алибек бывал проездом. И ещё ему казалось, когда он приезжал в Аксай, что город создан только для вахтовиков и тех, кто работает здесь. Ни театров, ни кинотеатров, ни парков, куда можно было бы пойти прогуляться всей семьёй, здесь не было. Такое ощущение было, что люди здесь работают с утра до вечера, а потом идут домой, а в выходные все они уезжают из города по домам. Культурный досуг тут было нечем украсить. Кафешки и бары были не в счёт, их тут как и в других городах хватало с избытком.

Не найдя ничего интересного возле вокзала, Алибек направился обратно по направлению к своему вагону. Ему хотелось полежать немного и если получится, то и поспать. Зайдя к себе в купе и открыв дверь, он почувствовал сразу носом терпкий запах перегара и невымытых, плохо пахнущих чьих-то носков. Все его попутчики уже крепко спали и во весь голос кто-то из них храпел. На столике для еды был полный бардак из валяющихся стаканов, небранной еды и шелухи от семечек. Ругань Сисенгали Нигметовича для них, кажется, не прошла даром и как-то на них наверное подействовала, посчитал Алибек для себя, взбираясь на верхнюю полку.

Взобравшись наверх, запах перегара чувствовался ещё резче. Приоткрыв полностью дверь купе, чтобы запах выветрился быстрее и накрыв своё лицо полотенцем, чтобы не чувствовать неприятные запахи, Алибек попытался заснуть.

Храп снизу первое время мешал ему заснуть, но когда поезд тронулся с места, он уже его не слышал под убаюкивающий перестук колёс. Да и сквозной ветер из открытого в коридоре окна быстро проветрил купе, и Алибек незаметно для себя заснул.

Разбудила его чья-то рука, толкающая его в бок. Открыв глаза, он увидел проводника, который будил всех, громко крича:

– Проверка документов! Подъём! Станция Чингирлау! Таможенный и пограничный контроль! Приготовить всем документы.

Алибек часто ездил на поезде домой в Атырау через Актобе и знал о том, что на станции Чингирлау Западно-Казахстанской области и на станции Жайсан Актюбинской области проверяли документы у всех, кто ездил на поездах в сторону Алматы или Москвы. Причина была в том, что железная дорога Казахстана на небольшой отрезок более 100 км проходила по территории РФ. В советское время, когда были общие границы и железная дорога была едина, такого дискомфорта не ощущалось. Но с обретением независимости Казахстана и России, этот участок железной дороги стал контролироваться таможенной и пограничной службой путём проверки документов на право пересечения государственной границы РК в целях установления законных оснований на право въезда (выезда) в РК или из РК граждан Казахстана, иностранцев и лиц без гражданства, досмотра грузов и товаров.

Алибек всегда задавался вопросом, неужели нельзя было построить уже по территории Казахстана объездную железную дорогу, чтобы не въезжать на территорию РФ? Не было бы тогда этого всего, двойной проверки своих же граждан РК, едущих не на территорию России, а к себе! Тогда не было бы этого дискомфорта и многочасовых стоянок поезда в пути следования.

Алибек спрыгнул с верхней полки купе вниз, достал из карманов брюк своё удостоверение личности и приготовился ждать проверки.

Все трое его попутчиков уже привели себя в порядок и столик для еды был уже аккуратно убран. В купе уже не ощущался запах перегара или его нос уже успел привыкнуть к нему, – подумал Алибек про себя.

– Ну что? Как поспал? – обратился к нему Аскар.

– Только-только вроде засыпал, как меня разбудили, – грустно ответил Алибек и тут же спросил у них:

– А вы сами как отдохнули?

– Ой, голова болит у меня, – жалобно произнёс Асхат.

– Ну конечно! Если с утра пить водку! – с укором ответил Алибек.

– Всё! Больше не будем пить! – твёрдо ответил Сабыр. – Да и шеф на нас наехал утром!

– Надеюсь на это! – укоризненно произнёс Алибек.

В это время в проходе появились люди в форме и обратились ко всем присутствующим в купе:

– Проверка документов. Предъявите свои документы!

Алибек первым подал свое удостоверение личности, так как у него были они на руках. Пограничник посмотрел на фото в удостоверении, а потом на него с подозрением. Так же подозрительно он посмотрел на всех остальных по очереди, а затем, взяв у всех удостоверения, пошёл дальше собирать у всех документы для сверки данных по базе.

За ним сразу же в купе зашёл солдат в камуфляжной форме на поводке вместе с немецкой овчаркой. Собака обнюхав всё купе и не найдя ничего подозрительного, последовала дальше. Третьим уже зашёл мужчина в форме таможенника и ко всем сидящим обратился:

– Запрещённое что-нибудь везёте с собой?

– Нет! Нет! – хором ответили все.

– Приподнимите, пожалуйста, нижние полки! – обратился вновь таможенник.

Все встали и по очереди приподняли лежащие полки. Таможенник осмотрев бегло глазами, а затем вверх на верхние полки, быстро вышел из купе.

– Что это такое за досмотр с пристрастием? – не выдержав, первым произнёс Асхат. – Едем ведь в Алматы, а не за границу выезжаем! Проверяют как контрабандистов нас!»

– Да! – в ответ все закивали головой.

– А ещё так будут проверять два раза! – произнёс Алибек, часто ездящий в сторону Актобе на поезде. – В Соль-Илецке и на станции Жайсан!

– Ужас! По своей стране не можем нормально передвигаться! – грустно ответил Сабыр.

– И из вагона не можем выйти, пока он тут будет стоять более часа, и в туалет не сходить! – с сожалением произнёс Алибек.

Прошло около получаса, прежде чем проводник вернул каждому в руки документы.

Спустя несколько минут, состав поезда медленно тронулся с места, и все, вздохнув с облегчением и глядя в окно, провожали взглядом стоящих на перроне пограничников и таможенников.

Алибек вышел из купе и направился в купе Назгуль и Анары. Зайдя к ним, он увидел как все четыре женщины, включая Назгуль и Анар, пили чай.

– Всем приятного аппетита! Доброго дня вам! – Алибек первым поздоровался с двумя попутчицами Назгуль и Анары, старшими ему по возрасту.

– Рахмет, балам! Присаживайся к нам за стол чай попить, – ответила на приветствие ему Жанар-апа, женщина из их делегации партии «Азат».

– Не откажусь! Кто как не мы – казахи, любим по несколько раз в день пить чай! – с улыбкой ответил Алибек и сел с краю возле выхода.

Назгуль налила ему в стакан, стоящий на столике, чай из большого чайника, уже заваренный и подала ему.

– Вот угощайся, Алибек! Пирогом домашним или баурсаками! – обратилась к нему Асем-апа, вторая из взрослых женщин.

– Спасибо! – ответил Алибек и потянулся руками, чтобы не обидеть апашек за баурсаком.

Баурсаки оказались вкусными очень, такими же, как их делала мама в детстве. Алибек в детстве любил их макать в натуральную сметану, которой сейчас не хватало для полного соответствия.

Алибеку вообще нравилась казахская национальная кухня, особенно бешбармак и куырдак. И ей же он отдавал предпочтение, чем всяким бургерам и другой вредной еде, типа лапшы быстрого приготовления или полуфабрикатам. Ещё с детства его родители приучили в еде: если ешь что-нибудь, то питайся цельными продуктами. Если это мясо, куриное или говяжье, не важно, то ешь его цельным, а не пропущенным через фарш со всякими добавками. Если ешь колбасу, то кушай казы, а не заводскую колбасу с добавлением неизвестно чего.

– Вкусно очень, апашки! Спасибо вам большое! – похвалил за баурсаки Алибек апашек. – А вы сами их готовили? – спросил он у них.

– Да! – ответила Жанар-апа. – А пирог готовила Асем-апа.

И Жанар-апа, и Асем-апа были одного возраста, и примерно им было под 60 лет, так же как его маме, если была бы она жива. Обе они были активными партийцами и активистками раньше в молодости ещё наверное. Так рассуждал Алибек, когда видел со стороны их плодотворную агитацию партии «Азат» среди других людей, причем делали без какой-либо выгоды для себя, в том числе и материальной, что так встретишь редко, особенно среди молодёжи.

Обе эти женщины жили в городе вместе со своими детьми, но родом были из аулов, знали и чтили казахские традиции.

Они обе уже были на пенсии, и были подружками, общались между собой и дома. У обеих у них не было уже в живых мужей: Жанар-апа осталась вдовой ещё в советское время, а у Асем-апы глава семейства скончался от болезни два года назад. Дети у них уже были взрослыми, даже старше по возрасту Алибека, и они нянчились с внуками, но всё равно, как они любили говорить «не можем просто сидеть дома без дела». Алибек на их месте представлял свою маму, была бы она такой же активисткой, как они или бы ей доставляло удовольствие сидеть дома и нянчиться с внуками. Впрочем, если бы она была бы и жива, то внуков всё равно ещё пока бы не было, так как он не был женат и детей пока что у него не было.

– Алибек, балам! – обратилась к нему Жанар-апа. – А ты с родителями живёшь?

– Нет, Жанар-апа! У меня мама скончалась, а отец живёт в другом городе и я живу один, – грустно ответил он.

– Соболезную! – сочувственно ответила она. – А мама у тебя были молодая или ты поздний ребёнок был у них? – спросила Асем-апа.

– Мама умерла, когда я был юношей, а отец пережил ее, хотя старше ее по возрасту на 16 лет, – грустно ответил он.

– Родители – это самое ценное в жизни любого человека! – произнесла речь Жанар-апа. – Ведь пока живы наши родители, мы для них будем всегда маленькими, какими взрослыми мы бы не были! Вот у меня мама до сих пор жива, – продолжила свою речь Жанар-апа, – Хоть мне и самой уже за 60 лет и есть уже внуки, а она меня также как и в детстве называет Жанарым! И я, когда она меня обнимает и целует, чувствую себя такой же маленькой и беззащитной, как в детстве. Маме уже скоро исполниться 90 лет! – с гордостью сказала она.

– Желаю ей больше 100 лет прожить! – поддержал ее словами Алибек.

– Спасибо! – поблагодарила его Жанар-апа.

– А у меня родителей не было и я росла в детдоме, – грустно сказала Асем-апа. – Вышла рано замуж за своего мужа и его родители стали мне папой и мамой. Свёкор и свекровь обра-

щались со мной как с дочкой и баловали меня. Мой муж ведь у них самым младшим был в семье, и я и моя семья, как принято у нас у казахов, жили с ними до самой старости и их кончины. До сих пор вспоминаю о них с теплотой, особенно свекровь, которая научила меня неумеху вкусно готовить и домашнее хозяйство вести, – закончила свою речь Асем-апа.

– А тебе Алибек, пора уже жениться и семью создавать! – серьёзно обратилась к нему Жанар-апа. – Ты у нас парень видный и красивый и вот с нами две молодые девушки едут. Выбирай, не хочу! – улыбаясь и подмигнув глазами девушкам, произнесла она.

Назгуль и Анар от этого аж покраснели и засмутились, и Алибек тоже почувствовал себя неловко.

– Вот сколько у нас земли пустыющей и не заселённой, заброшенной! – грустно произнесла Жанар-апа, глядя в окно. – Раньше, когда мы жили в ауле и были совхозы и колхозы, как мы хорошо жили, дружно и уверенные в завтрашнем дне, – продолжила она свою речь. – А сейчас, когда туда приезжаю, всё заброшено, ни работы, ничего нет. Только те, кто получает пенсии по старости и все их дети за счёт своих родителей и живут. Работа есть только на почте и в школе из бюджетных организаций, а в крестьянских хозяйствах – либо платят мало, либо зерном и зерноотходами расплачиваются. У меня там родственники за счёт скотины только и живут, – грустно закончила она.

– Мы хоть в своей жизни увидели много чего хорошего и прожили хорошо, – присоединилась к разговору Асем-апа. – А что ждёт вас в будущем? Работы нет. Производства своего нет, купи-продай сейчас в моде. Вот у меня старший сын имеет высшее юридическое образование, а работу по специальности не может найти, везде требуют стаж работы. А откуда ему взяться, если его никто не берёт на работу юристом? Сейчас вахтами работает в нефтяной сфере, то тут, то там. На работу особо не жалуется, хорошо оплачиваемая, но диплом юриста ведь пропадает! А средний сын, – продолжила свою речь Асем-апа, – имеет тоже высшее образование экономическое, но работает, вернее калымит на стройке или в квартирах делает ремонт. Но это тоже ведь несерьёзно. Зимой, когда нет работы и заказов, таксует. Младший сын сейчас ещё пока учиться в школе, в старших классах, но скоро закончит и даже не знаю, куда ему поступать учиться, – с горестью сказала она.

– Вот сейчас у нас экономика и бюджет страны за счёт нефти существует, – продолжила свою речь Асем-апа. – А когда она закончится, что мы дальше будем делать? Как жить? Ведь надо же пока есть возможность своё производство организовать. Вот у нас в Уральске сейчас ни один завод в полную мощь не работает, а так, мелкими заказами. А завод «Омега» с 90-х годов прошлого столетия вообще стоит, не функционирует, и огромные здания его пустуют и пугают своими тёмными глазницами окон. В этих пустующие здания сейчас бы какое-нибудь производство начать готовой продукции – ту же одежду или обувь! А то ведь всё это покупаем, китайское или турецкое. Осенью, когда режем домашний скот на согым, шкуры за бесценок продаём или выкидываем вовсе, а можно ведь из них хорошую кожу изготавливать и продавать на экспорт, как это делают в Турции. Они же ведь из этой шкуры хорошие дублёнки делают и продают всем нам готовый продукт. А мы чем хуже? – посмотрела она на всех сидящих в купе, задавшись этим вопросом, который ее беспокоил.

– Даже спичек мы не производим своих, а ты тут про дублёнки говоришь! – усмехнулась в ответ Жанар-апа.

Алибек сидел молча и слушал их, ведь многое, что они говорили, было правдой. У него было много знакомых парней, которые имели высшее образование, а то и два, перебивались случайными заработками. Кто-то работал в Аксае или в Атырау, кто-то на стройке, кто-то таксовал на старенькой иномарке в городе. Кому-то повезло больше, и если он и работал по своей специальности в Уральске, то получал за свою работу небольшие деньги, которых кое-как хватало молодым людям, которым хотелось приодеться, выехать хоть раз в год в отпуск на

море. Уже не говоря о том, чтобы на такую маленькую зарплату накопить на свою квартиру или купить даже поддержанную иномарку. Без помощи родителей тут никак не обойтись.

Ему-то хоть повезло, что его отец дал в начале старта его жизни стартовый капитал в виде квартиры, но ни каждый родитель может ведь это дать своим детям. Цены на квартиры в Уральске, как и во всех городах, росли не по дням, а по часам и многие, кто приезжал в город жить с аулов и посёлков, снимали в аренду жильё. Ведь тех денег, которые они выручали с продажи своих домов в дальних аулах, хватало лишь на то, чтобы купить в пригороде Уральска дачу и жить в ней. А многие вообще не смогли продать своё жилище в заброшенных посёлках и уехать оттуда, покинув свой дом, который был никому не нужным.

– Вот смотрите в окно, – произнесла Жанар-апа, показывая на простирающуюся степь, – такая степь у нас простирается, чуть ли не до Алматы, пустующая и бесхозная, заросшая бурьяном! А ведь ее всю можно засеять сельхозкультурами, чтобы такое богатство как земля не пропало даром. Или у нас правитель плохой или мы, сами казахи ленивые! Если эту пустующую землю осваивали бы китайцы, то ни одной пустующей пяди земли не было бы, – с горестью сказала она.

– Не дай Аллах! – возразил громко Алибек. – Китайцев нам ещё тут не хватало! Мы сами с этим можем ведь управиться. Для этого надо как в Беларуси государственная поддержка села и агропромышленного комплекса, и возродить совхозы и колхозы и тогда люди не будут уезжать с сёл и аулов в города в поисках лучшей жизни. Ведь сельчанам, как и любому человеку, что нужно? Работа, достойная оплата своего труда и как следствие уверенность в завтрашнем дне! А этой уверенности в будущем нет ни у кого из нас, потому никто из нас не знает, что его ждёт через пять, десять, двадцать лет, – закончил свою речь Алибек.

Алибек считал, что ответственность за все предыдущие стратегии по развитию сельского хозяйства и аграрного сектора, точнее за их отсутствие, нёс и несёт лично президент. И это была не попытка свалить на него ответственность за развал отрасли, а логический вывод из констатации того факта, что именно он все эти годы назначал на должности соответствующих членов правительства и акимов, утверждал их планы и программы, давал оценку их работе, определял основные направления государственной аграрной политики.

В момент обретения независимости основой сельского хозяйства Казахстана ведь были крупные и средние хозяйственные объединения с развитой социальной сферой и гарантированным сбытом продукции. После десятилетия экспериментов, когда эти объединения сначала ликвидировались под давлением властей, а на их месте ускоренными темпами создавались фермерские хозяйства, техника, земля и продуктивный скот раздавались отдельным труженикам, государство снова вернулось к идее крупных и средних хозяйств, способных конкурировать с зарубежными производителями и работать на экспорт. Не проще было бы с самого начала сохранить совхозы и колхозы, предложив им акционироваться и продолжить работу? – задавался этим вопросом для себя много раз Алибек.

За более десятилетие независимости государство так и не смогло выработать политики в области сбыта сельхозпродукции. Уже в те смутные времена начала 90-х годов прошлого столетия было ясно, что сельское хозяйство страны избыточно и в условиях развала социалистической экономики и единой страны, его продукция не найдёт сбыта. Например, ситуация на зерновом рынке всегда определялась тем, какой урожай соберут в Казахстане и в соседних государствах.

Плохой урожай – наша пшеница пользуется успехом, большой урожай – хоть сжигай, цены ниже некуда.

Ему понравилось высказывание президента Беларуси Александра Лукашенко, которое он высказывал в ходе общения с жителями деревни в Минской области о колхозах и совхозах в прошлом году: «Колхозы и совхозы защищают и поддерживают сельского человека, поэтому их обязательно нужно сберечь. Если мы ликвидируем колхозы и совхозы, мы разрушим уклад

сельской жизни. Колхозы и совхозы – это не только хозяйственники, но также административные и политические единицы, функции их руководителей будут усилены».

Лукашенко также считал положительным развитие фермерства в Беларуси: «Фермеры – это хорошо, не надо от них отказываться». При этом Александр Лукашенко отметил, что количество фермеров в Беларуси сократилось с 4 до 2,5 тысяч, что вызвано в основном жёсткой конкуренции с колхозами и совхозами. «Мало произвести продукцию, главное – ее продать». Он напомнил, что ежегодно госзаказ только на зерно составляет 1 млн. тонн. Правительство Беларуси субсидировало сельское хозяйство, причём их не останавливал тот факт, что огромные вливания дают низкую отдачу. В обмен на субсидии государство фактически приватизировало право распоряжаться готовой продукцией. Более того, была возобновлена практика госпланов: сколько, чего и где выращивать снова стали решать не на местах, а наверху. И ещё Алибеку понравилось, что сказал президент Беларуси там же, на встрече в деревне:

– Почему мы так трепетно относимся к колхозам-совхозам, будем говорить по-старинке – как бы мы их не называли, это была идеальная организация. Мы не разрушили колхозы и совхозы, потому что в колхозе 15-40 деревень, и они взяли на себя большие функции в советское время, и я настаиваю на том, чтобы они сохранились и сейчас. Когда-то мы пытались создавать что-то при сельских советах, отдавать какую-то технику частнику – ничего не получилось.

У нас же в Казахстане сельчане предоставлены сами себе, от безысходности и неимением постоянной работы, не от лучшей жизни, бегут и перебираются жить в города. Да и впрочем, в самих городах Казахстана, за исключением нескольких, работы особо и небыло.

В это время, пока Алибек мысленно думал об этом, поезд начал медленно сбавлять скорость, ведь впереди по расписанию поезда, должна была быть станция Соль-Илецк. Этот город был известен своими солеными и грязевыми озёрами, одно из которых соленое озеро Развал – популярное место лечения и самолечения у уральцев и актюбинцев и всех прилегающих жителей России и Казахстана. Железнодорожная станция Илецк-1 хоть и расположена была на территории России, но юридически как объект хозяйствования принадлежала Казахстану, а именно КТЖ.

Поезд остановился и окна их купе смотрели прямо на вход железнодорожного вокзала, и памятник вождя октябрьской революции 1917 года Ленина смотрел прямо на них.

– Вот смотрите! – показала рукой Жанар-апа на этот памятник. – До сих пор у них стоит и никто его не трогает и не убирает, не то что у нас в Казахстане, где все его памятники убрали! – с горечью в голосе сказала она.

– И хорошо сделали, что убрали! – произнесла Асем-апа. – У нас что, своих батыров не хватает, кому можно памятники ставить? – задалась она вопросом к Жанар-апе.

– Своих батыров хватает, но чем помешал памятник Ленину у нас в городе? – вопросом на вопрос ответила Жанар-апа, а затем продолжила. – Это ведь всё-таки история наша, и надо было этот памятник Ленину оставить напротив здания облмаслихата, как напоминание о том, что была эта эпоха в нашей жизни, и мы через неё прошли.

– И чем тебе, Асема, это время не понравилось? – задалась вопросом Жанар-апа и сама же ответила на него. – Высшее образование было бесплатное, медицина тоже была бесплатная, а не как сейчас за сдачу анализов и лечение зубов надо платить деньги. Каждая семья раз в год могла позволить себе летом съездить в отпуск на море, санаторно-курортное лечение тоже профсоюз оплачивал. Все были трудоустроены, бомжей вообще не было видно на улицах и возле помоек. И уверенность самое главное была в завтрашнем дне у нас, не то что сейчас. Смотрю на вас молодых и жалею вас! – с горечью сказала она.

– В этом плане я ничего плохого не могу сказать про советское время, – втянулась в полемику Асем-апа. – Я просто говорю, что памятник Ленину хорошо сделали, что убрали подальше из центральной площади, а на его место поставили постамент батыру Срымму Датову. У нас и так хватает своих героев! – гордо заявила Асем-апа.

– Я просто хотела сказать, что не надо было памятник Ленину убирать повсеместно у нас. Это ведь какая никакая наша история! – произнесла Жанар-апа и тут же добавила: – Всем бы им хватило места. Есть такая цитата из жизни «Народ, забывший свою историю, обречён повторить ее вновь!» или «Тот, кто не извлекает уроков из истории, обречён повторять ее ошибки».

В это время поезд начал медленно трогаться с пути и памятник Ленину с протянутой рукой на станции Соль-Илецк словно указывая путь куда-то, начал пропадать из вида. Что удивительно, в этот раз как в другие года, таможенники и пограничники с российской стороны даже и не проверяли документы.

Почти часовое стояние поезда на этой станции прошло незаметно за разговорами о жизни и чаепитии.

Впереди более чем через час-два, ожидала следующая долгая остановка на станции Жайсан Актюбинской области.

Пока есть возможность, надо сходить в туалет, – подумал Алибек про себя и вышел из купе девушек и направился к своему купе, чтобы взять мыльные принадлежности. Как ни странно, там было тихо. Открыв двери, он увидел, что все его трое попутчиков спали, и взяв со своей полки полотенце и сумочку с мыльными принадлежностями, Алибек сразу же вышел.

Очередь перед туалетами с двух сторон образовалась большая, и Алибек заняв очередь, стал смотреть в окно. Мимо окна поезда проходила такая же степь, как и в Казахстане, хотя они проезжали Оренбургскую область. А ведь когда-то Оренбург был первой столицей Казахстана в течение пяти лет с августа 1920 года по 1925 год. Затем столица Казахстана была перенесена в горд Ак-мечеть на Сыр-Дарье, по этому случаю переименованный в Кызыл-Орда (красная столица). Сам город Оренбург был основан в 1743 году, а первая крепость была заложена в конце августа 1835 года на месте нынешнего Орска, откуда пошло название Оренбурга «Крепость на реке Орь». Оренбург был построен на стыке казахских степей и башкирских земель и стал центром учрежденной императрицей Елизаветой Петровной русского оренбургского казачества.

Город Оренбург также как и города Атырау и Уральск был расположен вдоль течения реки Урал и был известен прежде всего оренбургскими пуховыми платками и ещё тем, что в этом городе учился в военном авиационном училище первый космонавт в мире Юрий Гагарин.

В Оренбурге как в самом городе, так и в области, жило много казахов. Многие из них переезжали семьями в Уральск и Актобе, как близкие и граничащие с Оренбургской областью города Казахстана. У Алибека было много знакомых в Уральске, кто был родом с Оренбурга и области, и многие из них, особенно молодые, были обрусевшими казахами и не знающих и не владеющих своим родным языком. Одна черта, которая Алибеку импонировала в них больше всего – это прямолинейность, то что они думают о человеке или каком-либо событии, они могли это высказать открыто.

Очередь его в туалет подошла, и помывшись и выйдя из него, Алибеку захотелось немного полежать.

Взобравшись к себе на верхнюю полку в успокоившемся и тихом купе, Алибек замкнул глаза от усталости и было уже задремал, как его кто-то начал будить. Открыв глаза и недовольный тем, что его разбудили, он увидел обратно того же проводника, который также всех будил в его купе.

– Проверка документов! Станция Жайсан! Вставайте! – кричал он во весь голос.

– Нескончаемые проверки! Сколько можно нас проверять? – начали возмущаться снизу его попутчики.

– Это последний раз! – успокаивающе говорил проводник, – больше до Алматы вас никто проверять не будет! Я вам гарантирую!

– Хоть чем-то обнадежили нас! – засмеялся Алибек, сказав это.

Поезд медленнее начал сбавлять свой ход, и уже из окна стали видны дома на окраине посёлка. Алибек минимум раз в год ездил в Атырау через Актобе на поезде и к этим долго стоящим стоянкам уже привык. Чего не скажешь о его попутчиках, которые выражали свое недовольство этим обстоятельством.

– Хочу в туалет и куда мне сейчас пойти справить свою нужду? – вдруг заявил Асхат.

– Ближайший час это точно у тебя не получится, Асхат! – сочувственно произнёс Алибек. – Пока проверку документов не пройдём, не выпустят из вагона, а туалет уже закрыт. Может с проводником договоришься? – обнадежил напоследок его Алибек.

– Надо попробовать! – переминаясь с ноги на ногу, ответил Асхат и выбежал из купе по направлению к купе проводника.

Спустя некоторое время с той стороны послышалась словесная перепалка, по всей видимости между Асхатом и проводником. Затем послышались звуки открывающихся дверей и после этого шум стих. Через несколько минут в дверях показалась фигура Асхата, со светящимся от радости лицом и физиономией слетавшего в космос человека.

– Асхат! Да ты весь светишься от счастья! Судя по всему в туалет попасть тебе удалось? – подтрунил его Сабыр словно издевкой.

– Кое-как его, проводника, уломал! Хорошо, что оказался мужиком и вошёл в моё положение! – с радостью на словах ответил Асхат.

Алибек посмеялся в душе, ведь он часто ездил по этой железнодорожной ветке в сторону Актобе и много раз бывали курьёзные ситуации в связи с долгой стоянкой поездов на этих приграничных станциях. Сам он конечно в такие ситуации не попадал, потому что заблаговременно пользовался туалетом во избежание непредвиденных эксцессов. Но как быть тем людям, у которых на время следования бывает понос или недержание мочи? Таким людям, наверное, бывает не сладко в пути.

В окончательно остановившийся поезд с улицы зашли пограничники и таможенники. Это было видно с окна купе, где сидел Алибек. Те же процедуры, что были на предыдущей пограничной станции Чингирлау прошли удивительно быстро.

– Наверное, они заранее по рации между собой обмениваются информацией, и поэтому уже досконально так не проверяют, – высказал свою мысль вслух Алибек.

Поезд, спустя некоторое время тронулся. Теперь ближайшей крупной станцией на пути был город Актобе, не считая конечно станции Мартук. А в Актобе он прибывал поздним вечером.

С самим Актобе у Алибека были тёплые воспоминания. Часто он проезжал проездом через этот город, и обычно поезд сообщением Уральск-Актобе и Атырау-Актобе в сам город приезжали по утрам, а уезжали оттуда вечером. И Алибек до вечера в ожидании поезда бродил по этому городу пешком или просто садился на троллейбус №1, который совершал вкруговую объезд чуть ли не до другого конца города в районе Жилгородка, а потом совершал свой рейс обратно до железнодорожного вокзала.

Актобе занимал пятое место среди городов Казахстана по числу жителей и являлся самым крупным городом Западного Казахстана. Дословно слово «Актобе» с казахского языка на русский переводится как «белый холм» или «город на белом холме». Город был основан отрядом войск Российской империи в 1869 году как укрепление Ак-Тобе на левом берегу реки Илек в том месте, где в неё справа впадает река Каргалы. 25 марта 1891 года поселение получило статус уездного города Тургайской области и было переименовано в Актюбинск. Вплоть до 1999 года назывался именно так. Затем название города на русском языке было изменено на казахский вариант Актобе.

Сам железнодорожный вокзал в Актобе находился в старой части города, где в основном стояли двух-трёх этажные дома «хрущёвской» постройки. Справа от выхода железнодорожного вокзала находился центральный рынок на расстоянии не больше километра, при прибли-

жении к которому чувствовалось, что взбираешься как будто на какой-то холм в действительности.

Алибек вспомнил неприятный эпизод из своей жизни, когда несколько лет назад проезжая транзитом через Актобе, из Атырау в Уральск на поезде, он также вышел погулять до вечера по городу Актобе. И прогуливаясь пешком по направлению к центральному рынку его окружили на подступах к рынку цыганки-гадалки, которые навязывались ему погадать на будущее. И вот одна из них под воздействием гипноза, скорее всего, выманила у него все имеющиеся в кармане деньги. Причём деньги ей он отдал добровольно, без принуждения. Но то, что отдал цыганке последние деньги, Алибек понял лишь тогда, когда отошёл от неё на приличное расстояние. Когда же он осознал всё это и пришёл туда обратно, той цыганки уже не было видно. Время на то, чтобы обратиться в полицию уже не было, так как вечером надо было садиться на поезд. Хорошо, что хоть билет на поезд до Уральска был куплен заранее, а так бы пришлось ему без денег не сладко, тем более в Актобе у него не было знакомых. Неприятный осадок от того случая с гадалкой у него остался на всю жизнь и теперь при виде любой гадалки на улице, он избегал их и обходил стороной.

Время уже было вечернее и близилось к ужину. Алибеку захотелось есть и он решил, что поужинает у себя в купе, а чай пить пойдёт к девушкам. Спустившись со второй полки вниз, Алибек обратился к своим попутчикам:

– Мужики! Время ужинать подошло уже!

– Да! – хором ответили все трое.

– Надо поужинать и лечь спать! – заявил Асхат.

Вся съестная еда уже была разложена на столике, которая сверху была прикрыта газетой. Все присели к столику и молча начали есть. Горячая еда уже была остывшей, но из-за того, что Алибек был проголодавшимся, он этот дискомфорт не ощущал.

– Как-то без 100 грамм беленькой еда не идёт! – вдруг заявил Аскар.

– Хватит пить, наверное! – посмотрев на всех троих с укором, заявил Алибек. – Мы всё-таки едем на важное событие и что о нас подумают другие люди из нашего вагона? Из-за того, что вы пьёте лишь трое, завтра слухи пойдут, что вся делегация партии «Азат» из Западного Казахстана бухала всё время поездки! Об этом вы подумали? – задался вопросом Алибек.

– Ладно, не будем больше пить! – как провинившийся школьник ответил Аскар.

Хотя по возрасту Алибек и был младше Аскара и других двоих на больше чем 10 лет, Аскар с уважением относился к Алибеку. Ему нравилось в нём прямолинейность и открытость, и он мог сказать открыто о чём-нибудь, не таясь и выручить мог в любое время советом или делом, и не взирая на свой молодой возраст, Алибек наравне общался со всеми, без заискивания, будь то начальник или простой смертный.

Один раз Алибек его крепко выручил, за что он до сих пор ему благодарен. У Аскара тяжело заболела мама, требовалась срочная операция и срочно нужны были деньги, а денег у него не было. И тогда он пришёл в офис партии «Азат», чтобы обратиться за помощью к руководителю партии Сисенгали Нигметовичу. Тот ему отказал, мотивируя тем, что он всё пропьёт. Грубо говоря не поверил ему. На выходе, весь грустный он встретил Алибека, который слышал его разговор из другой комнаты, и он просто вручил ему в руки 30 тысяч тенге со словами поддержки в словах:

– Возьми Аскар деньги на лечение мамы! Мама – это ведь самое святое в жизни каждого человека и это осознаешь лишь тогда, когда теряешь её! Это личные мои деньги, как соберёшь, отдашь их по мере возможности!

– Спасибо большое, Алибек! Я очень тронут этим, – поблагодарил его сердечно Аскар и в течение ближайших месяцев вернул ему всю сумму частями. Мама у него выздоровела и теперь чувствовала себя хорошо.

И также он слышал от других людей, что Алибек многим обратившимся к нему за помощью людям, помогает бескорыстно. Кому – словами, а кому – деньгами.

Алибек поужинав, встал со стола, направился в купе к девчатам. Войдя к ним, он увидел, что они также все вместе ужинали за столиком.

– Приятного аппетита всем! – поприветствовал он их.

– Спасибо, балам! Садись, к нам присоединяйся! – поприветствовала его Жанар-апа.

– Рахмет, апа! Я уже плотно поужинал, но от чая вашего, заваренного женскими руками не откажусь! – с улыбкой ответил Алибек.

– Чаем мы тебя, конечно же, угостим! – улыбаясь, ответила Жанар апа, – мы вот его заварили в большом чайнике, чай с молоком – кемпыр чай, и кыздар нальют тебе его! – посмотрев в сторону Назгуль и Анар, произнесла Жанар-апа.

– Да! Конечно, апа! – сообразила быстро Назгуль и налила чай в бокал Алибека, стоявшего на их столике.

– Полный стакан лей, Назгуль! – подбодрил ее словами Алибек.

– Да ты, Алибек, как все истинные атыраусцы пьёшь доверху наполненный чай! – с умилением заметила Асем-апа.

– Да, у нас так принято пить чай в Атырау, и я сам так привык его пить. Не то, что здесь в Уральске у вас принято, наливать чай, чуть сверху доньшка и потом постоянно его протягивать, чтобы чая ещё налили! А тут раз, два-три бокала выпил и всё! – смеясь, ответил Алибек.

– У нас считается, что если подать полную чашку считается немилостью к гостю, а наполовину наполненную чашку можно будет всё время пополнять и таким образом проявлять о госте заботу! – подметила Асем-апа. – А у вас в Атырау я заметила, многие наливают полные чашки чая, не знаю почему!

– А это же ведь гораздо удобнее, Асем-апа! – высказалась вдруг Анара, – не надо будет чая бесконечно подавать. А тут раз, всем сразу налила бокалы полные чая, и можно на пять минут отлучиться от дастархана по своим делам. А так, наливаешь каждому понемногу, и даже не успеваешь передохнуть толком, пока одному нальёшь, у второго заканчивается и пока ему наливаешь, другой – пустую чашку передаёт!

– Ну вот наша молодёжь дает! Совсем обленились и отбились от рук! – на полном серьёзе заявила вдруг Жанар-апа.

– Шутка же ведь, апашки! – неуклюже попробовала оправдаться Анара, и попробовала улыбнуться через силу.

– А есть же ещё обычай у нас, казахов, когда после женитьбы сына вся его родня собирается и оценивают невестку! – сказала Асем-апа. – Келин чай называется. По тому, как она наливает чай гостям, оценивают ее как невестку.

– Асема! Этот обычай сохранился лишь наверное в отдалённых аулах и посёлках, где принято после свадьбы собираться всем дома и гостить у родни жениха! – перебила речь Жанар-апа. – Сейчас же ведь у нас в городе свадьбы все проводят в ресторанах и кафе, а не как раньше, дома! И родственники и с той, и с другой стороны уже редко собираются после свадьбы в доме молодожёнов, а расходятся сразу после свадьбы по своим углам.

– Я вот когда замуж выходила, а мы с мужем были с одного аула, так к нам домой, к родителям мужа чуть ли не всю следующую неделю гости приходили, чуть ли не весь аул по очереди на смотрины. Так у меня после этого не то что руки и ноги болели, чай всем наливать с утра до вечера, а всё тело ныло! – с ностальгией о прошедшей молодости, смотря в окно поезда, вспоминала Жанар-апа.

– Да, согласна с тобою, Жанар! – произнесла Асем-апа. – У меня то же самое было. Наша свадьба тоже прошла дома, всё сами готовили, еду в том числе. А сейчас были бы лишь деньги, а ресторан сам об этом побеспокоится, всё приготовит и организует! Да и сейчас многие такие

свадьбы и тои проводят помпезные, чтобы перешеголять родственников, что у них круче прошла свадьба. И порой берут на это неподъёмные кредиты в банках, за которые расплачиваются несколько лет. Да и разводов сейчас много стало, не то, что раньше! Сейчас молодые поживут два-три года вместе, а то и меньше, а потом разведутся быстро, не успев толком пожить вместе. Наверное, потому, что хотят, чтобы семейная жизнь так же красиво и гладко проходила, как их свадьба была, словно в сказке.

– Раньше Асема, знаешь почему было мало разводов? – вдруг спросила Жанар-апа и сама же ответила сразу: – Не только из-за того, что свадьбы были скромные, а потому развод плохо сказывался на карьере человека и не только. Вот у меня были такие моменты в жизни, когда я хотела вернуться домой к своим родителям после замужества. Так меня моя мама обратно выпроваживала с такими словами, чтобы не позорила нашу семью. А сейчас ведь у нас демократия и свобода выбора, делай чего не хочю. Поэтому и разводов много стало. Семейные устои уже не так ценятся, как раньше помнишь был лозунг такой в советское время «Семья – это ячейка общества».

Алибек мысленно после этих слов вспомнил вдруг своих родителей. Отец у него был военным и все годы его службы мама была рядом с ним. А в советское время военных по долгу службы раскидывали по всей территории огромной страны! И отец у него служил в воинских частях, начиная с западных границ СССР, от Украины до Курильских островов, расположенных на Дальнем Востоке. И всюду была рядом мама.

Смогут ли сейчас так поступить современные девушки, отказать себе во многих удобствах и привыкших к комфорту? С такими мысленными вопросами он посмотрел вдруг на Назгуль, которая поймала его взгляд на себе и услышала будто бы этот вопрос от него.

– А я выйду замуж только один раз и по большой любви! И чтобы ни случилось, буду беречь семейный очаг и ни за что не разведусь! – гордо заявила она.

– Ну, для этого надо еще встретить эту большую любовь и принца на белом коне, – ехидно посарказничала Анара.

– Вы обе встретите, такие молодые и красивые и обязательно встретите свою большую любовь. Главное, когда встретите, не упустите его из рук! – подбодрила словами девушек Жанар-апа и дальше продолжила: – Есть такая китайская притча об одном мудреце, который всю жизнь искал идеальную женщину. К старости он до сих пор был один и у него однажды спросили:

– Вот вы всю жизнь искали идеальную женщину! Судя по вам, вы так ее и не встретили?! На что он ответил: – В своей жизни я однажды лишь встретил идеальную женщину, но она искала идеального мужчину. Вот и вы, девушки! – обратилась Жанар-апа к девушкам, – Слишком не идеализируйте будущих своих мужчин, а выбирайте себе мужей достойных и надёжных!

– А как понять, что встретившийся парень – это и есть твоя вторая половинка? – обратилась с вопросом Назгуль.

– Само сердце ёкнет, когда его встретите! – спокойно ответила Жанар-апа и продолжила: – Мысленно просто представьте у себя в голове, что тебя ждёт с этим человеком через пять, десять, двадцать, тридцать лет. Если это видение идёт вам, то это значит, что это и есть ваш человек.

После этих слов Алибек посмотрел на Назгуль, которая, перехватив его взгляд на себе, смущённо увела в сторону глаза. Алибек мысленно представил перед собою эту картину, что его бы ждало с ней в будущем. И она удачно вписывалась в этот образ. Вот он представил, что его ждёт с ней через пять лет. В образе вырисовывалась картина, что они вместе сидят у него дома за его кухонным столом и пьют чай и ведут разговоры по душам. Через 10 лет у него в образе образовалось, что у них уже двое маленьких детей – дочка и сын, и им уже тесно в их маленькой однокомнатной квартире, и они подумывают об улучшении жилищных условий. Подумав об этом, картина тут же прерывается и Алибек начинает думать, а сможет ли

он улучшить свои жилищные условия лишь на одну зарплату? И кем он себя видит в будущем, если он не знает, что его ждёт через пять-десять лет?

Мысль о материальном спустила его с небес на землю. Сможет ли он дать будущей своей семье опору и надежность, уверенность в завтрашнем дне? Ведь он уже будет главой семейства и будет в ответе за содержание и обеспечение всем необходимым для своей семьи. А может быть создавать свою семью и не заглядывать в день завтрашний? Будь что будет! – думал Алибек, поглядывая на Назгуль и мысленно представляя всё наяву.

Алибеку в этом году исполнилось 30 лет и в последнее время он стал замечать за собою, что у него как и большинства людей за тридцать, наступает «синдром холостяка», когда многие, перешагнувшие этот возраст мужчины и женщины, не хотят ничего менять в своей жизни и привыкли к своему жизненному укладу, мимолётным романам. Даже если кого-то встречают на своём пути, то этого человека начинают рассматривать под микроскопом, как он одевается и что носит, следит ли и ухаживает за собой, не чавкает ли, когда кушает и не храпит ли, когда спит? Если в молодости мы влюбляемся в человека и не смотрим на эти недостатки, потому что нас ведут чувства, то со взрослением всё больше и больше наступает критериев в выборе своей второй половинки.

Сейчас ведь Назгуль только-только исполнится 20 лет и поэтому у неё сейчас самый разгар девичьей влюблённости от всей души. Может быть, надо как раз и быстрее действовать, пока она молода и не думает об этом, – подумал про себя Алибек.

В это время Назгуль думала совсем о другом. Она считала, что ей сперва нужно будет закончить университет, а потом лишь думать о построении отношений с противоположным полом. Алибек ей конечно же нравился как парень, но не более того. Она его воспринимала как старшего брата и друга, а представить его своим парнем и тем более мужем она не могла пока что ещё в силу того, что она не имела серьёзных отношений с мужчинами. Да в школе она нравилась многим своим одноклассникам мальчишкам, но сама она к ним ничего не испытывала и серьёзно к ним не относилась, почему-то считая, что ее принц живёт не в их ауле, а где-то в другом месте и однажды он придёт к ней домой и заберёт ее из родного аула и увезёт ее подальше от дома. А к школьным и соседским мальчишками она не относилась серьёзно ещё и потому, что всех их знала с детства и была знакома давно с ними, и в роли того самого «принца не белом коне» никто по ее мнению не подходил. Тем более сейчас, когда она уже второй год обучалась в городе, возвращаться обратно домой в аул после окончания университета ей не хотелось, и тем более выходить замуж за парня из аула, а значит остаться там навсегда ей тоже не хотелось. Сейчас ей хотелось, прежде всего, закончить университет, найти работу в городе, а потом уже выходить замуж, и чтобы он был городским парнем и имел свою жилплощадь в Уральске.

В этом плане ей Алибек подходил. Он был городским, но ей хотелось хорошо его узнать прежде всего в дальнейшем, а для этого требовалось побольше времени. И ещё к тому же она была ещё невинна и для себя решила, что свою девственность отдаст лишь тому мужчине, кто станет ее мужем.

Для неё наглядным примером как себя не надо было вести с парнями, была ее подруга Анара, которая ещё в старших классах школы учась, уже потеряла свою девственность, о чем хвасталась перед ней. К тому же у неё не было серьёзных отношений с парнями, которые бы длились больше месяца и она меняла парней как перчатки и относилась к этому сама Анара как к обыденным вещам. Да и многие городские девушки, которых знала Назгуль, легко заводили отношения с противоположным полом и так же легко расходились. И когда узнавали, что она ещё ни разу ни с кем не встречалась, то подтрунивали над этим и высмеивали ее за старомодность. Поэтому она старалась при новых знакомствах никому об этом больше не афишировать.

Время уже близилось к 10 часам вечера, и буквально через полчаса поезд должен был по расписанию прийти в город Актобе. Назгуль вышла из купе, чтобы посмотреть расписание

стоянок и отправки поезда, которое висело в коридоре вагона. За ней вышел Алибек и видя, что она читает расписание поезда, подошел к ней.

– Через полчаса будет Актобе и наш поезд будет стоять там аж целых полчаса! – воскликнула Назгуль, увидев краешком глаза, что к ней подошел Алибек.

– Да! А потом на следующее утро лишь будет станция Аральское море, где добывают соль, я имею ввиду из крупных населённых пунктов, – ведя пальцем по расписанию, произнёс Алибек.

– И на этой станции Аральское море действительно находится море? – с удивлением спросила Назгуль.

– Наверяд ли! – спокойно ответил Алибек. – Скорее всего, это наверное город Аральск Кызылординской области, а станция носит название Аральское море. Завтра утром и увидим!

– Надо будет на железнодорожном вокзале Актобе купить кефира на ночь! – вдруг произнесла Назгуль, – выпить и спать ложиться уже пора.

– Да, да! Вместе если что выйдем на перрон и прогуляемся, тем более стоянка у нашего поезда в Актобе целых 30 минут! – ответил Алибек.

С окон вагона уже были видны в темноте ночи огни ламп вдали, что свидетельствовало о том, что они уже приближались к окраинам города Актобе. Алибек обычно когда ездил в Атырау через Актобе, к самому городу Актобе уже подъезжали на рассвете, так как поезд Уральск-Актобе прибывал туда рано утром. Поэтому в темноте ночи не мог сориентироваться, где они сейчас находятся, но по сверкающим огням вдали понял, что они уже близко.

Так же как и в Уральске, здание железнодорожного вокзала в Актобе находилось в старой части города. Единственное, что отличало оба эти вокзала это то, что здание железнодорожного вокзала выглядело более современнее из-за установки зеркальных стеклопакетов. Внутри вокзала Актобе было гораздо теснее из-за многочисленных киосков и ларьков внутри, да и народу внутри было гораздо больше всегда. Если здание железнодорожного вокзала Уральска внутри заполнялось лишь в момент отхода и ухода поездов со станции Уральск, то внутри здания железнодорожного вокзала Актобе никогда не пустовало без посетителей. И это не случайно, ведь через станцию Актобе проходило гораздо больше поездов, как пассажирских, так и товарных составов. Станцию Уральск поезда пересекали лишь с Запада на Восток и в обратном направлении, а в Актобе помимо этих направлений ещё и с Севера на Юг. Да и сам город Актобе считался самым крупным городом в западной части Казахстана, и населения здесь проживало больше чем в отдельно взятых городах Уральск, Актау и Атырау.

Сама привокзальная площадь Актобе чем-то напоминала Алибеку привокзальную площадь Уральска, такую же оживлённую по обеим сторонам и смотрящую на Юг.

Алибек хорошо ориентировался в местности, где находилось здание железнодорожного вокзала, поэтому знал, где можно, что купить из продуктов. Обычно на перроне стояли киоски с едой, где цены были гораздо дороже на продукты и напитки, чем в здании самого вокзала. А если выйти ещё и с самого здания железнодорожного вокзала, то на привокзальной площади слева и справа от него стояли многочисленные кафешки и магазины, где цены на продукты и еду были ещё дешевле.

Поезд уже затормаживал ход и с обеих сторон вагона уже были видны жилые дома и здания, что говорило о том, что скоро будет остановка.

– Ну что, Назгуль! Скоро будем в Актобе. Я покажу тебе, где надо будет купить кефир! – обратился к Назгуль Алибек.

– Алибек! А мы ведь здесь будем стоять почти 30 минут! Я тут ни разу не была. Мы успеем посмотреть достопримечательности возле вокзала? – обратилась она к нему.

– Ну, достопримечательностей рядом со зданием вокзала нет, есть только само здание вокзала снаружи и внутри, – спокойно ответил он.

– Давай тогда внутри вокзала посмотрим, что есть? – наивно спросила Назгуль.

– Хорошо, Назгуль! – ответил Алибек.

Поезд начал тормозить, и уже с окна вагона было видно переливающиеся огнями синие зеркальные стекла вокзала.

– Какой красивый вокзал! – воскликнула от удивления Назгуль. – Снаружи смотрится гораздо красивее, чем в Уральске!

– Это только кажется, что он красивее, а так внутри кажется гораздо меньше, чем наш вокзал и в нём теснее мне кажется! – заулыбался Алибек, заметив, что Назгуль как ребёнок радуется всему новому.

Назгуль поторопилась к выходу из вагона, ей не терпелось слезть и быстрее увидеть вокзал, а за ней поспешил и Алибек. В проходе уже стоял проводник, готовый при остановке сразу же открыть двери вагона, выпустить и впустить пассажиров. Сходящих пассажиров в их вагоне не было, так как все в основном ехали до самой Алматы. Но таковых, наверное, было много в других вагонах, так как на перроне вокзала было много народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.